

2244

161 Ж. 55.

С В Е Т О Л И К Ъ

И

Л Е П О С А В А

Цена е кнѣге 30. хг. Сребра.

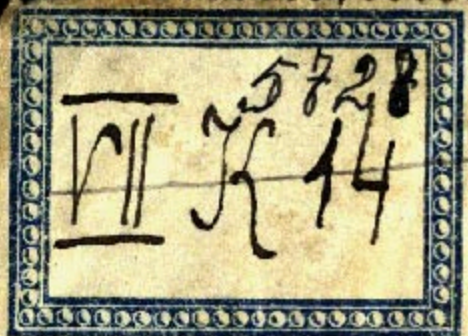

Рис. 444.1

Р. 500

Сермиса Тирискован
на Митровице
гора 24: го 832:

Л

16347: 48 1/2

Лаво

Pragm. 444.1

~~P II 300~~

Robert W. Stephenson

П. П. Бонин делал.

Л. П. Бонин рез.

О, моя Аспосава!

8277 R4300 764 1730 P19 Ср Б 444.1
СВЕТОЛИКЪ и ЛЕПОСАВА

една

РОМАНТИЧЕСКА ПОВЕСТЬ

одъ времена

СТЕФАНА ДУШАНА СИЛНОГЪ

ПРВОГЪ ИМПЕРАТОРА

СРБСКОГЪ

списао

5728
БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ

Учипісль Земунскій.

Svetolik und Leposava.

У БУДИМУ

Печатано писмеима Кр. Свеучили. Пештанск. 1831.

СВ. 798

1871

4137 101 632.7 1

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

CONFIDENTIAL

CHURCH

080112

1771

1847

БЛАГОПОШТЕНОРОДНОМУ

ГОСПОДАРУ

СТЕФАНУ РАЇОВИЋУ

ЖИТАРСКОМ ТРГОВЦУ и ГРАЖДАНИНУ

ЗЕМУНСКОМЪ

посвещіава

списашель.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

ТОМОДВА

СТЕФАНА РАЙОНА

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

ВЪНШНЯЯ

ОБЛАСТЬ

ВЪНШНЯЯ

Благопошпенородный Господару!

Свакомъ човеку, као словесной, разумомъ и безсмртнымъ духомъ одаренной пвари, свойспвено видисе учение и ума просвешчение. Колико е наука любима, сладка, пріятна, и свакомъ нужна и полезна, искусство насъ учи.

Ваша родолюбива душа, коя само у свойспвеннымъ чувспвамъ чистю увеселение наоди, не попребуе одъ мене ни съ речма благодарности, ниши човеческе похвале, по не само мени, но многимъ е врло добро познано.

Ова редка добродѣтель, и опмена наклоность родолюбія, коя у срцу Вашего Благопошпенородія пребыва, свободу ми дае предъ целымъ родомъ Вашу родолюбиву ревность србскомъ книжесиву, исповедити.

Дозволише ми Благопошпенородный
Господару, да Вашемъ препочищаемомъ
Имену, равноже и Ваше Госпоє супруге
Екаперіне, и благонадежнымъ сынови-
ма: Божидару, Цвешку, Пешру и Мов-
сею ову мою книгу съ опменымъ почи-
паніємъ посвешимъ, и съ шимъ мою ве-
щину благодарносць за учинѣно мени
благодѣяніе покажемъ и засведочимъ.

Примите є высокопочищаемый Па-
тріоте съ ономъ поплотомъ срца, съ
коіомъ Вами подноси

Вашь

У Земуну 12. Февр. 1831,

вечный Почитатель

Васілій Іоанновичь

Учитель Земунскій,

Испомъ шпо се почео сумракъ по дубра-
вама вапаша, и само по високи врѣови гора
румењашесе у свешлой пурпурной сѣйноспи
зракъ заодеѣгъ Сунца. — наипосле се и по
руменило угаси, и Владанъ месецу предаде.
У шо доба нашъ младый Светоликъ удалисе
одъ свога войничкога друштва поредъ єдне
густе дубраве. Свакояке мупне мысли на-
лазау на нѣга. Часъ бы у землю гледао, као
да бы шпо изъ нѣии недара ницапи видіо,
шпо у нѣговомъ срцу недостае. — Часъ бы
на шамне врѣове дрва погледао, коя су надъ
главомъ нѣговомъ шушпила, и листъ трла.
Нѣговъ старый слушпшель Милисавъ успон-
це полако за њимъ иѣаше. Али, кадъ виде,
да се Светоликъ веѣ далеко одъ свога друш-
тва онако замышлѣиъ удали, убоясе, да
не бы гди на непріятелѣ нагазили, и живошъ
изгубили, рече: Любезный Господине! я ду-
го и дуго поѣуша, али видимъ, да сѣе вы
пако замышлѣии на себе и заборавили, не
мыслише ни найманъ да смо у непріятельской
земли.

Светоликъ. У непріятельской землѣ? а ка-
жи ми гди е пріятельска земля — гди ли е
она свеша частъ землѣ, коя бы мое печално
срце развеселиши могла? — Айде, да подъ
ово листишато дрво седнемо, да се одморимо.

Милисавѣ. И треба да седнемо — али зашто не бы мы у нашемъ спану седили, гди су и друга наша браћа, и гди намъ е наша дужностъ; шпа ћемо овде у овой пустынѣ? О мой Господине! ша баремъ сами себе пожалите, вы сте јошнѣ млади, оће ли садѣ таки за насъ пыпати, гди смо и кудѣ смо —

Светоликѣ. Я не маримъ выше ни найманѣ за мой животъ, ерѣ ми е са свимъ огорчао.

Милисавѣ. Я не знамъ, зашто вы садѣ тако говорите; знамъ, да сте се данасъ у онакомъ спрашномъ и ужасномъ бою юначки борили, и сви су се вашој храбрости дивили и чудили.

Светоликѣ. Со тимъ выше жалостније.

Милисавѣ. А зашто? я самъ одѣ многи слушао, да васѣ е и самъ Царѣ Душанѣ похваљивао за вашу храбростъ, и жели васѣ јошнѣ на выши войнички степенѣ поставиши,

Светоликѣ. Я ништа не заклевамъ.

Милисавѣ. Я незнамъ шпа да вамъ одговоримъ, вы ме сѣ вашимъ говоромъ у неко сбуненѣ доводите; истина, да самъ выше пута на вами примечавао, да нека тайна печаль ваше срце подгрыза, но пыпати васѣ нисамъ смео; али садѣ како смо сами овде, узимамаъ слободу васѣ пыпати, шпа васѣ тако мучи, и ваше срдце печали? Ако ли сте залюблѣни, и любви лишени, па само за то шужите, то е ништа! ниши сте вы први, ниши ћете последњи у шомъ послу бы-

пи — и я самъ было младъ. — Ако ли сте какво друго зло учинили, съ коимъ сте совѣсть вашу увредили, и она васъ кѣи и мучи; то опетъ не паше предъ вашимъ вернымъ Милисавомъ. Уверени будите, да докъ ми спварь одкрѣте, да ѣе вамъ се као неки пешкій камень са срдца свалиши. Нема човека, кой не согрѣши, но валя намъ се исправляши.

Светоликъ. Ты то добро говоришь.

Милисавъ. Моя верность и любовь, знамъ, да вамъ е добро позната. Веруйте ми, да и самъ неки боль у срцу осѣамъ, кадъ васъ смутна и брижна видимъ. Выше самъ се пуша, као што и сами знаше, усуѣивао, да бы васъ буди съ чиме развеселю, но све е на-
празно было, и сбогъ погъ судимъ, да любовь не подгрыза ваше срце, но мора некакова друга пуга и печаль на нѣму лежаши.

Светоликъ. А откуда можешь ты тако судиши?

Милисавъ. Я самъ свагда добро позорствовао, да лепа Госпои Миленія, при свой ѣеги нѣной и благодарѣнію вами указаномъ, нишпа испословаши не могла.

Светоликъ. Благородной Госпои Миленіи, я іой свагда обвезанъ за нѣна благодарѣнія остаемъ. — Она ми е заиспа много и премного учинила.

Милисавъ. Али нѣна гореѣа любовь, никакъ се не могла у ваше срце укорениши; епо видимъ, да волете по овакомъ спраш-

номъ и ужасномъ кровопрولیтію пребіяписе: него ли кодъ нѣ у онаковомъ богатству, и у онакомъ лепомъ зданію славно живиши.

Светоликъ. Све є то мала за мене унѣха. — За мене ништа садъ болѣ нїє, но гди-годъ да се у какову пещеру склонимъ, и у нѣой мою младоснь оплакуемъ.

Милисавъ. Али зашто, за Бога!

Светоликъ. О мой добрый Милисаве! топи толико казапи могу, да самъ данасъ на ономъ полю марсовомъ међу нашимъ побієномъ браћомъ мршавъ оспао, далеко бы болѣ было. Я самъ се данасъ запо усилявао, само да бы живошь изгубіо — али смршь бежи одъ мене, оѣе іошшь да ме кињи и мучи. Колико се кой непріятель усуђивао данасъ на мене нападапи, толико самъ пуша зажеліо да бы ячи одъ мене было и на землю ме оборіо и умршвіо; али опешъ кадъ самъ видіо, гди се браћа моя по крви валяю, храбріосамсе и освену чиніо.

Милисавъ. Я изъ того ништа разумєни не могу.

Светоликъ. Є, кадъ не можєшь да разумєшь, а ты послушай ме, па после суди. Я самъ родомъ изъ Вєтрєнякграда, оцацъ ми є было Момчило Войвода; є ли теби што одъ нѣга познашо то не знамъ. Онъ є живіо у найвѣшемъ изобилію, и од' свакогъ за нѣгову доброшу, чесність, верность и храброснь люблѣнь и почиованъ быо: али проклєша завєснь — гонїшєдица добродѣтели — у

еданъ ма навуче злобу на могъ доброгъ и слашкогъ родителѣя, и одрнине га и опадоше дворяни кодъ нашегъ Императора Душана, да е и онъ са спране краля Стефана. — Едну ноћъ њи неколико у нашъ домъ дођоше, и момъ ошцу заповедише, да се шаки спреми, и съ њима на заповестъ Цареву одлази, одъ кудъ се ние выше ни врашио. Моя бедна и жалостна маши, после неколико дана одъ шуге и жалости разболесе и умре. Ону испу ноћъ, кадъ ми е маши умрла, дођу неки непріятелѣи и нашъ домъ запале и поараю. Мене счепа нашъ неки слуга, и однесе у Пришпину, и преда ме едномъ богатомъ шрговцу Драгупину Милоевићу; кой е съ моимъ родителѣмъ врло добро живіо. Овай ме пріими и одрани, и после кадъ самъ одраспао, сво ми жалостно живіе, шпа се съ моимъ родителѣмъ догодило искаже; ерь иначе не бы ни знао, ни ко су ми родителѣи были, ерь нисамъ у оно време имао выше одъ две године. Мой истый благодѣтель Драгупинъ живіо е у свакомъ изобилію и задовољству са своіомъ кѣрію Лепосавомъ, но само га е жалостъ и шуга выше пупа обузимала за супругомъ Милицомъ, коя му е на едно полъ године вре мене умрла. — Я самъ са испомъ Лепосавомъ кадъ смо за школу дорасли, на науку одлазио и долазио.

Садъ љу ши шекъ оно исказати, шпо на моме срцу лежи, и шпо ме смушна и брижна чини. Я кадъ самъ приснео у пеш-

найспу годину, а Лепосава у чепрнайспу: и се у ню шако залюбимъ, да самъ онай часъ за найнесрећнии брояо, кадъ е видіо не бы. Сшараосамсе свагда како иѣне, шако и родителя иѣногъ любви себе вредна и достойна показати. Она видеѣи ме ѣой свагда благонаклона, на скоро ми искаже, шша и на иѣномъ срцу лежи.

Едан-данъ, кадъ е премило пролеѣе свое весело лице указало было, рекне нашъ добрый ошацъ: айде децо да изиѣемо на наше пољско добро, и шамо да ручамо и вечерамо, па ѣемо после по месечины куѣи врашишисе. Мы чуюѣи овакови любки гласъ, спремимо попребна ела, и съ великомъ радосшѣу поѣемо, и у пољскій домъ доѣемо. Нисмо знали на кою спрану пре да погледимо, све природомъ обновлѣно — свако дрво рекао бы да се на насъ осмеуе — ерь су наша срца весела была, шшо смо едно кодъ другогъ. Кадъ у вече, испномъ шшо смо сели вечераши, а ѣи десепорица съ голи мачеви на басамаке нашегъ дома попешесе, и къ нама у собу уѣоше и повикаше: предайшесе! — Мы не имаюѣи съ чимъ бранишисе, шаки се покорисмо и предадосмо. Они онда нашегъ доброгъ опца везаше, и новце искаше. Онъ имъ сдговори: да новаца кодъ себе нема, но да су кодъ куѣе; добро, рече Арамбаша: ѣи двоица нека иду съ побомъ у Пришпину, и даѣешъ имъ 1000. дукаша, а твоя ѣе сынъ (за меце.) кодъ насъ у залоги оста-

ни, докле новце не пошлѣшь. Нашъ добрый ошачъ онда са Лепосавомъ и са опредѣльномъ двоицомъ онако везанъ оде у Пришпину; а мы за ону ноѣь оспасмо у пспомъ польскомъ дому. Очекиваше на послану двоицу и сущра данъ до подне, но они не доѣше. Ови кадъ веѣь видише, да не долазе, подигошесе, и мене са собомъ узеше, и у неку шуму одведоше гди имъ е обишалисье было. Пробавимъ съ њима два дана, а кадъ насшупи ноѣь у очи шреѣегъ дана, а они онда подигошесе са мномя управъ у Пришпину. Мени заповедише: да имъ домъ могъ опца покажемъ. Я не имаюѣи кудъ ни камо, покажемъ имъ. Развале враша и куйпска и собна, уѣу у нущра съ голи мачеви и повичу: заръ се шако речъ обдржава? кадъ одговора никакова не получише, укрешу ващру, и свеѣу кою су са собомъ имали упале — но у собы нигди никога. Покупе шнио су болѣ и болѣ по собы нашили, и врашесз опеть са мномя у шуму. Я кадъ самъ съ њима нащрагъ дощао, кое одъ велика спѣра, кое одъ шамо амогъ шумараня, паднемъ у болесшъ. Кадъ се други данъ мало опоравимъ, а Арамбана ме спане блажиши, и дами ше мало поедемъ. Пребудемъ съ њима неколико дана, и пазили су ме до душе добро, и спѣра ми почне по мало изъ срца исчезаваши; али жалостъ за моимъ опцемъ и благодарѣшелѣмъ — ерь самъ за правогъ опца и заборавіо — а особино за моимъ Лепоса-

вомъ дань и ноѣ ме узнемирава, што не
знамъ гди су, и шпа е одъ њи — кадъ и у
дому нашли нисмо.

После єдногъ месеца дана мога съ њима
бавленя, зовне ме Арамбаша єдан - дань на
спрану, и спане ми говориши: Но Светоли-
че, садъ да ми испину кажешъ, имали гди
твой оцацъ новаца у цопан; ты добро ви-
дишъ, да си данасъ у наши руку, гди ти
живошъ о концу виси. Я се на оваке угро-
зителне речи заплачемъ, и рекнемъ му: а шпа
Вамъ я знамъ казаши, кадъ я нисамъ њговъ
прави сынъ, но узео ме као єдну сироту и
одранію. На то ме онъ запыта: а чи си ты
сынъ? Я самъ сынъ Момчила Войводе, одго-
воримъ му, коегъ су по заповести Цара Ду-
шана єдну ноѣ изъ постелѣ подигли и од-
вели, одъ кудъ се нїе выше ни врапію. Име
мога родителя исногъ Арамбашу чисно у
неко чудо доведе, и рече ми: Ты си сынъ
оногъ славногъ Войводе Момчила; е ли шо
могућно? загрли ме и полюби — Тврду ти
веру сынокъ задаемъ, не бойсе нишпа — я
ћу те колико у юпру са собомъ узети, и у
Скопїе (Неродимлю) одвести, и преко мога
прїяшеля препоручиши Войводи Богдану, да
те за войника прїими, да се не утїре слава
и храбростъ онаквогъ мужа. Я самъ за ро-
дителя твого разумео, да е с' помоћу свои
прїяшеля іошпъ пре дванайстъ година изъ
памнице ушекао: али кудъ и како; и дань
данашии разумеши не мого. Садъ иди сынъ

ко међу друштво и не плашисе нишча, и
 никомъ нишча одъ нашегъ разговора не ка-
 зуй. — Сунра дань по обеѣаню своме, узме
 ме са собомъ, и преѣи дань доѣмо у Ско-
 пие. Преда ме онде некомъ свомъ пріятелю,
 и рекне му: да ме препоручи као єдну сиро-
 шу Войводы Богдану. При поласку своме,
 закуне ме лебомъ и солю, да никомъ не ка-
 зуемъ ни за нѣга ни за нѣгово друштво, и
 врашисе напрагъ. Овай мой новыи благодѣ-
 тель рекне ми: Сыпко! мене є Данило А-
 рамбаша све исказао — Тако, я ѣу те у имѣ
 Божіе одвеспїи, и Войводы препоручиши, али
 ты ѣеши свакомъ кой те успїиа казати,
 да си къ мени изъ Пришпине дошао, а ни
 подь кой начинъ да не казуешъ да те є А-
 рамбаша къ мени довео и препоручїо; я се
 и нѣму закунемъ, да ѣу свакомъ онако ка-
 зати, како ме учи — Онъ ме онда остави у
 своме дому, и оде самъ Войводы Богдану. —
 Доѣе после по мене, и одведе ме. Испыи
 Войвода за све време докъ є живїо, нигда ме
 не запыта, ни кой самъ, ни одъ кудъ самъ.
 Садъ изъ овогъ можешъ знати, шпа самъ
 преко мое главе премешуо; а преко свега то-
 га любовь ме за моїомъ Лепосавомъ мучи, и
 нигда ми изъ главе не излази; и жалостъ ѣе
 ме нѣ ради у гробъ свеспи.

Милисавъ. Заиспа, много спє у ваши
 млади година пропатили. — Али, заръ пре-
 лепа Госпои Миленїя не могаше шу гореѣу
 любовь угасиши?

Светоликъ. Благодарѣнія Господне Миленіе неизгладима на момъ срцу остаю, и благодаранъ ѣу іой до смрти остаю; да нѣ не было, као што и самъ знашь, я не бы могъ овако на скоро до овога спешена ни доѣти.

Милисавъ. Па заръ толика нѣна благодарѣнія, и онакова нѣна гореѣа любовь спрема Васъ, не заслужуе, да се и Вы њой преклоните?

Светоликъ. А могу ли я моме срцу заповедити? Мое е срце іошпѣ одъ нѣжне мое младости Лепосавы посвещено, и до смрти остае.

Милисавъ. Заръ Вы у што сте се као незрео младићъ заљубили, остаєте и данасъ при ономъ?

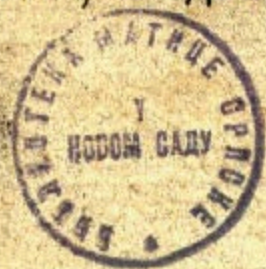
Светоликъ. Я ти кажемъ, да ниши има оногъ дана ни ноѣи, ни сапа ни минуша кой бы прошао, да я за Лепосавомъ мысліо не бы; она е сва моя мысаль, нѣно слапко и любко лице свагда ми живо предъ очима стои. Како она данасъ за мною шужи, како ли време свое одъ нашегъ распанка проводи, шо еданъ единый Богъ знаде. — Я ти ону мою радостъ описати не могу, како самъ се радовао кадъ самъ Покловникомъ поспао; я самъ се онда за цело надао, да ѣу допуште нѣ одъ Войводе добыши да у Пришпину одемъ, и могъ опца и благодарѣтеля и мою любезну Лепосаву посепимъ. Али ево видимъ да ми се никако неда, изъ едногъ рапа у други. Ово е веѣ Осамъ година, како

ни одну речину чути ни разумети за њи мо-
го, е су ли живи — па како да не шужимъ
и не жалимъ!

Милисавъ. Немойте Господине тако са-
ми себе у жалостъ бацати. — Выше пута
човекъ изненада оно получи, чему се нигда
надапи не могао.

Їошпъ су они у овакомъ разговору спра-
ма сѣиноспи месеца мыслили време прове-
спи, али у еданъ ма опазише неколико чеп-
ника одъ непріатељске войске къ њима у-
правъ идуће; скочише таки съ месца, и
шумарише у дублину шумску. Ови и опа-
зише, и за њима у пошеру до никле попр-
чаше: но они се дубль у шуму увукоше,
чепници убоившисе да не бы на већу силу
непріатељску наишли, оставе и, и вратесе
напрагъ.

Свешоликъ и нѣговъ служишель Мили-
савъ не имаюћи выше никакове надежде за о-
ну ноћ вратишисе къ своме стану, намысле
онде у шуму преноћиши; но сѣиноспъ месе-
ца укаже имъ неке разрушене зыдине. Чо-
векъ у нужди, и найманю сенку себи у по-
моћ позива. — Поймаю испымъ зыдинама,
врапа нају отворена, уђу у Авлію, опазе
зданіе безъ крова скоро полакъ срушено, по-
ђу къ нѣму, и нају неке басамаке, пошусе
по њима, дођу до неки врапа, отворе, уђу
у нупра, но нигди никога не нашавши, легну
спавати; но текъ шно су очи къ сну пре-
клонили, а еданъ снѣраць дође имъ са упа-

лѣномъ свеѣомъ. Ови се обоица тргну и на ноге скоче, и Светоликъ рекне: кой си ты; кога пражинъ ноѣасъ у овомъ разрушеномъ зданію; да ни си и ты другъ наши непріятеля, или какови пустаія?

Старацѣ. Ни едно одъ обога. — Я самъ еданъ несреѣни човекъ, кой удалѣнъ одъ света живимъ у овомъ зданію. Мало пре чу некій попомъ выше мое главе, и доѣо да видимъ.

Светоликъ. Еси ли чуо старино! ако то истина не буде што говоришь, то уверенъ буди, да ѣу те свега на комаде иссеѣи.

Старацѣ. О младиѣу! учисе болѣ познавати люде. Како бы ты шаково што и помыслиши могао? — Погледай ово мое морщинами убрано лице, и ову мою седу браду и косу, па помысли може ли лаѣъ изъ мои уста изиѣи.

Светоликъ. Я гледаюѣи на твою сединою украшену браду, и на морщине твоего лица, уверавамсе твоею чистотою: но знай, да човекъ у нужди и найманѣ сенке боисе.

Старацѣ. Я веруемъ, но одъ мене немашъ се шта бояти.

Светоликъ. А зашто си се ты одъ люди удаліо у ову пустыню; пребашъ ли какову помоѣъ; бы ли ти я мого у чему помоѣи?

Старацѣ. Мени се лако помоѣи може; ерѣ шта мени као спаромъ човеку у пустыни потребуе. Али — ахъ!

Светоликъ. Али шта? што уздынешъ? О Боже! меѣрь іоштъ има люди, кои у шуги и жалости свой живоу проводе. Кажимъ спарино, кой си, и шта ти попребуе?

Старацъ. Могу ли ти се повериши, честный младићу?

Светоликъ. Защо не! Знай, да и я много спрадамъ.

Старацъ. Любезный младићу, честно твое лице дае ми неко повереніе — али, колико се пупа човекъ гледаючи на личне черте и превари.

Светоликъ. Спарино! уверенъ буди, да ћешъ ономъ човеку свою тайну одкрыши, кой ће заиста знаши разсудиши, сожалиши, и у чему могућно буде подпомоћи.

Старацъ. Я ћу ти се любезный сыне као непознамомъ повериши, и мою ти тайну одкрыши. Слушаючи твое умиленіе речи, надамсе да ће и твое срце добро быти. Преваримлисе — паднемъ ли у твою замку, то ты онда самъ себи за грехъ препиши, што ћу я крвна жертва твое преваре быти.

Светоликъ. Я ти се спарино именовъ Божиимъ заклинемъ, да те издаши не ћу.

Старацъ. Е, добро сынокъ, добро. А Вы айдеме обоица за мною да васъ доле у мою собу одведемъ, и онде ћу вамъ сву мою тайну и нужду исказаши.

Милосавъ. (повуче Светолика на спрану и рекше му) Оћемо ли мы смести за њимъ иши; да насъ каквомъ зломъ друшћу не

одведе и не преда? Свешоликъ му одговори: Надежду на Бога, па айде за њимъ.

Пођу обоица за старцемъ, и по неки басамацы сиђу дубоко подъ зыдину. Свешоликъ е савъ спра и ужасъ у оваково опасно мѣсто силазећи изъ главе избаціо, ослањаюћисе на честностъ старчеву. Кадъ су већъ сишли на последњи басамакъ: отвори сшарацъ една гвоздена враша, и укаже се неки сводъ у kojem кандило гораше. Прођу исподъ свода, и укажусе друга враша, која сшарацъ отвори, и уђу у нупра, и овди едно кандило гораше. Свешоликъ како е ушао у нупра, опази едно подобіе човеческо на земљи спаваюће. Приблизисе, и позна да е женска персона, и рекне: Сшарино! кое ово? њѣно ми се лице познапо чини, и привлачи ме — пробуди е добрый сшарино!

Старацъ. И мени се швой любки видъ познашъ учиніо, како самъ ше видіо, да у мало нисамъ рекао, о избавишелю мой и мое кћери.

Свешоликъ. Я вамъ се и обећавамъ, да ћу вамъ шаковъ быши, само ми пробудиште шу анђелску душу, која шако сиропно на земљи спава.

Старацъ. Ођу, Ођу! е шаки пробудиши. — — — — — Буди е тихо, и она усшане и очи прошире. Свешоликъ опазивши е зашресесе одъ радости, и за еданъ коракляй напругъ се повраши. Погледъ управъ управи на Девойку, склопи руке, и одъ превели-

ке радости чисто занеми. Стараць погледі у Свешолика, и рекне: А што си се сынок тако забринуо; заръ се тако яко жалосшь ове невиности швогъ срца додирну?

Светоликъ. Я самъ се управъ сбуніо — шпа е одъ мене — самъ не знамъ. Ова дe-войка — О Боже! — Ово е, ово е она заи-спа — Лепосаво, Лепосаво! еси ли ты; или ми се само швога слашкогъ и любкога лица подобіе предспавля, и мою скорбну душу об-веселява. — Е ли ово Лепосава добрый спарино?

Стараць. Ньой се име Лепосава, али, е ли шо она Лепосава о коіой ты мыслишь, шо не знамъ.

Светоликъ. Та кажи ми добрый спарино, е ли ово Лепосава Драгушина Милоевића изъ Пришпине?

Стараць. Каково е шо пыпанѣ, да ниси ты Свешоликъ.

Светоликъ. Я самъ.

Стараць. О блажени часу, — о слашкій сыне мой, о Свешоличе любезно чедо мое, (загри га и полюби) о радости часу, ко-имъ се нигда надали писамъ могао. Я самъ Драгушинъ, я самъ швой благодѣпель и о-паць — одъ кудъ ты садъ овамо дође за волю Божию?

Светоликъ. Боже! каковы радости гласъ чуемъ я! — е ли ово истина? Опче, любез-ный Опче и благодѣпелю мой, есте ли Вы? — Вы живите у овомъ под-земномъ своду;

какова ли неволя Васъ овамо са Лепосавомъ дошера? — о моя Лепосаво! (приспуни и любисе).

Лепосава. Я самъ давно мыслила, да си ты одъ они прокленихъ пустаихъ погинуо.

Старацъ Драгутинъ. О моя децо! ова е ноћъ за мою уцвѣлѣну душу врло радостна, и у овомъ под-земномъ своду-кажи ми сынокъ, од-кудъ ты садъ овамо дође?

Светоликъ. Я самъ съ Войскомъ дошао, и данасъ смо се подъ Хераклеомъ шукли съ Грцыма.

Стар. Драгутинъ. А одъ кудъ ты у Войски; и одъ кудъ ты овамо дође?

Светоликъ. Судбиномъ Божиомъ, я самъ се данасъ онако юначки борю, да самъ неприятели као крпе врбе на землю обарао. После кадъ и надбисмо и Хераклею освоисмо и одъ боя пресшасмо: и я онако брижанъ и невесео, узмемъ овогъ могъ верногого служителя, и поѣмъ поредъ планине крозь шуму проодашисе, да мало моіой пуги одлакашамъ. Онако замышлѣнь и забывимсе, да самъ у неприятельской земли, докъ ми мой Милисавъ не рече: па кудъ ѣте далѣ Господине! -- Седосмо подъ едно липишато дрво, а нека неприятельска чеша опази насъ и потера. — Мы упечемо у шуму, и она се на прагъ поврати. Мы не имаюћи надежде за ову ноћъ нашемъ спану повратишисе, наумимо у шуму преноћиши, и у юпру спану вратишисе. Опазимо ове зыдине и доѣмо

амо — Овде садъ Васъ наѡо любезный опче и благодѣтелю мой, овде наѡо любезну Лепосаву, спрама кое ми е целый свепъ маленъ. — Кажипе ми любезный опче, какова ли неволя Васъ изъ онаквог' вашего добра дощера овде у шуѡу землю, и у оваково спраовито месо? о Боже!

Стар. Драгутинъ. Теби е добро познапъ онай нашъ несреѡни распанакъ у момъ полскомъ добру. — Я како самъ се съ шобомъ распавіо, одемъ съ Лепосавомъ и съ ономъ двоицомъ куѡи — дадемъ имъ 1000. дукаша, и они ми се обеѡаю, тебе шаки супра данъ у вече напратъ доведши; я самъ ше съ найвеѡомъ радостѡу очекивао, но проѡе една ноѡъ, па и друга, а одъ тебе ни прага ни гласа. А кадъ наступи шреѡе вече, а я узе са собомъ неколико оружани люди, и изиѡо съ ѡима на полско добро, и постави и по заседама, ако бы они одъ кудъ дошли — но и она ноѡъ напразно проѡе. Доѡо предъ зору съ людма куѡи: али имамъ шпа видити, моя врапа и куйнска и собна испавлѡна, по собы испремешано, и млоге спвари поодношене. Явимъ шаки суду, но известиписе не мого, кое дошао и поробіо ме.

Светоликъ. Я ѡу Васъ садъ о шоме любезный опче известиши. Оно исто несреѡно друштво пуспаіа, кодь кои самъ я у залоги остао быо, очекивали су на ону двоицу супра данъ до подне, у вашемъ пољскомъ до-

му, но они не дођоше. После се подигоше са мноѡмъ, и одведоше ме у њіово обиталиште. Кадъ наспути поѡъ шрећегъ дана, а Арамбаша заповеди оспалима да иду за њимъ, и мене са собомъ узму и доведу у Пришпину. Заповеди ми Арамбаша, да му Вашъ домъ покажемъ имъ, уђу у авлію, построе мало, испаве врапа куйнска, испаве собна, и съ голи мачеви уђу у собу, укрешу вапру, и упале свеђу кою су са собомъ донели, ненашавши никога, покупе што су болъ и болъ по собы нашли, и врапесе напрагъ, и мене опепъ са собомъ узму и одведу: и пробавимъ кодъ њи еданъ месецъ дана. Арамбаша зовне ме едан-данъ на спрану, и зачне ми говорити: Но Свеполиче, садъ да ми кажешъ, имали швой оцацъ новаца упошаи гдигодъ; шы добро видишь да си данасъ у наши руку, гди ши живошъ о концу виси; я му на то одговоримъ: А одкудъ бы я знао, кадъ я нисамъ ѡговъ прави сынъ, но узео ме као едну сироту и одранію. Онъ ме на то запъша: а да чи си шы сынъ? я му одговоримъ: я самъ сынъ Момчила Войводе изъ Вепренякграда. Онъ се на то зачуди — прегри ме и полюби, и рекне: шы си сынъ оного славного Войводе! но шврду ши веру задаемъ, да ше не ѡе глава кодъ насъ заболеши. Иди сада међу друштво, и никомъ нишпа не казуй, я ѡу ше колико супра са собомъ узеши и у Скопіе одвеши, и преко мога пріятеля препоручиши Войводы Богда-

ну, да ше у Войничку службу приими, да се не ушре име швога славногъ родишеля. Супра дань по обеѣаню своме, одведе ме, и преда ме некомъ нѣговомъ пріятелю Стоядину, и овай ме препоручи Войводы Богдану. Станемъ у службу, и изъ раша у рашь ево непрестано за ови осамъ година дана проведемъ. Богданъ пре полъ године дана умре, и нѣгову команду приими Воиславъ Воиновичъ, и мене Полковникомъ поспави, и садъ доѣосмо амо пропиву Грка.

Стар. Драгутинъ. Ето садъ први пупъ одъ шебе чуемъ, кой ме е поарао, на млоге самъ онде у меспу жаліо, една шпеша, а иляду греха. После шого проведемъ седамъ година дана у миру мой живошъ у Пришпины, само ме е жалосъ за шобомъ обузимала, да самъ выше пупа и онай часъ проклиняо, кадъ самъ съ вама двома и изишао на пољско добро, кое самъ у моіой люпоши и продао. Кадъ се веѣ скоро седамъ година навршило было, а неки проклешникъ Мирко Люпица Сошникъ (капешанъ) Войводе Жарка Добровића одреѣенъ буде кодъ мене у домъ за неко време, докле се войска у Пришпины задржи. Овай несреѣньи човекъ бывши іошпъ у вапрени свои година, никакъ одъ мое Лепосаве не мироваше; я га и попрeko погледа, и неколико самъ му пупа и говоріо, да ми се дешеша окани, но онъ бивши слободна Войничка духа, нимало се не стыѣаше мои речи. Еданъ данъ запечемъ

мою Лепосаву сву у сузама по лицу поливе-
ну, запытамъ є, што іой є те плаче. Она
ми одговори: Овай нашъ Господињь никако
мира не да, све тирчи те ме грли и люби. Я
се на то разлюбимъ, узмемъ саблю у руке,
уѣмъ у другу собу, гди є онъ пребывао,
запытамъ га: зашто ми кѣри мира не да;
а онъ ми са свимъ безобразно одговори, я
онако люшимъ, лупимъ га сабљомъ по гла-
вы и рассечемъ. — Онъ падне доле и умре.
Я онда знаюћи, да како допаднемъ у судей-
ске руке, да љу таки живопъ изгубиши;
узмемъ новце што самъ іошпъ имао, и Ле-
посаву са собомъ поведемъ, и побегнемъ ова-
мо. У Хераклеи имао самъ єднога познани-
ка Грка, и купимъ одъ нѣга ову разваљину,
и закунемъ га свимъ на свету, да ме не
пзда, ни кой самъ ни одкудъ самъ; и шако
ево до данасъ овде самъ као прекривенъ пре-
бывао. Шта є одъ могъ дома учинѣно, єсу
ме тиражали, до данасъ ни одъ кога ништа
чуши ни разумети нисамъ могао.

Светоликъ. Не бринишесе выше благодѣ-
телю мой, я Вамъ се обећавамъ, да љу и
Васъ и любезну Лепосаву одавде избавиши;
само докле се у юшру у мой спанъ повра-
тимъ. Я љу съ моимъ Войводомъ Воисла-
вомъ самомъ Цару опиши, и на колена љу
предъ нѣга пасши, и милосши за Васъ иска-
ши, да Вамъ опросши, и да Вамъ дозволи
у Ваше добро напругъ поврапишисе.

Стар. Драгутинъ. Благо мени съ побомъ ушѣхо моя! Самъ те е милоспивый Богъ овамо управіо. — Я ѣу съ моіомъ Лепосавомъ радосни гласъ одъ шебе очекиваши.

Светоликъ. Ако я и не бы могао опешъ самъ овамо доѣи, шо ѣу Вамъ мога Милисава послаши, да Вамъ яви шна самъ совршіо; и шо Вамъ кажемъ, да не ѣу пре Ваше име предъ Царемъ споменуши, докле ми милоспъ не поклони.

Стар. Драгутинъ. Ради сынко како те Богъ учи, само пази, да ми не бы съ пвоимъ добрымъ желаніемъ веѣу пропаспъ опворіо.

Светоликъ. Не бринишесе благодѣшелоу мой, я се надамъ у име Божіе, да ѣу моѣи добро испословаши.

У овакомъ разговорѣ проведу оставшу часпъ ноѣи. Свешоликъ у свомъ живошѣу своме, ніе веселіи и радосниіи быо — радоспъ му е превелика была, само гледаюѣи у свою милу и любезну Лепосаву. — Садъ е испомъ видіо и познао, да е Лепосава нѣгове любви доспойна.

Кадъ се веѣъ почео данъ указываши, а Свешоликъ пошалъ свога Милисава. да изиѣе, и донikle провиди, имали гди какови непріятельски чеша. Овай изиѣе, и после едногъ сапша наспрагъ доѣе, и яви, да нигди никогъ видиши не могаше. Свешоликъ опросише са сшарцемъ и съ Лепосавомъ, и обеѣа имъ скоро помоѣъ. Предузму пушъ преко гуспи

шума, и у свой спанъ поѣу. — Колико годъ
пуша човекъ изъ жалости у радость долази,
толико изъ радости у жалость. . . —

Царь Душанъ, кой е свудъ и на све
спране неуморимо долазио, и Войску прегле-
дао, уређивао и храбрио, дође и овоме кры-
лу, кое е подъ Войводомъ Воиславомъ Вои-
новићемъ было. — Прегледа и разреди; — но
зачудисе, кадъ не нађе Полковника Свешоли-
ка. Запыша за нѣга, но нико му казаши не
могаше, кудъ е и какое. — Царь изда запо-
весъ, да се попражи, и предъ нѣга доведе.

Испомъ, што е Царь заповесъ издао,
а Свешоликъ испадне имъ предъ очи, и предъ
Цара доведу га. Поклонисе Цару — Царь га
запыша, гди е быо. Опъ му у крашко изка-
же, да се шаки после ючерашнѣгъ боя, у
оближню шуму са своимъ служишелѣмъ ради
проодана удаліо, и после да е одъ непришелѣ-
ске чеше гонѣнъ, и да е морао у шуму уше-
ѣи, и преноћиши, о прочемъ пређуши. Царь
му одговори: Войникъ, кой свой спанъ оста-
ви, смръть заслужуе; али, кадъ се шо тако
догодило, шо ти се съ овимъ опрашпа: да
узмешъ 3000. Войника, и да съ њима шаки
на Варошицу Калиперо ударинъ, и да е о-
своишъ, иначе ти се не ће опросиши. Све-
шоликъ се поклони Цару, и целуе му край
аљине, и оде. Узме 3000. Войника, и кре-
весе Калиперу.

Кадъ е са Воинствомъ своимъ до ашара
 Калиперскогъ дошао, а непріятелѣи препрече-
 му даѣи напредакъ. Садъ се почне преко
 не еднакогъ съ брдашцама и спресецакогъ
 меспа бишка колебаши, иѣгово е храбро во-
 инство дочекивало нападеніе непріятельско
 съ поспоянствомъ и крепостѣу. Њи е Све-
 толикъ ободравао, говореѣи: Юнацы! да-
 насъ не смеѣмо бишку изгубиши; ерь одъ ове
 бишке и мой живопъ зависи. Непріятельски
 Войвода Міяило, шакоѣерь е свое воинство
 поощправао, коегъ е брой двоинномъ Свето-
 ликово превозилазіо. — Напоследѣку Свето-
 ликово воинство не могавши силы непріа-
 тельской одолени, клоне духомъ, и зачне
 напругъ уступати. Светоликъ испрчи предъ
 ѣи съ голимъ мачемъ у руцы, и спане ви-
 каши: Юнацы! кудъ бегаше; изъ єдне смр-
 ши у другу. Та болѣ Вамъ е овди као слав-
 ни вишези на полю марсовомъ одъ руку не-
 пріятельски изгинуши, него ли после по од-
 суди, одъ свои роѣени као слабе и маломоѣ-
 не душе даписе погубиши. Поврапшесѣ,
 садъ ѣе намъ іошпѣи воинства у помоѣи до-
 ѣи. Войницѣи чувши гласъ скорѣ помоѣи,
 охрабрѣсе и повратѣсе, и на ново зачну не-
 пріятелѣи гониши. Веѣи и полу дана прева-
 ли, а храбро сѣбско Воинство духомъ некло-
 ну, но непріятелѣи до близу калипера доше-
 ра. Светоликъ е непріятелѣи као вишке и
 крше гранѣ на землю простирао.

Но какова жалость на еданпуть обузе сръбско Воинство, кадъ свога начальника Светолика у крви лежеѣа на земљи види. У свакомъ майчино млеко запишпа, гледаюѣи свога вожда на земљи подъ ногама непріятельскими лежеѣа, ладанъ и зной све проби, духомъ клонуше и одъ напредованя преспаше, сваки се спраомъ напуни, и о своемъ избавленію мысляше. — Воинство непріятельско охрабрисе, живо на сръбе удари, и растера ѣ као бедно спадо безъ пастыра.

Кадъ се сръбско воинство, коегъ е мала часть безъ рана была, напругъ повратило, явише Войводы Воиславу све како е было. — А кадъ му казаше, да е Светоликъ у крви огрезнутъ на земљи лежеѣи оспао, одъ жалости аьину на себи расцепи, и горко пужаше. — После яви Цару — и Царъ врло жалаше, шпо га е подъ спрогомъ заповестиѣу оправіо.

Верный служитель Милисавъ по заповести свога Господина заоспавши кодъ спзари нѣгови у главномъ спану. — Чувши преужасни гласъ одъ Войника, да му е Господинъ погинуо, падне у несвесь. — Дошавши после мало къ себи, яко пужаше и грозне сузе проливалаше за младосиѣу и храбросиѣу свога Господина, и жалаше шпо му не допустіо за ѣимъ у Войну ити, да га баремъ последњи путь очима види, и на нѣговымъ ладнымъ прсима душу испустити.

После онако жалостѣу обузетѣ, мысляше пошайно къ Драгушину и Лепосавѣ опити, и преужасанѣ имѣ гласѣ однети. — Но испомѣ што се онѣ спремао да поѣ, а заповестѣ одѣ Цара спигне, да се цела войска крене, едни на ново да ударе на Калиперо, а други на Ідомену. Съ овима и онѣ мораше опити, одѣ кудѣ се нѣ выше ни вратію.

Неизвѣстностѣ е Лепосаву и нѣзиного родитѣля у велики немирѣ доводила; што ниши Свеполикѣ ни Милисавѣ не доѣ, — да имѣ гласѣ радостѣ донесу. Данѣ проѣ, и ноѣ насупи, а извѣстїя никакова. — Супра данѣ изиѣ спарацѣ изѣ свога пребывалишпа, и попесе на врѣ развалѣни зыдина, да бы одкудѣ годѣ кога идеѣа видію, или да бы гди Воинство умошриши могао. Но какова жалостѣ обузе нѣгово срце, кадѣ ни гди ни кога видити не могаше. Просуди, да е и Свеполикѣ съ Воинствомѣ опити морао: али опетѣ чуѣшесе, зашто да му не бы баремѣ колико толико явію, шпа е кодѣ Цара испословао. У овакомѣ мышленю, сиѣ опетѣ доле своіой кѣри. — Данѣ онай и целу ноѣ са своіомѣ Лепосавомѣ у найвеѣой бриги и ѣутаню проведе.

Супра-данѣ после полу дана, чу неку лупу и людски говорѣ — не знаде, или ѣе

му какова радостъ или спра и ужасъ одъ погъ пресинути, не усудисе ни изићи изъ свогъ обиталишта.

Ово е была една частъ воинства, кою е предводіо храбрый Полковникъ Светомиръ Момчиловићъ, а са оспаломъ управляо е нѣговъ Войвода Ранко Грубешићъ, кой е съ друге спране планине съ њоме у Хераклею опишао. Светомиръ самъ уморившисе, а и нѣгово воинство, — видећи разрушене зидине, рекне своме воинству: овде ћемо се мало одморити. — И поседаю. — Любопитство е обично у човеку укоренѣно. — Светомиръ видивши стародревно здание, буде любопитанъ провидити га, узме са собомъ неколико момака, и понесе по басамацы на горњи спрашъ. Нађе у одной собы неко посуђе, леба, и едно буренце. — Зачудисе ово видећи, и рекне оспалима: одкудъ ово овде; овде мора когодъ живити — айде, сво здание да промопримо. — Прођу цели горњи спрашъ, но ништа выше не нађоше. Сађу доле, и опазе неке басамаке, кое у подрумъ воде. Сиђу по басамацыма. Светомиръ опази нека гвоздена врата, и рекне: но овде ћемо што и выше наћи, опвори, али ништа выше не нащавши, но едно гореће кандило; погледи далѣ, и опази друга врата, опвори и ова, и съ момцыма у нутра уђе. Кадъ овде уђе, запече едногъ старца и девицу. Честни поглед старчевъ, и умилно лице девичко, доведе и све у неко удивленіе. —

Напоследку рекне Светомиръ: Та мы овде веће благо нађосмо, него икада шпо смо и помислили могли. После рекне спарцу: Не плашешесе мой любезный спарино! я нисамъ овде съ моимъ момцыма ушао, вами како-во зло учинили, но само провидили. —

Лепосава. Боже! — — Опацъ! — Онъ е онъ е закса. —

Стар. Драгутинъ. Вараю ли ме мое очу! — Ликъ е и говоръ нѣговъ, но друго е одело! — Есте ли Вы одъ Душанова воинства?

Светомиръ. Я есамъ одъ Душанова воинства но вами се чини да ме познаете; а и вами добра девайчице?

Стар. Драгутинъ. Шпо се претварашъ; мой любезный Момчиловићу!

Светомиръ. Дакле е истина, Вы ме закса познаете, кадъ Вамъ е мое презиме познаю — шако я Вами нисамъ не познахъ — дакле айдеце за мнома на свешлостъ, да и я васъ познамъ.

Стар. Драгутинъ. Съ драгомъ душома за шобомъ ћу сынко изићи.

Спарацъ са Лепосавомъ за Светомиромъ и за прочимъ момцыма изиђе изъ подрума; но опазивши сильно людство, уплашесе обое. Светомиръ приметивши на њима, да су се препали одъ многогъ людства, рекне имъ: Не плашешесе любезни мои! ово су све добри и чесни люди. Спарацъ видећи и све у еднакомъ оделу, рече: али, мени се све

чини да си ты ономаде у другомъ оделу было, кадъ си ми долазио?

Светомиръ. Вы се у мене варапе добрый старино, я до данасъ нигда нисамъ овди быю.

Стар. Драгутинъ. Ние могућно — Опоменисе сынко, шпа си намъ при поласку швоме обећао — заръ си заборавио, да си се обећао, да ћешъ насъ избавиши, и кодъ Цара Душана у милость привесиши. О Светолице, Светолице! зашто ми бы сућено тебе видиши, и одъ тебе момъ избавленю надашисе — зашто се сынко садъ препиварашъ, као да ме никадъ ни видіо ни познавао ниси; па опоменисе сынко оногъ могъ теби добропворенія, кое самъ ти чиніо — опоменисе швое Лепосаве — знашъ ли, како си и ономадъ говорио, да бы радо за ню живопъ жертвовало — зашто садъ шако чинишъ; и наша удвельна срца већма цвелишъ?

Светомиръ. Шпа садъ да чинимъ? — Вы спие се честный старино, у мене упознали; али, кой бы то быю, да е шако у свему мене равани, и да се моимъ презименомъ позива? — Промыслишесе добро любезный Спарино! Ови вамъ мои войницы могу показати съ коима самъ одъ мое младости. Ово е већседамъ година, како самъ у войничкой службы, но у овомъ пределу до данасъ нигда нисамъ быю.

Старашъ Драгутинъ. Светолице, Светолице! —

Светомиръ. Мое є име Светомиръ , а Момчиловићъ , шо є име мога рода или опца, и шо управъ не знамъ , єрь ниши знашъ опца ни маперъ , ниши знамъ , како самъ се изгубіо. — Мене є єданъ спарый земледѣлаць у Топлицы одраніо , и кадъ самъ одраспао , дао ми є єдну мараму; на коіой є было извезено Светомиръ Момчиловићъ — ова є марама кодъ мене была , кадъ ме є у шумы плакаюћа нашао и себи приіміо , и одшудъ се зовемъ Светомиръ Момчиловићъ , и кадъ самъ одраспао , одемъ одъ мога благодѣшеля у Крушеваць , и спанемъ у войничку службу , и са моіомъ верноснѣу доспемъ до спешена Полковничкогъ. Ово є све , шпо є мени до данасъ познато , а Вы ме промотрише добро , па ћеше видиши , да я нисамъ онай , о коимъ вы мыслише.

Стар. Драгутинъ. Али , шай гласъ говорея , шай узрасшъ , шо лице — О Боже ! — ако може овакова єднакоснѣ у людма быши ; шо я морамъ іошше какво чудо у моимъ спарымъ годинама дочекаши. А шпа выше , и Момчиловићъ презиме — ша да ми Богъ зна шпа говоришъ , и да ми се како изговарашъ , я ни опетъ веровати не ћу — шы си , шы си заиспа мой Светоликъ.

Светомиръ. Мислыше ли и вы тако любезна девоицице ?

Лепосава. А како не бы мыслила — но садъ видимъ , да ме искрено не любишъ , кадъ се можешъ шако дуго прешвараши , и

насъ полико мучили, кои смо се ономадъ обрадовали, кадъ смо те видели, и нашемъ се избавленю одъ тебе надали — о Свешоличе, Свешоличе! заръ е такова твоя любовь; тако ли любишь твоею Лепосаву?

Светомиръ. Дакле ме и вы за Свешолика смашраше! — но то садъ не знамъ шта да вамъ одговоримъ, нека буде и тако — вы се надали одъ нѣга вашемъ избавленю, како видимъ.

Стар. Драгутинъ. Ово е данасъ шрећи данъ, како помоћъ очекуемъ.

Светомиръ. Дакле у место нѣга, я ћу вамъ помоћи, и избавиши васъ, само ми кажите шта потребуете, и какова неволя дошрала васъ овамо, и одъ кудъ сте дошли?

Стар. Драгут. Я не знамъ шта садъ да радимъ — слушаюћи твое речи, уверавамсе да ниси Свешоликъ, али —

Светомиръ. Я вамъ се именовъ Божиимъ заклинемъ, да нисамъ Свешоликъ, већъ Светомиръ.

Стар. Драгут. Е, добро, а ты одпусти те твое войнике, па оди овамо предъ кућу, да ти кажемъ кой самъ, и шта потребуемъ.

Светомиръ одпусти свое момке, и оде са спарцемъ и Лепосавомъ предъ кућу, и спарацъ му почне овако казываши: Я самъ родомъ изъ Пришпине, и у ной самъ као трговацъ живіо. Пре године дана, нарећенъ буде кодъ мене у домъ неки Мирко Люпица Сошникъ Войводе Жарка Доброевића, до-

кле се войска у граду задржи. Испити Мирко пробави кодъ мене неко време; моя ова испта девојка, сама у кући бывша, ерѣ ми се жена одавно преспавила — зачне Мирко облепаши око нѣ. Я самъ му неколико пушта говоріо, да ми се дешета окани, но онѣ по слушаши нехпедѣ. Еданѣ данѣ запечемъ е плачну кодъ куће — запышамъ е, што іой е, те плаче; а она ми одговори: Господинѣ ми никако мира не да. Я се на то разлюшимъ, узмемъ саблю, уѣмъ у собу гди е онѣ пребывао, запышамъ га, зашто ми дешету мира не да; а онѣ ми са свимъ безобразно одговори — а га онако люпишѣ, ударимъ сабљомъ по главы, одѣ коегѣ ударца онѣ на землю падне, и умре. Я знаюѣи, да ако допаднемъ у судейске руке, да ѣу живомъ изгубиши, покупимъ новце и узмемъ Лепосаву са собомъ и ушечемъ у Хераклею, и купимъ ову разваљину одѣ єдногѣ грка, и шако ево до данасѣ све самъ овди прекрывенѣ пребывао. Садѣ сыне, ако ѣеши ми помоѣи; помози ми, ако ли ѣеши ме издаши, то ѣу и я и моя Лепосава жертва кланя быши.

Светоширѣ. Сохрани Боже, о издаи икада и помыслиши. Нисамъ я васѣ пытао да васѣ издамъ, но да вамъ помогнемъ, и да васѣ изѣ овогѣ ужасногѣ месца избавимъ, и за далѣ васѣ пышамъ: были спѣ вы дали вашу кѣерь мени за супругу?

Стар. Драгутинѣ. Я одѣ мое спране ништа прошиванѣ быши не ѣу, само ако де-

войка оће. Но Лепосава, оћешъ ли поћи за Господина?

Лепосава. Та вами е добро познато слапки родителю, што на момъ срцу лежи: а што ме пыташе, заръ не познаете вашегъ Свешолика, кой насъ искушава, и себе за другогъ издае. — Я ћу радо за нѣга поћи; еръ знамъ да е онъ, па онъ иекъ се препва-ра колико оће.

Светомиръ. Дакле то е садъ све гошова. А вы айде узмите ваше спвари, и предайте моимъ момцыма нека понесу, па да идемо у Хераклею, тамо ћу я моме Войводи за васъ явити, и каза ћу му, да се желимъ са Лепосавомъ венчаши.

Старацъ се са Лепосавомъ склони, узму при момка са собомъ, и покупе свое спвари, и пођу са Свешомиромъ и съ прочимъ воинствомъ у Хераклею. Но у памети обое држау да е Свешоликъ.

Међу овимъ временомъ, јошпъ е Стефанъ Душанъ силни Императоръ србски у свомъ главномъ стану подъ шаторомъ, свогъ храброгъ Полковника Свешолика Момчиловића ожаљавао, и самъ на себе кривицу бацао — Онъ е лепо о нѣму намеренѣ имао, онъ га е мыслио до висогъ войничкогъ степена попечи. — Мысляше и за свое опечество, одъ

Коегъ се съ воинствомъ своимъ удалю. — У оваковомъ нѣговомъ мышленю, дође му е-данъ одъ нѣгови служишеля, и яви му: да неки младиѣ жели предъ нѣга доѣи. — Кодъ Душана было е свакоме дозволено одъ най-спаріегъ до наймлаѣегъ у нѣговъ шаторъ доѣи, и молбу или шужбу принеши, и говори-ни съ њимъ, као съ родителѣмъ своимъ. — Служишель дозволенѣ добые, и пусти млади-ѣа предъ Цара. — Овай младиѣ, како е предъ Цара дошао, шаки е предъ нѣгове но-ге клекнуо, и край аѣине полюбіо му.

Царь Душанъ. Успай горе, — ако ти е молба праведна; шако ти не треба къ мо-имъ ногама припадати. Ако ли е неправед-на; шо ти не помаже шо рабско припаданѣ, ерь я самъ Царь правде. —

Младиѣ. Мене чуспвованѣ подайническе любви гони, предъ Ваше Царске ноге при-пасши.

Царь Душанъ. Благо мени кадъ ме мои подайницы шако любе.

Младиѣ. А ко не би Васъ као опца лю-біо; кадъ Ваше Величешво све насъ као о-щацъ чада предусрепаваше.

Царь Душанъ. Благо Цару съ шаковымъ подайницама.

Младиѣ. Благо и народу съ шаковымъ мудрымъ и правдолюбивымъ Царемъ и Ош-цем.

Царь Душанъ загледисе добро у млади-ѣа — швое ми се лице врло познашо чини?

Младићъ скине горню аљину са себе — Я се покорно молимъ да ми Ваше Величество опрости, што самъ се у мушке аљине морала преобући, и предъ Ваше Величество дошла. —

Царь Душанъ. Е ли то могућно — Миленія еси ли ты?

Миленія. Я самъ Ваше Царско Величество, па самъ се сбогъ даљнѣгъ пуша преобукла. —

Царь Душанъ. Па ты си се на оваки даљни пушъ усудила поћи? кажи ми узрокъ, зашто си овамо дошла.

Миленія. Вашемъ е Величеству добро познато, да самъ я супруга Богданова была, кой ми е прилични за опца быо, него ли за супруга. А како самъ мой животъ са њимъ проводила, то еданъ единый Богъ и мое срце знаде. Выше самъ пуша кшела сама себи смрть задаши. Мое цело живленѣ за њимъ ништа друго нѣ было, но една вечна мука. Човекъ е быо одъ старога свѣта, прешао године вапрена младића, па мрзаше и на самъ себе. Нигда ми нѣ дозвољавао ни честито обућисе, ни кудъ изићи. Све му се неко неверство по главы вршило, и са мноми некшеде нигда честито ни разговоришисе, и ако бы кадъ што и проговоріо, и то бы упреко и наопако было: но фала милостиvomъ Богу, кадъ га са свѣта уклони, и мене одъ пешкогъ ярма одреши.

Царь Душанъ. Шта ты по говоришь; я знамъ, да е Богданъ еданъ честный и храбрый Войвода было, и са svakимъ добро и мирно живіо.

Миленія. Еште Ваше Царско Величество, онъ се съ поля svakомъ милоспивъ и добаръ показивао, но кодъ куће прелюта гуя было.

Царь Душанъ. А да не будешъ ты у чему узрокъ была?

Миленія. Нисамъ Ваше Величество! То е погошову савъ узрокъ было, што самъ я млада — па кадъ е годъ кой одъ Господе къ нѣму за каковый посао долазио, то се svakій желіо выше са мноми разговарати, нежели са нимъ; и я самъ испина свагда на нѣговомъ лицу примечавала, гди се онъ мршпи и пуѣи, али, я се изъ учпивости нисамъ могла никомъ немилоспива показати. —

Царь Душанъ. Е, кажемъ ли я, да си ты узрокъ морала быти; жена е свака дужна по воли свога мужа владашисе, и нѣму покоравашисе, а не, како кога опази, да предъ нѣга испрчи, или да на пенѣру као намолована лупка на угледу спои, и да мопри кудъ кой иде и пролази. — Жена коя жели у миру и у любви са своимъ мужемъ живити, она преба све онако да чини, како е мужевля воля, па ће онда све добро быти, а и свено писмо тако учи: „Жена да боишя своего мужа.“

Миленія. Я знамъ колико казати, да тежко оной svakой, коя за свою неприлику

пође. — Нека Богъ пыта мога шупора, кой ме е безъ сваке неволѣ за спара човека удао, съ коимъ самъ морала мою младостъ выше у сузама, нежели у радости провести, а кодъ могъ силногъ блага.

Царь Душанъ. Е, па садъ си одрешена — кажи ми, были ти я мого у чему помоћи?

Миленія. Я самъ се запо на оваки даъни пушъ и усудила поћи, и съ моимъ брапомъ довде дошла, да молимъ Ваше Величество за едногъ младића, у коегъ самъ се јошпъ за живога Богданова залюбила.

Царь Душанъ. Дакле садъ смо дошли на ону праву шочку. — — — Добро, кажи ми, кой е шай младићъ?

Миленія. Онъ е подъ командомъ Войводе Воислава. Нѣгова храбростъ, пріяшностъ, честностъ и верностъ, уверена самъ да е и Вашему Величеству познана.

Царь Душанъ. Ты ме любопытна чинишъ. — Како се именуе шай младићъ?

Миленія. Я га пре именовати не могу, докле ми Ваше Величество не обећа поклонити га, и одъ воинства одпустиши.

Царь Душанъ. Но слободно покажи ми га, па ако га башъ за сада и не могу одпустиши, шо ћу ти га после поклонити, докле овай рапъ съ Грцыма савршимъ.

Миленія. Онъ се именуе и позива Светоликъ Момчиловићъ.

Царь Душанъ. А! — шога ти желишъ?

Миленія. Како , зарь нисамь доброгь младиѣа изабрала?

Царь Душань. Я самь шаки и самь на нѣга помыслию , ерь знамь да е подь командомь Богдановомь быю.

Миленія. Па оѣе ли ми Ваше Величество поклониши га?

Царь Душань. А еси ли се ты о нѣговой любви уверила?

Миленія. Я му нисамь нигда споминяла — али самь доспа склоноспи на нѣму приметила — тако се надамь. —

Царь Душань. А кога не бы швоя любовь побудила; иди садь и одпочини , а я ши искрень оспаемь.

Миленія. Како , зарь да не получимь мою прошию одь Вашего Величества?

Царь Душань. Миленія! — Миленія! —

Миленія. Шта ми со шимь доказуеша? — Шта та невеселость предсказуе на Вашемь пресвепломь лицу? — Мое сердце у неки немирь долази.

Царь Душань. Иди Миленія , и умири себе.

Миленія. Па зарь не ѣу мою прошию получиши; зарь ѣе Ваше Величество што изгубиши , што ѣе ми Свеполика поклониши?

Царь Душань. Я бы ши га радо поклонию , али га е смрть изь мое власпи одузела.

Миленія. Шта; — Свеполикь умро?

Царь Душань. Юшпъ ние са свимь извешно , ерь на бойномь полю нису га могли

мои войницы наѣи — тако не знамъ, или е зароблѣнъ, или е гди ранѣнъ у шумы умро.

Миленія. Ахъ, Воже мой! меѣерсамсе и ове радосши лишила. —

Царь Душанъ. Иди Миленія и умири себе. — Я чувствуемъ швой боль — и зашо пи опешъ кажемъ, немой себе у очаянїе бацаши. О нѣговой смрти іюшпъ са свимъ извѣстно нїе. Могуѣи да е пре зароблѣнъ, него ли да е погинуо, ербо бы га мршва гдигодъ мои люди нашли.

Миленія поклонисе Цару, и целуе му руку, и съ наводненимъ очима оде; и доѣе брашу кой се у спану войничкомъ задржавао. Каза му жалосни гласъ за Свешолика, да, или е у рѣбствѣ кодъ Калипера пао, или е ранѣнъ у шумы умро. (До овогъ е времена и Хераклея и Калипера одъ сръбскогъ воинства освоено было. У Хераклеи пославлѣнъ е за комендаша Ранко Грубешинъ, а у Калиперу Воиславъ Воиновичъ) Замоли браша да иде съ њомъ у Хераклею и у Калиперу, да распытаю за Свешолика — брашъ іой се молбы склони, и оду обое къ Цару Душану, и одъ нѣга дозволенѣ добыю, да могу иши Свешолика тражити.

Дошавшимъ имъ у Хераклею, пробаве дана, и Миланъ учини познанство са неки войницы, и запыта ѣ за Момчиловича, да ли

се гди живъ налази. Ови воицицы нопозна-
 вавши другогъ Момчиловића, одговоре му:
 Пыташе ли Вы за Полковника Момчиловића?
 и овай имъ одговори: естъ. Они му на по-
 рекну, да е њіовъ Полковникъ живъ и здравъ,
 и да оће съ некомъ спранномъ девојкомъ да
 се венча. — Миланъ испыша за домъ у kojemъ
 Момчиловићъ пребыва, и ови му покажу. По-
 дигне се таки ономъ дому, и запече неко-
 лико люди и жена предъ Кућомъ радећи.
 Поздрави њ съ Божиимъ поздравомъ, и ови
 му на испи начинъ одговоре, и Миланъ њ у-
 пунъ запыша: Е ли Господинъ Полковникъ
 Момчиловићъ кодъ куће. Еданъ му изъ друш-
 тва одговори, да ніе, но да е опишао своје ко-
 мендашу, да га на вечеру зове. Миланъ. Шпа
 да ніе свечаръ, кадъ на вечеру зове? Раденикъ.
 Ніе свечаръ, но сутра оће да се венча. Ми-
 ланъ. А кога онъ шо узима? Раденикъ. А
 ко бы іой знао име, ови е дана са своимъ
 спарымъ опцемъ и дошла. Миланъ. Я бы
 се желіо са Господиномъ саспаши. Раденикъ.
 Изволише причекати — или изволише довече
 на вечеру доћи, па ћете моћи и девојку ви-
 диши. Миланъ. Но такоће найболѣ быши,
 да довече доћемъ. Опросише са раденикомъ
 и са оспалима, и враписе къ сестры на-
 прагъ. — — Заспавши сестру свою у най-
 већемъ очаянію — спане е блажиши, и гово-
 риши іой: Моя сестрице: шы пражишь Све-
 толика по овакимъ даљнымъ меспима —
 шы мыслишь да ши е веранъ, и да ше искре-

но люби, и оплакуешъ га. — А я ево га на-
ѣо — и супра ѣесе са некомъ девојкомъ вен-
чапи. Защо, айде моя любезна сесприце,
да се напрагъ врапимо, никомъ и да не ка-
зуемо — Садъ управъ видиши можешъ, ка-
кова е вера у младићима — а особину у вой-
нику. — Докле си се около нѣга прудила —
и до спепена Полковничкогъ довела га, дон-
де ти се улагивао, и преклиняо ти се не-
бомъ и земљомъ, а данасъ ево шпа ради, и
како свою речъ обдржава. — Право наша по-
словица говори: Мушка глава, као лисина-
та грана. —

Миленија. Шпа шы по говоришь Мила-
не? мой е Свешоликъ живъ; онъ овде; онъ се
жени; — о! я шы по веровати не могу.

Миланъ. Могла ил' не могла — я шы
већъ каза, да ѣесе онъ супра венчапи, а шы
садъ мысли и веруй како шы драго; а шпа
выше, я самъ и на вечеру кодъ нѣга позванъ.

Миленија одъ овакогъ за ню ужасногъ гла-
са, клоне духомъ, и не могавши выше на
погу спояши, легне у креветъ. — Братъ
іой се предъ вече подигне къ Момчиловићу
на вечеру; а ню препоручи домаћицы, докъ
онъ одъ вечере дође.

Већъ су се Господа србска кодъ Полков-
ника Момчиловића на вечеру сакупила и по-
седала, међу којима е и Войвода Ранко Гру-
бешићъ быо. Овай испи Войвода, до коегъ
е девојка Лепосава за аспаломъ седла, оча-
рашъ нѣномъ лепомъ, заборовисе — и поч-

не девайку додиркивати. Момчиловићъ є до-
бро мотріо и негодовао, и мысляше, айде
нека и на шимъ прође, спарешина ми є —
али, кадъ виде да є полюби, и рече іой, є
ли Лепосаво! ово нїе први мушки полюбаць?
распалисе као люпый Лафъ, и повыка: я мы-
слимъ да Васъ нисамъ на вечеру дозвоа, да
ми девайку любите, и да є задиркуешє, но
да пошпенымъ начиномъ посєдимо и провесе-
лимосє.

В. Ранко. Но то є одъ Васъ шпогодъ
смєшно — као мыслишє да ће Вамъ є кой
опєши.

Светомиръ. Опєши, не опєши, о шомъ
сє не говори; но я на крапко кажемъ: кой
неће мирно сєдипи и вечераши, шай некъ
паки одлази.

В. Ранко. А коме Вы шє говоришє?

Светомиръ. Ономъ, кой люби шуђу де-
вайку.

В. Ранко. Промыслишєсє, у чіой сшє вла-
спи.

Светомиръ. У чіой да самъ, я самъ одъ
нѣ господаръ, а не други, па то є досша.

В. Ранко. О, како Вамъ лєпо та лю-
шєшь одликує — но, но, я ћу Васъ научи-
ши, да ћєшє умєши памєшнїє говориши.

Светомиръ. Кога ћєшє Вы научиши па-
мєшнїє говориши? (извучє мачъ изъ корица,
и пошєгне да прободє Войводу, но прочи га
задржє)

В. Ранко. Господињъ Полковниче, Вы сте већъ аришпанацъ.

Лепосава. За волю Божию Господине! (паслони главу на аспалъ).

В. Ранко. Я Васъ сожалюемъ моя Лепосаво, што се овако догодило сбогъ нишпа; но будући да е онъ тако рђаво са мноми међу шолкимъ персонама поспутио, то му се опростиши не може. Господињъ Сопникъ! узмите му шаки мачъ, и дайте га шаки одвесити и зашворити.

У овај испи ма, дође и Миланъ у собу, и сшадесе чудиши вики и праски — Поклонисе свой сръбской Господи, и рече: опростите моя Господо! што самъ узео слободу, и овамо као непознашъ дошао.

В. Ранко. А кога спражише?

Миланъ. Дошао самъ посешиши Господина Полковника Момчиловића.

Светомиръ. Кой сте Вы; шпа желише са мноми?

Миланъ. Заръ ме не познаете Господине?

Светомиръ. Како бы Васъ познавао, кадъ Васъ нигда ни видіо нисамъ.

Миланъ. Запо нишпа, познаете ме — само ми кажите, е ли ово девойка съ коіомъ се венчати желише?

Светомиръ. То е, а што Вы пытаете?

Миланъ. Пышамъ запо, еръ самъ радъ знаши, шпа ћете съ моіомъ сеспромъ — заръ Вы гдигодъ дожете, шамо се и женише?

В. Ранко. Шта говорише? — дакле іошпъ шшогоды ново — а! бы ће му доста и ово —

Спража улази, и Момчиловића у пемницу одведу; а за њимъ сви одъ аспала успану, и оду. Миланъ видивши Лепосаву, очаранъ буде и онъ нѣномъ лепошомъ, но никомъ ништа не казавши, враписе къ сестры напрагъ.

Заставши сестру свою у найвећой жалости погружену, а и самъ очаранъ лепошомъ Лепосавиномъ, онако смутанъ таки у креветъ легне.

Миленија. А што си ты Милане тако невесео?

Миланъ. Остави ме сестрице, остави ме, да се могу о кое каковимъ догађаима намыслиши — ерѣ ти садъ ништа извесно казати не могу.

Миленија. Ты ме со тимъ іошпъ већма любопитнију чинишъ. Кажи ми, шта е и како е мой слапкій брате!

Миланъ. Я самъ ти и мало пре казао; да смо већъ довольно кое кудъ забадава шумарали — а и садъ ти кажемъ, да ништа болѣ не, но да се кући напрагъ поврашимо.

Миленија. А зашто?

Миланъ. Зато, шта намъ помаже овудъ по шућимъ земляма забадава шумарати.

Миленија. Заръ съ шаковимъ гласомъ желишъ брате твою сестру обвеселиши? — Иди брате — иди, остави свою сестру, некъ

се бие и пребія сама по шућимъ земляма и варошима. — Теби е добро познато, зашто самъ съ побомъ овамо дошла. Па садъ да се неизвесна напругъ поврашимъ — сачувай Боже — я, или љу мога Светолика лаљи, или љу сама себи смршъ задаши.

Миланѡ. Та по ши све добро говоришъ, но нишна испословаши не љешъ мољи; а шекъ љемо се забадава задржаваши.

Миленија. Али зашто не љу мољи; е ли живъ Светоликъ, ил' е погинуо; по шы ме-ни само кажи?

Миланѡ. Камо му среља да е погинуо — баремъ бы му се памешъ као славногъ вине-за славила — а овако —

Миленија. Та кажи ми слаткѡй браше, шпа е и како е?

Миланѡ. Али шпа љешъ шы онда ради-ши, кадъ ши кажемъ?

Миленија. Я љу се онда шаки съ побомъ напругъ куљи врапиши, и мою судбину о-плакиваши.

Миланѡ. Я бы желѡ, да шы шай швой боль уполишъ, и Светолика да презрешъ и заборавишъ.

Миленија. Светолика да презремъ — нљ-га да заборавимъ, кой ми е милѡи него ли мой живопъ — о браше! не говори ми шако выше, еръ љу сама себе убиши.

Миланѡ. Твоя гореља любовь спрама нљ-га — швоя благодљянија коя си му чинила —

ївое любовне сузе кое за њимъ проливанъ,
досша су му освеще учиниле. —

Миленія. Брате! шпа шы по рече? Я
самъ му какову освещу учинила? о сохрани
Боже, икада о нѣму зло и помыслиши:

Миланъ іой напоследку све искаже, шпа
се съ Момчиловићемъ догодило — — — —
Миленія чуюћи да е Момчиловићъ зашворенъ
— устане изъ кровета, и дође брашиномъ
кровету, загрли га, и спане га молиши:
слапки брате! оћешъ ли у юпру са мною
ићи. — А куда запыша е Миланъ? кодь ше
нѣгове девојке, одговори му Миленія. Ми-
ланъ іой рекне: а шпа ћешъ шы кодь нѣ?

Миленія. Я самъ рада шу девојку види-
ши, коя е любви Светоликове доспойніа одъ
мене была; а садъ несрећніа него ли я. Па
после ѣу опиши къ Войводи, и донде не ѣу
одъ нѣга одспуниши, докле ми Светолика
не пусти.

Миланъ. Я те сожалею сестрице!

Миленія. Немой ми выше нишпа гово-
риши слапки брате, ерь чисто ми срце изъ
груды искаче. Ахъ! Светоличе, Светоли-
че! — да шы половину любви къ мени и-
машъ као я теби, шы не бы могао тако чи-
ниши, и мене заборавиши.

Миланъ. Добро, добро — айдъ иди садъ
и лези, па ѣу у юпру съ тобомъ ићи. О-
спалу часть ноћи проведе Миланъ у спава-
ню: но Миленія шугомъ и жалостѣу обузе-
на, са слапкимъ санкомъ не улаждавасе;

еръ гореѣа любовь срце іой узнемирава до свануѣа дана.

Како се почела зора на испоку указивати, а Миленія изъ свогъ кревета успане, и брата пробуди те и онъ успане. Спремесе, и поѣу къ Лепосавы. — Кадъ су дошли Лепосавыномъ дому, наѣоше е обучену за аспаломъ седеѣу. Лепосава опазивши госте у собу улазеѣе, успане — но грозне іой се сузе подъ брадомъ низъ нѣжно лице сливаше. Миланъ опазивши Лепосаву сузами обливену, спане на спрану, и свое очи никудъ одъ Лепосавиногъ лица не скидаше. Нѣно га е любко и умилно лице тако очарало, да не умеде ни едну речицу проговорити. Миленія се полюби са Лепосавомъ. Лепосава е запыта: Молимъ съ кимъ имамъ честъ говорити?

Миленія. Мы смо изъ далека. Али, камо среѣа, да една о другой ни чули нисмо; а камо ли да се видимо.

Лепосава. А зашто молимъ васъ?

Миленія. То я и мой братъ знамо.

Лепосава. Дакле ово е вашъ братацъ; по то ми е особито драго. — А одкудъ спесадъ овамо дошли?

Миленія. Дошли смо спражити Полковника Момчиловиѣа. Па садъ чуемъ да е зашворенъ. А я самъ га до спечена полковничкогъ и довела; еръ ми се обеѣао, да ће ме узетти, а садъ све другоячје чуемъ. —

Старацъ Драгушинъ съ поля доѣе, и зачудисе видеѣи спранне госте кодъ свое кѣри

— поздрависе — понуди ѿ ше седну — и запыта ѿ кой су и одкудъ су —

Миланъ. Мы смо изъ града Скопія.

Стар. Драгутинъ. Изъ Скопія; па какowymъ посломъ овамо дођоспе?

Миланъ. Дођосмо по Полковника Момчиловића — Ово е моя сеспра, која се за испогъ трудила и спарала, и до спечена полковничкогъ довела га, еръ іой се обећао, да ће е узепи за супругу.

Стар. Драгутинъ. О шпа ми казаспе! а онъ се башъ данасъ кпео са моіомъ Лепосавомъ венчаши.

Миланъ. Знамъ, я самъ и синоћъ овди быо, и видіо самъ шпа се одъ нѣга урадило; И запо самъ съ моіомъ сеспромъ къ вами и дошао, да васъ обое извеспимъ, како е и съ њомъ поступио.

Старацъ Драгутинъ. Па шпа садъ мыслише?

Миленія. Я идемъ управъ къ Войводи, па ћу га молиши да му опроспи, и да ми га одпусти, еръ я самъ и самогъ Цара нашегъ за нѣга молила, и онъ ми га е поклоніо. Па ако га некпене Войвода одпустиши, а я ћу онда знаши, шпа ћу радиши.

Стар. Драгутинъ. Свака чуда на овомъ свешу!

Миланъ. Я бы вамъ мой планъ предло-
жіо, ако бы спе га кпели приимиши.

Стар. Драгутинъ. Изволи сылко слободно говориши.

Миланъ. Я велимъ овако: будући да ѿ моя сеспра яко у Момчиловића залюбљена — тако, нека она иде, и нека моли Войводу за нѣга да ѿ ѿй га одпусти — а вы изволише вашу кѣрь мени за супругу даши, па ће онда добро быти. Я васъ увериши смемъ, да ће и вы и Лепосава кодъ мене у свакомъ задовољшву поживиши; ерѣ и я и моя сеспра довольно богашења имамо.

Милениа. Е, па то ће добро быти; ерѣ я ѣу и овако оцогъ добыши, за коимъ ми срце тежи.

Стар. Драгутинъ. Добро, а вы радише како за најболѣ знаше. Девойки су враћа опворена. —

Миланъ. Тако ты сестрице иди садъ къ Войводи, и моли га како најболѣ знашъ, а я ѣу оспаши овди, докъ се шы не вратишъ.

Милениа се опроси са старцемъ и Лепосавомъ и оде. — Распыта за домъ Войводинъ, и оде къ нѣму. Миланъ оспавши кодъ старца, запыта га; но како мыслише добрый отаць; оће ли овако добро быти?

Стар. Драгутинъ. Сынокъ я самъ незнамъ како да шы одговоримъ. — Неки се чудновати догађаи са мојомъ кѣрию сбиваю. Кажу шы мени найпре одъ чіе си шы фамиліе?

Миланъ. Я самъ сынъ покойногъ Андреа Рашковића.

Стар. Драгутинъ. А шта ти е бы отаць?

Миланъ. Онъ е было трговаць, нѣгово е име и нѣгова трговина на далеко чувена была: но смръть га пре десеть година у своя недра приими, а маши ми после нѣга на одну годину дана умре, и тако насъ обое оспасмо подъ надзираиємъ Милушина Вуковића, и овай као пупоръ навали, те мою сестру удаде за нѣну неприлику, съ коимъ е доспа негодно поживила; но фала Богу, кадъ га смръть у своя недра приими, и ню одреси.

Стар. Драгутинъ. Кадъ си ты сынокъ одъ тако добре фамилие, а овако се са Момчиловићемъ догодило, то я не љу прошиванъ быши — но пре ти мою речъ даши не могу, докъ не видимъ, шта ће ти сестра испословати. — Миланъ съ овакимъ одговоромъ буде задоволянъ, и остане кодъ Лепосаве.

Съ великомъ неспрѣливостѣу Миленія на Войводу очекивала е у нѣговомъ дому, да изъ лова дође — различне іой се мысли поглавы вршау — већ се и супонъ поче вапати, а Войвода не дође. Она онако неспрѣлива запыта едногъ младића: гди е Момчиловићъ зашворенъ? Овай іой одговори: ако желише Госпо тамо ићи; я љу васъ одвести. Ова се склони и пође са непознапымъ младићемъ. — Идућима онако, запыта е младићъ: а зашто вы Госпо спражите погъ нашегъ Господина, да вамъ родъ не?

Миленія. У толико ми е родъ, што самъ се около нѣга шрудила, и подпомагала

га, докъ е дошао до степена Полковничкогъ па садъ. —

Младичъ. Заиста, имали сте се и около кога шрудити. — Богъ милосливый нека га одъ овогъ зла ослободи, и некъ му све оно даруе, што га весела и задовольна учинити може. Да нѣга нѣ было, я бы веѣь двапушь подъ землю дошао.

Миленія. Шта говорише! — дакле и вы Момчиловиѣа сожалѣвате?

Младичъ. Не да га сожалѣвамъ, веѣь кадъ бы му само могао помоѣи, не бы жалю, да ме и живота кошпа.

Миленія. О любезный мой! бы ли се я могла на ваше рече уверити? — Молимъ, прво ми се кажити кой сте и одъ кудъ сте, и како се зовете?

Младичъ. Я самъ прави србинъ, као што вамъ и мой говоръ показуе — родомъ самъ изъ Скадра, а име ми е Богосавъ.

Миленія. А у чему вамъ е Момчиловиѣа помого; и како васъ е одъ смрти избавио?

Богосавъ. Родителѣи су ми давно умрли, и мене одъ петъ година после себе оставили. Мой ме Уякъ приими къ себи и одрани; ерь ми га е опаць за шупора поставио. Кадъ самъ я у мое пуне године приспео, зачнемъ мое наслѣдіе одъ нѣга искаши, но онъ ми ни на кой начинъ нехшене даши. Я га за неко време препримъ, и опетъ почнемъ на ново искаши, а онъ не само што ми нехшене даши, но почне ми и о главы радити. Подку-

пи неке люде да ме убію — но одъ ови еданъ ми подказа. — Я кадъ шо дочу, одемъ у правъ къ нему у собу, и рекнемъ му: Уйче заръ шако треба. — — Онъ се распали, и удари ме шакомъ по главы; а я онда испргнемъ ножъ изъ пояса, и мога уйца ударимъ по главы — онъ онесвеспише и на землю падне, съ овимъ се я ползуемъ, одемъ у шпалу, и узмемъ нѣгового коня, и упечемъ у Крушевацъ, и спанемъ шаки у войничку службу кодъ овогъ истога нашегъ Господина Войводе. Не прође еданъ месецъ дана, а гласъ за мноми спигне — по срећомъ моіомъ оне писмоноше на префе на Господина Момчиловића, и писмо му предаду. Писмо прочита, и шаки дозна да самъ я, учини неку майспорию, и одговори имъ: да самъ я изъ Крушевца упекао, и ону двоицу повраши на прагъ. Тако овимъ начиномъ, први путъ одъ смрти избавио ме. Други путъ кадъ смо опишли прошиву Босанаца воеваши, за паднемъ међу неприятелима, и кшедоше ме посећи: но онъ опазивши, полети као муња, проспре неколико неприятеля на землю и мене одъ смрти избави. Али, ево жалости, ево муке и неволѣ мое, што я данасъ не могу нѣму да помогнемъ и да га избавимъ.

Милениа. Я се врло радуемъ, чуюћи одъ васъ шякове добре речи за Момчиловића. Но кажите ми, бы ли сме вы кшели мене послушати, и помоћи ми да га избавимо?

Богосавъ. Та како не бы Госпо! на само ми начинъ кажише, пакъ макаръ ме и живота кошиало. Онъ ме е дваредъ одъ смрти избавио, не бы жаліо нишо бы обогъ нѣга и умрени морао.

Миленија. Еште ли вы са спражарима познаши, нишо Момчиловића чуваю?

Богосавъ. Есамъ.

Миленија. Добро, а оно ево вамъ новаца, па купите спара вина, и спражаре опойте — а я идемъ у мой кваршѣръ, да заповедимъ момъ слуги, да ми и мога и брашна коня оседла — но само ме найпре одведише, и покажише ми шай затворни домъ — да знамъ после доѣи. — Овако у разговору доѣу предъ затворни домъ Момчиловића — Миленија са Богосавомъ уговори, да онъ гледа спражаре нишо бољма може опити, и шамничне ключеве да поузима, и па ню да пречека докъ съ коњма и са слугомъ доѣе. Повратише евоме кваршѣру, узме брашно япунце — слуги заповедише сва при коня оседла. — Уседне на свогъ яшафегъ коня, а слуга на свога, и Милановогъ поведе, и доѣу до месца. Састанесе съ Богосавомъ, и онъ іой искаже: да е спражаре изопіаю, да еданъ ништа о себи не зна, и да имъ е ключеве поузимао. — Она га онда пошалѣ да Момчиловића изъ шамнице изведе, но о њой ништа да не казуе.

Већъ е шиха ноћъ половину царствова-
ня сазриавала, и мртва нишина по земаљ-
номъ шару простираласе. — Сва се животица

са слашкимъ санкомъ усаждавала. — Само еданъ Момчиловиѣ изъ дублине срца уздысане и говораше: О милоспивый Творче неба и землѣ, избави ме, и помози ми! О Лепосаво, Лепосаво моя! зарѣ ми овако суѣено сбогъ тебе быяше! — Али нишпа зато — волимъ и смршну чану попиши, него ли подла душа быши, да неправду очима гледимъ. — Юшпъ се онъ съ овакимъ мушнымъ и немирнымъ мыслима бавляше, а шамвична врата отворишесе, и Богосавъ са единымъ горѣщимъ лучемъ у нупра уѣ. Момчиловиѣ опазивши човека улазеѣа, погледи добро, и позна Богосава, и рекше: Одкудъ ты Богосаве мой! ко тебе у ово доба амо дощера?

Богосавъ. Я самъ Господине изъ мое благодарности къ вами дошао, да вамъ помогнемъ. — Па макаръ ме и живоша кошпало. Я самъ ваше спражаре изопіаю, да еданъ нишпа о себи не зна. Узео самъ имъ и ключеве — но пружите погу да отворимъ и поскидамы ланце.

Момчиловиѣ. Па шпа ѣеши онда са мномы?

Богосавъ. Я самъ два спрашна младиѣа погодио, кои ѣе васъ до Прокупа одвеси — ерь ако садъ не одеше, то вамъ кажемъ, да ѣеши за цело живошъ изгубиши.

Момчиловиѣ. Е ли то могуѣно?

Богосавъ. Войвода се данасъ свимъ на сешу заклео, да ѣе вамъ главе доѣи.

Момчиловићъ. А ты ради Богосаве како знашъ.

Богосавъ се сagne, отвори локоше, поскида ланце, и полако га изъ шамнице изведе, и рекне: *Ево* Господине за васъ преправлѣна коня, седише, и съ овимъ людма бежише што брже можеше — а я идемъ да ключеве на свое мѣсто оставимъ, и да се напрагъ поврашимъ, да се на ме не сече — Седне Момчиловићъ на добро оседланогъ коня, и сви шрое у найвећой шишины изиђу изъ Хераклеа — предузму пушъ што брже могау. — Зора имъ се преко планина одъ испока укаже, но пупници юшпъ еданъ съ другимъ ни речи не проговорише. А кадъ свѣтло сунце главу свою на Оризонту помоли, а и пупници дугимъ пушванѣмъ уморени, проговоре: айде овде да съ коня сиђемо и да се одморимо. — Слуга први съ коня сиђе, а за њимъ Миленія, и япунце са себе скиде, и Момчиловићу како е съ коня сишао у наручія падне, и рекне: *Ево*, садъ види Момчиловићу твою избавишелицу, коя те искрено люби, и на тебе не заборава, као што си ты на ню заборавао, но са опасностѣу свогъ живоша тебе одъ смрти избавля, еръ те искрено люби. — — Момчиловићъ сбунѣнь погледѣ у Миленію — помысли да е Лепосава — види да нѣ — напоследку рекне: Я вамъ срдечно на вашой любви благодаримъ — али опростише, што ме за неверство обличуете, да самъ вамъ неверанъ. Како бы вамъ могао у

чему неверанъ быши, кадъ васъ до данасъ нисамъ нигда ни видію.

Миленія. Дакле іошпъ и по одъ тебе Момчиловиѣу да дочекамъ, да ми рекнешъ: да ме не познаешъ, и да ме нигда ни видію ниси. Та валяда су ты моя добротворенія познаша — Та опоменисе Свешоличе, шта самъ ти и за живоша мога мужа чинила.

Момчиловиѣ. Опросшите Госпо, вы се у мене вараше — я нисамъ Свешоликъ, но Свешомиръ.

Миленія съ наймилніимъ погледомъ погледѣла га и рекне: а шта се прешварашъ — не спидисе за твою неверносшь — я ти опрашшамъ што си кшео Лепосаву узешѣ, крозь кою умалъ и главу изгубію ниси — я те садъ одъ себе не пушшамъ — я самъ и самогъ нашегъ Цара Душана за тебе молила, и онъ ми те поклонію.

Свешомиръ. Опросшите Госпо, я вамъ опешъ кажемъ да нисамъ Свешоликъ, но Свешомиръ. Я не знамъ, докле ѣу свудъ гди годъ доѣмъ за некогъ Свешолика држанъ быши. Испу Лепосаву и нѣногъ опца, кадъ самъ ѣ у одной развалины у пусшыѣи нашао, мене су у место Свешолика дочекали, и обрадовалисе ѣіовомъ избавленю, и едва ѣ уверимъ — а садъ ме опешъ вы са укоромъ предусресше — али запо ништа — кажите ми шта вы желите?

Миленія. Я те желимъ за мога супруга имашѣ, па ты говори, и изговарайсе колико

ни драго. — Я оспаемъ при моіой речи, кою самъ ни еданпуть дала.

Светомиръ. И я ѣу вамъ мою речь даши, да ѣу васъ за мою супругу узети — ваше ме добротвореніе обвезуе, ерь сше ми живопъ избавили: по само васъ молимъ да ме извешите: коя сше и одкудъ сше, и чія сше супруга были?

Миленія. Коя самъ, и чія самъ — шо е шеби врло добро познашо — а познаѣшъ и болѣ кадъ у Скопіе доѣшъ. — Светомиръ съ овымъ одговоромъ буде задоволянъ — іошпъ мало поседе и предузму пупъ управъ у Скопіе. — Миленія ніе се за браша ни найманѣ бринула, само, кадъ е свою желю получила. — — —

Овде ѣемо садъ оспавиши наше пупнике, о коима ѣемо после извешите. — Но поврашиѣмосе нашемъ Светолику, кой е као славный вишезъ у крви огрезнутъ на толю марсовомъ подъ Калиперомъ пао.

Грцы онай данъ расперавши сръбско воинство одъ Калипера, спану скупляши и погребаваша мртваце, између кои наѣу и Светолика жива, но яко ранѣна. — Подигну га ѣи неколико на копля своя и однесу у оближиѣ село. Одавде га принесу у Касеру, и изъ Касере са прочимъ своимъ ранѣницыма

оправе у Салоничкій Шпиталь. Овде сре-
 ъомъ нѣговомъ добро наменшень буде. Не-
 ки грчки Докторъ Наумъ Вапписа приими га
 — и видеѣи га спасиша и у личвымъ черша-
 ма оплична — спане га испышывати, кое и
 одкудъ е. Сवेशоликъ му у крапко све и-
 скаже: Докторъ га сожали, и обнадежди га
 скоромъ помоѣу — Наспой около нѣга, и до
 два месеца подпуно излечи га. Сवेशоликъ не
 имаюѣи са чимъ Доктору за пруде плашши,
 рекне му: Господинъ Докторе! я самъ вашъ
 дужникъ, али: ако Богъ да, ше я живъ и
 здравъ у мой спанъ доѣмъ, то уверени бу-
 дише, да ѣу вамъ спо спруко вашъ прудъ
 наплашши, и кодъ самогъ могъ Цара оѣу
 васъ препоручиши — за далъ васъ молимъ,
 да бы ме извеспили, ако вамъ е познано,
 гди се за садъ наше главно воинство налази?

Докторъ. Я васъ управъ извеспиши не
 могу, али мыслимъ да е у Адрианополю.

Светоликъ. А кой бы пушь предузепи
 могао, да інамо одемъ?

Докторъ. Идише одавде управъ у Касе-
 ру, а тамо кадъ доѣше, запышайше кога,
 може быши, да ѣе вамъ кой знаши, гди се
 ваше воинство налази.

Сवेशоликъ му благодари на поученію, и
 съ проливанѣмъ суза опросише, и пушь Ка-
 сери предузме. Кадъ е у Касеру приспео,
 ніе никшео за главни спанъ пышати, но за-
 пыша: коимъ бы пушемъ могао у Хераклею
 доѣи. Еданъ младиѣи изведе га изванъ Касе-

ре, и пушъ му на неко село Еврину покаже; и рекне му: кадъ у Еврину доѣдете, а вы онде опешъ кога запышайте. Свеполикъ се съ овымъ опроси — Дошавши у Еврину, запыша опешъ едногъ, и овай ми пушъ преко неки брда покаже. Пущуюћи преко брда, и ноѣ га на пушу увапи, и текъ шпо се подъ едно дрво склоню да преспава, а неки говоръ людски чу, и на ноге скочи, но има шпа видиши, њи десепорица съ оружіемъ предъ нѣга доѣше, и грчкимъ языкомъ повикаше: Предайсе! Овай имъ испимъ языкомъ одговори, да се немаю кога бояпи — преда имъ се, и поѣ за њима. Кадъ доѣу у свое обишалишше, поскидаю са себе оружіе, кроме едногъ коегъ су на спражи ошпавили. Рекну Свеполику да седне и съ њима да вечера. Запышаю га при вечери, кое, и одкудъ е. Овай њи све грке видећи, некъшене имъ се издапи да е Србинъ, но казасе да е Гркъ, и да има неку родбину у Хераклеи, и шамо да е пошао видиши, е ли іошпъ кое живо одъ насилія сръбскогъ ошпало. Овима повољно быяше шпо е гркъ, и рекоше му: знашъ ли шпо е; оѣешъ ли пы преспати у наше друштво, па добро да поживишъ — а проѣисе родбине и врага, одъ кои ни какову асну имати не ѣешъ. Свеполикъ не имаюћи кудъ изъ вражки руку — обеѣа имъ се, и пребуде съ њима чешыри дана. Кадъ наступи вече пешогъ дана, а њи пешорица са А-

рамбашомъ преобукусе у трговачко одело,
и оду у Салоникъ, да гдигодъ што поараю.

Ови оставши четворица, заповеде Свето-
лику, да на спражи спои, докъ они поспа-
ваю. Свешоликъ одъ спои за едно полъ дру-
гогъ саша, и нигди никога не чувши, поди-
гнесе у обиталиште — и напавши сва чепы-
ри друга дубокимъ сномъ успаване, скине
еданъ великій ножъ са чивіе, посече едного,
другогъ, трећегъ и четвртогъ. После по-
кући што е болѣ адиѣара было, и узме два
велика ножа, коя су најболя была, и пред-
узме пунъ преко планина. Целу е ноћъ ша-
мо амо шумарао, докъ му се и данъ указа.
Наиѣ на едну долину, и идући долиномъ
наѣ едного пасшыра — поздрави се — и за-
пыта га: коимъ пушемъ може у Хераклею
доћи? Овай га упути на неко село Майна-
ку. Кадъ е дошао у Майнаку, погоди едного
грка, кой га управъ у Хераклею доведе. —
Преноћи у Хераклеи, и сутра данъ предузме
пунъ къ своіой Лепосавы у пустыню. — Ду-
ша му е у највећой радости пливала, и съ-
лепымъ мыслима развеселявала га. Сви пред-
мети по којима е ишао, мили и драги были
су му. Нѣму се она пушаня далеко милія
чиняше, него ли пушанѣ по царской башпи,
разрушено зданіе, у коемъ му е любезна Ле-
посава пребывала, за најлепшу палату у уму
представляше: оне адиѣаре одъ пустаія по-
купивше, непрестано му се по главы врша-
ше, како ѣе иѣговой любезной мило быти

кадъ іой преда. — Овакомъ радостѣу упо-
енъ, приспе у разрушено зданіе. Но какова
жалость на єданпуть обузе га, кадъ оно
мєсто, у коемъ є нѣговъ благодѣтель и нѣ-
гова любезна пребывала са свимъ празно за-
пече. Изиђе изъ подрума — попесе по баса-
мацы у горњи спрашъ, но ни шамо нигди ни-
кога — не знающе, шша по мора быши. —
Жалость му срце обузе — спаде изъ гласа
викаши: Лепосаво, Лепосаво моя! кудъ си?
Ахъ! да те нису какови зли люди увапили,
и тебе и швога родитєля, а мога благодѣ-
теля кудъ одвели и заробили — самъ му се
гласъ одъ планине напрагъ повраћаше, и ре-
чи повпороваше. Съ наводненымъ очима сиђе
опеть доле, и уђе у собу, у коіой му є лю-
безна пребывала — погледи на све спране —
нигди никога — зачне плакаши, и самъ себе
кривипи, шшо є онда са собомъ повео нє,
кадъ є кодъ нѣ быо. Нанослєшку заключи
никудъ оданде не изаћи, но онде осшапи,
и живопъ проводиши. Мало часъ изиђе опеть
на свєшлосць, погледи на окружающе пред-
метє, и почне говориши: О Боже! на шшо
су ми ови предивни предмети кои ме окру-
жаваю — на шшо ли ми ово преумилно пши-
ца пѣніє — на шшо ли су ми ови адићари,
кадъ оне немамъ, коя ми є наймилія и най-
любєзнія на свєту.

Іошпъ се онъ съ овакимъ мушнымъ мы-
слима бавляше, а єданъ живопанъ предметъ
предъ очи испаде му — загледисє добро —

позна да е човекъ — обрадуесе да ће нѣговъ
 благодѣшель быти — не могавши срцу одо-
 леши, и дочекаши га да му ближе дође, по-
 ѣ на сусрешъ — но дошавши близу идућегъ,
 позна да нѣ нѣговъ благодѣшель, унило гла-
 ву спусти, и приближисе идућемъ, и съ Бо-
 жіимъ поздравомъ поздрави га, и запыта:
 одъ кудъ иде? Овай му сръбскимъ езыкомъ
 одговори, да не разуме грчкогъ езыка. Све-
 толикъ се врло обрадуе чуюћи свой мацерњи
 езыкъ, и проговори: Благодаримъ ти Боже,
 на твоіой великой милосши, кой си ми овогъ
 брата амо послао, онъ ће ме о свему изве-
 стиши. — Странни погледи добро у Свето-
 лика, познавъ му се ликъ учини — но у се-
 би мысляше, а, ово не може быти — онъ е
 морао кудъ далѣ отиши. Запыта га: Мо-
 лимъ, съ кимъ имамъ честь говорити?

Светоликъ. Любезный браташе! я самъ ро-
 домъ прави сръбинъ, и сбогъ различни беда и
 зависти людске, дошао самъ у ову пустыню
 животию проводиши.

Странни. Я васъ сожалею, да сѣе ша-
 ко одъ люди увређени. Но задалѣ васъ мо-
 лимъ да ми кажете, зашто сѣе се вы мени
 тако яко обрадовали, кадъ сѣе разумели,
 да самъ сръбинъ?

Светоликъ. О молимъ васъ, вы се запо-
 ни найманѣ не чудиште моіой радосши. — Чо-
 векъ буди кога одъ свои земляка кадъ на
 страны види и позна, миліи и любезніи му
 буде, него ли рођени кодъ куће — а особи-

по као мени у овой пустыњи и у шућой земљи, видећи васъ, одъ свои гора лиснѣ.

Странни. Требаѣ ли какову помоћъ?

Светоликъ. Я бы прво молю да ме извеспите, съ кимъ я имамъ чesнъ говориши.

Странни. Я самъ Войникъ. и овди у Хераклеи пребывамъ подъ Командомъ Войводе Ранка Грубешића.

Светоликъ. Познапо ми е име вашегъ Войводе, но лично га не познаемъ.

Войникъ. Онъ е садъ пре два месеца изъ Крушевца съ нами дошао.

Светоликъ. Па одъ кудъ вы садъ овамо дођоспте?

Войникъ. Изишао самъ мало по шуми проћи се, и у еданъ ма испадну ми ове порушене зидине предъ очи, и любопытства ради пођемъ да провидимъ; еръ самъ и пре о њима одъ могъ друштва слушао, кои су овуда съ нашимъ Полковникомъ Момчиловићемъ прошли, и приповедали су ми: да е у њимъ Момчиловићъ нашао некогъ старца и девойку, кою е са собомъ у Хераклею довео, и са испомъ девойкомъ венчались желіо, но умалъ и главу крозь ню не изгуби — но садъ, одъ како се Момчиловићъ изъ тамнице избавіо, и некудъ опишао, нађесе опешъ неки младићъ, и прилеписе испой девойки, и мыслимъ да ћесе ови дана са њомъ венчаши, и у свое опечесство одвеспи е.

Светоликъ. Како се именуе та Девойка?

Войникъ. Име іой се Лепосава.

Светоликъ. Па Лепосава съ другимъ да се венча? — о праведный Боже! — падне као громомъ ударень, савъ дркѣпѣ спане, свешело оладимусе, пожупи као смилъ, сузе му преко образа потеку. По дугомъ времени отвори очи опеть, и Войникъ обрадовавши се подигне га, и упиша га: што му е шолко за Лепосавомъ. Онъ му плачевнымъ гласомъ одговори: О много и премного — Кадъ бы могао у сузама овима распѣти, и душу испустиши, то бы едно за мене najveће благо на свешу было. О Лепосаво, Лепосаво! есамъ ли шо одъ тебе заслужио — зашто си ми тако неверна?

Войникъ. Али за волю Божию! што васъ тако яко Лепосава печали; да нисте вы Господинъ Полковникъ Момчиловићъ?

Светоликъ. Я самъ.

Войникъ. Я управъ да Вамъ кажемъ, я како самъ васъ видіо, таки самъ помислио — али усудишисе нисамъ смео. —

Светоликъ. О шо ми е врло мило любезный мой, да ме познаете — а вы ћете ми любовь учиниши, и одведиши ме шомъ дому, гди Лепосава пребыва.

Войникъ. Зашто не Господине — но я се само за васъ боимъ.

Светоликъ. Дашто се за мене боите?

Войникъ. Сбогъ оногъ посла, што сте съ Господиномъ Войводомъ имали.

Светоликъ. А шта самъ я имао съ вашимъ Войводомъ, кадъ га нигда ни видіо нисамъ.

Войникъ. Та шта говорите — ниспе ли се оно вече съ њиме сбогъ Лепосаве посваѣли — и онъ васъ дао зашвориши.

Светоликъ. Кога е дао зашвориши? — мене — сохрани Боже — я шо быо нисамъ. Я іошпе овди како самъ Лепосаву и њного опца нашао, и оспавіо, выше ѥ видіо нисамъ.

Войникъ. Я не знамъ шта да вамъ садъ одговоримъ — я самъ меѣрь са свимъ другоячіе извешпенъ. — Али, при свему тому, опешъ васъ пышамъ: еште ли вы у Хераклеи у шамницы зашворени были?

Светоликъ. Та нисамъ човече Божіи! Я самъ се пре два месеца шукао са грцыма подъ Хераклеомъ, и онай е данъ освоили; и после са некимъ моимъ служишелѣмъ Милосавомъ поѣмъ по испой овой шумы проодаписе, и случайно опазимъ ове зыдине, и доѣмъ у њи — запечемъ Лепосаву и њного родишеля. — Но судьбина са мною другу ролу изигра шо шоліко. —

Войникъ. Кажите вы мени, еште ли вы Господинъ Светомиръ Момчиловиѣ.

Светоликъ. Я нисамъ Светомиръ — но Светоликъ Момчиловиѣ.

Войникъ. Дакле шо мора быши, да е вашъ брапъ; ерь е са свимъ на васъ налыкъ.

Светоликъ. Мени ніе познапо, да я бра-
та имамъ.

Войникъ. И по може быти, шпа има
люди еднолични, и одного презимена, а еданъ
другогъ и не познае.

Светоликъ. Оспавимосе празногъ разго-
вора — ово се веѣ супонъ ваша, по учинише
вы мени любовь, и одведише ме, кудъ е мо-
я желя.

Войникъ. Съ драгомъ душомъ Господи-
не!

Бутеѣи поѣу у Хераклею. — У преима
Светоликовима кипила е и радость и жа-
лостъ. — Радость га е увеселявала шпо ѣе
свою любезну и свога благодѣтеля наѣи и съ
нѣимъ саспанисе — а жалостъ га е узнемира-
вала, шпо му е нѣгова Лепосава неверна по-
спала, и руку другомъ пружила. Овако сбунѣ-
нѣи изъ дубѣине срца уздисаше и говора-
ше: Лепосаво, Лепосаво моя! само половину
ове мое любви да пы къ мени имашъ, пы
шако учиниши не бы могла.

Войникъ. Умиришесе Господине! немой-
те шoliko ни на ню жалиши — самъ е ошаць
како самъ чупи могао наперуе.

Светоликъ. Самъ е ошаць наперуе! —
Ахъ! е ли по могуѣно!

Войникъ. Я самъ шако чуо.

Светоликъ не знаюѣи шпа далѣ да гово-
ри, уѣуши — и ѣутаюѣи доѣу у Хераклею.
Войникъ му покаже домъ, у коемъ Лепосава

са родителѣмъ пребывала. — Опростисе са Светоликомъ, и повраписе у свой квартеръ.

Различне мысли садъ обузму Светолика, радость и жалость — шуга и веселѣ — самъ не знаяще. — Уѣе у собу и савъ сгрозисе, кадъ шрое при вечери заспаде. Назове имъ: добро вече. — Гласъ нѣговъ као спрела крозь срце Лепосавино пролепи, успане одъ аспала, и понуди га сеспи. Светоликъ нехтене паки сеспи, но приступи къ старцу и у руку полюби га, и рекне: Заръ и вы благодѣшелю мой, заборависте на вашегъ Светолика? Ове речи, као муня крозь срце свію трога проѣе. Успаше на ногу — Спарацъ изгрли и излюби Светолика, но Милана ладни зной под'узе — — а Лепосава одъ спыда — и одъ радости као недвижима оспаде.

Старацъ Драгутинъ. Одкудъ шы сыне за Бога, веѣе те я съ Лепосавомъ за мршва оплака. —

Светоликъ. Нисамъ далеко одъ смрти ни быю.

Старацъ Драгутинъ. Па одкудъ садъ доѣе?

Светоликъ му све у кратко исказа: како е подъ Калиперомъ ранѣнъ и зароблѣнъ быю. — Како га е Салоничкій Докшоръ приімію и излечію, и одъ себе одпустию — како

є несколько дана међу пуспаіама быо — како є у Хераклею дошао, и у пуспыню опишао — како є шамо жалостъ проводіо, и како га є єданъ Войникъ извесііо и къ њима довео. —

Миланъ чуюћи ово све одъ Свешолика, узнемирисе — и опросирисе — и оде у другу обичну свою снаваћу собу, не проговоривши Свешолику ни єдну речъ за свою сеспру. — Свешоликъ остане са спарцемъ и съ Лепосавомъ іошпъ у разговорѹ при вечери, и запыта спарца: Ошаць! кой є'овай младићъ?

Стар. Драгутинъ. Родомъ є изъ Скопія.

Свешоликъ. Па шпа спражи кодъ васъ?

Стар. Драгутинъ. Дошао є пре две неделѢ дана са сеспромъ своіомъ удовицомъ, спражиши Свешомира Момчиловића.

Свешоликъ. А шпо су га спражили?

Стар. Драгутинъ. Удовица казываше, да се около њѢга прудила, докъ є до степена Полковничкогъ доспео, и казывала: да іой се обећао, да ће є узети за супругу.

Свешоликъ. А како є име шой Удовицы?

Стар. Драгутинъ. Име іой є Миленія.

Свешоликъ. О, шпа ми рекосше! шако є ово Миланъ, брашъ Миленинъ?

Стар. Драгутинъ. А заръ су ши познаши?

Свешоликъ. Та како ми нису познаши, кадъ самъ я подъ командомъ Богдановомъ служіо, а Миленія му є супруга была — и она ми є за живоша мужевля, а и по смрши

пѣговой много добра учинила — но я їой се нисамъ пишша обеѣао — а и она мени ніе ни о чему споминяда : но све шпо ми є чинила, чинила ми є, подѣ видомъ благодѣшелнице — Па гди є садъ удовица Миленія?

Стар. Драгутинѣ. Она, како є опишла одѣ мене кѣ Войводы, да моли за Светомира, ніе се выше ни врапила. Но чуо самъ таки супра дань, да є Светомирѣ изъ памнице ушекао. — Тако є и она морала съ ѣимъ опиши.

Светоликѣ. О чуда шпа ми казаспе! она є за цело морала мыслиши да самъ я.

Стар. Драгутинѣ. А ко зна, може быши да є она и Светомиру добро учинила, као и теби. Истина, я съ Миланомъ у разговоръ нисамъ долазю, да га запышамъ — али, колико у юшпру оѣу га испышати.

Светоликѣ. Ни на кой начинѣ ніе могуѣно — ерѣ я бы шпо годѣ одѣ того морао знаши. Но кажите вы мени, одкудѣ они кѣ вами доѣоше?

Спарацѣ му све пореду искаже : како є Светомирѣ после нѣга преѣи дань поредѣ зыдина прошао, и нѣга и Лепосаву нашао. — Како се и онѣ и Лепосава у нѣга упознали. — Како ѣ є изъ пустыниѣ у Хераклею довео, и у испи домѣ наместио. — Како є Лепосаву тео за нѣга даши — Како се Светомирѣ са Войводомъ Ранкомъ сбогѣ Лепосаве посваѣао, и Войвода га дао у памницу зашвориши. — Како є Миленія са своимъ братомъ Миланомъ

дошла пражити га — Како е съ браћомъ уговорила, да она иде избавити Момчиловића, и да пође за нѣга, а браћъ ѿой да узме Лепосаву — и напоследку му искаже, да се быо и онъ склоніо Лепосаву за Милана даши.

Светоликъ. Дакле сте се и вы вашего Светолика одрекли?

Стар. Драгутинъ. Сохрани Боже! — само кадъ си ми ты живъ и здоровъ дошао — садъ ће све другчіе быти — я ћу Милану лако одказати — а и девойкина воля нѣ — ниши самъ е могао и како преклонити — шакко се ты сыне ни найманъ не брини.

Светоликъ чуюћи оваке утѣшителне речи — чисто на ново оживи, и срце му умирисе. — Наместе му крестъ — и сви шрое на своя места легну спавати.

Миланъ онако узнемиренъ, опишавши у собу, не могаше одъ лютошти ни лећи, по тамо амо по собы одаше, и разне му се мысли по главы вршау — и на еданпутъ смислисе освету и надъ спарцемъ, и девойкомъ и Момчиловићемъ учинити. Изиђе полако изъ собе, прекрадесе къ спарчевомъ собиномъ пенџеру, и види да свеће у нутри нема — заключи — да су лећи морали. Дигнесе оданде управъ у домъ Войводинъ. Кадъ е тамо приспео, запыта неке младиће: е ли Го-

сподинъ кодъ куће? еданъ му одговори: да е кодъ куће, и да е при вечери. Миланъ на то рекне: да оде еданъ явиши, да е онъ за неки важни посао дошао, кой се управъ Господина пице. — Еданъ оде шаки, и яви Войводу. Войвода му наложи да испога къ нѣму доведе. — Миланъ како е у собу Войвдину ушао, поклоніосе свимъ за аспаломъ седећимъ, и Войвода га упунъ запыта: за какови е посао дошао?

Миланъ. Благородный Господине! я самъ дошао вами неку тайну спріобшпиши, за коє васъ покорно молимъ, да бы сше изволили у другу собу изићи.

Войвода. Добро — а вы одише за мноми.

Уђу обоица у другу собу, и Миланъ и скаже му сву тайну спарчеву, кое и одкудъ е; како е Сотника у Пришпины убіо, и у Хераклею ушекао, и одъ едногъ грка разваљину у пусшыи купіо, и у њой у пошай са своіомъ кѣрію живіо, и напоследку му и скаже, да е и Момчиловић у пошай кодъ спарца.

Войвода чуюћи овакове гласове, обрадуе се. — Спарца мысляше съ кое каковымъ зломъ предусрести — и до того довеси га, да му свою кѣрь Лепосаву за жену даде. — Рекне Милану: пречекайше овде мало, докъ я уредбу учинимъ, и люде по њи оправимъ. Изиђе изъ собе, и некима одъ свои заповеди, да шаки оду спарчевомъ кварпіру, и сше шрое подъ спражомъ да доведу. Люди по

по заповести нѣговой оду. — Войвода се по-
врати къ Милану, и таки му рекше: и вы-
сше мой аришпанаць.

Миланъ. Зашто благородный Господине?

Войвода. Запо, вы како сше такове
спвари знали, зашто нисше таки дошли и
явили — по садъ, кадъ вамъ е Момчиловиъ
дошао, и девойку преошео.

Миланъ. Я се молимъ благородный Го-
сподине!

Войвода. Я вамъ другче помоѣи не могу,
веѣ да таки овогъ часа изъ Хераклее у о-
печеснво одлазите — иначе ѣете подлеѣи
суду, гди можете и главу изгубиши.

Миланъ. Благодаримъ вамъ на вашей ми-
лоспи. Идемъ таки Господине — камо ми
среѣа, да се нисамъ никудъ за моіомъ се-
спромъ ни помакао.

Войвода. А вы одлазите таки, но ни-
комъ ништа не казуйте.

Миланъ се поклони Войводы, и іошпъ
ону ноѣ изъ Хераклее оде. — Войвода изи-
шавши у прву собу, и поседи іошпъ мало
при вечери са своимъ госпима, и одпусти ѣ.
После свои частію — зачне се радостнымъ
мыслима ублажавати. Судіо е: Старца да-
ти зашворити, и съ препъомъ изгублѣни
живота плашити, Момчиловиѣа везана къ
Цару оправити, одкудъ се выше ни врати-
ти не ѣе, девойку кодъ себе задржати, и до-
брымъ речма предусретавати, и до того е
довести, да му речь даде, да ѣе за нѣга по-

ѣи, и онда ѣе испомъ подпуно ушѣшенъ быти. А и за Милана судіо є, да є добро учи-
ніо, шпо га є поплашіо, и съ пупа уклоні-
о — да се Лепосава нема выше на кога освр-
таши. Юшпъ се онъ съ овакимъ радост-
нымъ мыслима бавляше, а спража доведе и
спарца, и девойку и Момчиловиѣа везане. —
Войвода опазивши Лепосаву везану, савъ се
уздркпа, и повика: одрешите шу девойку
и шпога спарца, а шпога бегунца вуцыше у
шамницу. Спража по заповести таки извр-
ши — спарца и девойку оставе кодъ Войво-
де, а Момчиловиѣа одведу у шамницу.

Войвода успегне свое радостно срце, и
окренесе къ спарцу и рекне: но спарче! садъ
таки да ми се кажешъ, кой си и одкудъ си,
но и шпо ти напредъ кажемъ, да ни найманѣ
одъ мене не запашъ, єрь ми є све позна-
то — швой ми є нови зепъ дошао и све и-
сказао.

Старацъ Драгутинъ. А шпа вамъ я пре-
бамъ казывати, кадъ све знаше. — Радише
одъ мене шпа оѣете — я садъ изъ ове коже
не излепи.

Войвода. Видишъ спарино! ова швоя ле-
па кѣрка, све шпо може упаложити, и ше-
бе одъ смрши избавити — сбогъ кою си и
погрешіо.

Стар. Драгутинъ. Я знамъ шoliko ка-
зати: да шешко мени овако папешисе и пре-
біаюѣисе, одъ немила до недрага.

Войвода. Вы ћеште обоє за поћасъ кодъ мене на конаку оспати; а у юпру ћемосе пространіе разговорити — Па ако учинише као што я кшенемъ, онда ће за васъ добро быти, ако ли некшенете, а я ћу васъ обоє суду предати, па како буде.

Стар. Драгутинъ. Можете Господине како оћете, у вашой смо власти.

Войвода. Колико є у моіой власти зло учинити, толико є у власти вама двома добро учинити: но о то ме ћемо у юпру говорити. Зовне собногъ служишеля, и заповеди му јоштъ два кревета у другой собы наместити — одведе ѿ обоє, и остави ѿ спавати.

Далеко є самъ одъ очію старчеви бегао. Онъ се као у некомъ сбунилу по кревету вршаше, ниши знаеше шта ће одъ нѣга быти. Часъ проклина Свешолика и кадъ га є познао. — Часъ проклина Свешомира, кой га є у Хераклею довео. — Но изъ свега срца на Милана уздысаше, кой га є издао и обшужіо кодъ Войводе. — Часъ самъ на себе кривицу баца, што се као вишка грана одъ свакогъ ветрића превіао и предомышлявао, и часъ за єдногъ. часъ за другогъ свою кћерь даваше, напоследку и на Лепосаву уздысаше, и говораше: О Боже, Боже мой! мећерь си ми и ово єдно дете даровао, сбогъ кое морамъ после свію мою претрплѣни беда, и главу изгубити. — Лепосава ништа друго не знаюћи, но само грозне сузе низъ нѣжно свое лице пролива, и Богу се моляше, да јој помогне, и

иѣногъ Свешолика одъ зла да избави. — Войвода Ранко, савъ радостномъ надеждомъ обузешъ, мыслиѣи, да е све по жељи испословао — срце му у радости пливало, да докъ се дань укаже, да ће му Лепосава руку пружиши, и иѣга за супруга узети. Напоследку, све ѣ прое Морфей са сласкимъ санкомъ успава; само е бедногъ Момчиловиѣа ове радости лишію. — Онъ е целу ноѣь тамо амо по шамницы одао, и горко уздысао, и судьбину свою до свануѣа проклиняо: а найвыше мысляше, зашто затворенъ да буде. Юшпъ се онъ съ овакимъ бурнымъ мыслима бавляше, а шамничаръ враѣна шамнична отвори, и зовну га: Изиѣиѣе Господине, зове васъ Господинъ Войвода. Овай за шамничаромъ изиѣе, и предъ Войводу доѣе.

Войвода. Но Господинъ Полковниче, вы мыслиѣе, кадъ изъ шамнице утекосѣе, да нигда выше у мое руке доѣи не ѣеѣе, а еѣо лепо доѣосѣе као пѣица у кавезъ, ако сѣе се и преобукли у друго одело.

Светоликъ. Я бы радъ знаѣи, за кой узрокъ вы мене затвористѣе?

Войвода. А! — дакле вамъ е непознаѣо!

Светоликъ. Та шѣа ѣеми познаѣо быѣи, кадъ вамъ нишѣа кривъ нисамъ.

Войвода. Шѣа нишѣа криви нистѣе; — како смѣеѣе тако говориѣи — пошѣена характера човекъ — садъ ударію у лажъ — срамъ васъ было.

Свешолика ове укористелне и срамне речи у неко сбунило и ярспѣ доведоше — опази Войводину саблю на чивилуку висећу, машисе рукомъ, и скине є. — Войвода га счепа — Овай му се испргне — Войвода повиче ларма — спража дошрчи — но дошле Свешоликъ лупи Войводу са сабљомъ по рамену, и посече га, и рекне: Садъ баремъ да знамъ зашто самъ затворенъ. Спража обколи га съ копляма, и саблю имъ преда, свежу га и у памницу одведу. Войвода се таки даде одъ Доктора лечити, и рану одъ крви зауставиши. Зовне писара, и наложи му, те писмо напише противу Момчиловића, и оправи Цару у главни спанъ.

Спарацъ є са Лепосавомъ остао кодъ Войводе, и о Свешолику несмеде ни єдну речъ проговориши. — Само є бедна Лепосава данъ и ноћъ тужила и уздысала. — Войвода є дао те се кодъ нѣга све спвари спарчеве донеле.

После две неделѣ дана, дође заповестъ Войводы изъ главногъ спана, како писмо приими, таки да има Хераклею грчкомъ Войводы предаши, и съ воииспвомъ се наспрагъ повратиши; єрбо є Царь Душанъ у мєспу Діаволополю умро — и съ грцыма миръ учинѣнъ. — Мршви зной садъ спопадне Войводу. — Писмо прочити и предъ спарцемъ и предъ осталомъ србскомъ Господомъ — Хераклею супра данъ преда грчкомъ Войводы Анаспасу Манолаћу — и съ воииспвомъ кре-

несе Крушеву, а Момчиловића подъ спра-
жомъ оправи у Скопје.

Одреѣени спражари поведу Свеполика у
Скопје, но кадъ су други данъ у едномъ се-
лу конаковали — позна Свеполикъ оногъ и-
спогъ войника, кой га е изъ пуспынѣ у Хе-
раклею довео, и преѣути. Кадъ е приспео
редовни сапъ на испогъ войника, да га чу-
ва, а Свеполикъ га замоли, и закуне га и-
меномъ божіимъ, да гледа буди коимъ начи-
номъ да га испуспи. — Войникъ сожались вр-
ло о нѣму, и полако одъ оногъ шпо е клю-
чеве држао украде, и поскида ланце, и испу-
спи га. Ключеве остави на свое меспо, и
сапъ свой одшом. После доѣе други, и ша-
ко меняшесе до свануѣа. Кадъ у юпру доѣу
по Момчиловића, а нѣга нема. — Садъ се
спану сви чудипи — но ни еданъ не знаюѣи,
кудъ е и како е, и у кое е време ушекао. —
Спанусе меѣу собомъ разговарапи, да ѣе сва
чепири главе изгубипи. Онда имъ онай и-
спи, кой га е испуспио, рекне: Садъ за насъ
браѣо ништа болѣ быпи не ѣе, веѣъ за кое
време, да се гди прекрыемо — паспыра свудъ
има — моѣиѣемосе прераѣивапи, докъ се и
упаложипи. Други на шо рекне: А шпо бы
се мы запо крили; веѣъ айдепе да идемо
управъ Войводы, и да му истину кажемо —
па некъ намъ даде јошшѣ неколико друга у
помоѣъ, да га спражимо. Та я ѣу га наѣи
буди онъ гди бѣю. Овомъ се совешу и оста-
ли преклоне, и оду предъ Войводу, и дошав-

ши предъ нѣга, све му пореду искажу. —
Войвода се као люшый рысь распали, и запо-
веди имъ: или ми га жива одведите, или
мртва однесише, иначе неше сва четьри гла-
ве изгубиши. Ови се поклоне и за Свешоли-
комъ у пошеру оду.

Свешоликъ како е слободу добио, шаки
е предузео пунъ преко грдни брда и гуду-
ра — блудѣи по шумама, и данъ му се ука-
же. Изише после изъ шуме, и упушисе не-
комъ пушањомъ, и сише у едну долину, и
идући му долиномъ, наише на некогъ паспы-
ра, кодъ коегъ се мало одмори и по руча —
опросише съ паспыромъ, и пунъ далѣ пред-
узме, и у неке шуме доше, и предъ саму
нощъ спигне подъ планину Испринску. По-
пражи по планины какову пешперу, у којой
бы преноћиши могао. Овако идући, опази
едногъ старца цепающа дрва предъ колебомъ
— но фала Богу помысли, — ово мора быши
да е пусшыникъ. Доше къ старцу, и съ Бо-
жіимъ поздравомъ поздрави га, и спарацъ
му испымъ начиномъ одговори, и упушъ га
запыта: Одкудъ шако сыне? Овай му одго-
вори: Ни самъ не знамъ добрый Ошче?

Старацъ. Како бы то было; да человекъ
не зна одкудъ иде!

Светоликъ. Врло лако. — Но само я васъ молимъ, кажише ми се, кой сѣе вы.

Старацъ. Я самъ пустыньикъ, кой овде одъ мой млади година пребывамъ.

Светоликъ. То самъ и самъ помыслию, како самъ васъ видію. Но молимъ я васъ, бы ли сѣе вы мене могли за поѣасъ на конакъ приимити?

Пустыньикъ. Зашто не, сынко! моя су враша свакомъ перебуѣемъ опворена, оди слободно за мною. —

Поѣе Светоликъ за спарцемъ, и уѣу у пешшеру. Спарацъ вапру подспакне, и свеѣу упали, и рекне: седи сынко, па да вечерамо — знамъ да си гладанъ. Светоликъ му одговори: Выше самъ уморанъ, него ли гладанъ. — Спарацъ изнесе сыра и леба и по вечераю, и опецъ запыта Светолика: а одкудъ идешъ тако сыне? Светоликъ се заплаче, и рекне му: Добрый Ошче! я васъ покорно молимъ, да ме за вечерасъ нишпа не пыташе, ерь самъ яко уморанъ, да едва говориши могу — но само васъ молимъ: да ми допустише гдигодъ леѣи спаваши, па ѣу вамъ у юпру све исказати — имашиѣе се шпа наслушати. Спарацъ му на то одговори: Добро сынко, ево ти место овди, па слободно лези. — Помолесе Богу, и легну обоица спаваши.

Супраданъ, устане пустыньикъ, и Богу помолисе — пргнесе и Светоликъ одъ сна, и опази да е данъ обелію — устане, и очита ю-

преню молишву. — Спарацъ га почне пыта-
ти: кой є и одкудъ є. — Светоликъ му по-
чне овако говориши: Добрый Опче! ако вамъ
спанемъ одъ могъ роѣня до данасъ мое жи-
тїе и догаѣе казываши, имаши ѣу вамъ шпа
васъ целый данъ приповедаши.

Пустыникъ. Зато нишпа сыне, я ѣу те
радо слушаши — и ако те учему поучиши
могу, я ѣу те после докъ чуемъ шпа ти
фали, поучиши.

Светоликъ. Несреѣна судьбина моя, коя
ме почела одъ могъ роѣня гониши, видимъ,
да ѣе ми и до смрши верна оспаши.

Пустыникъ. Не очаявай шако сыне мой!
путови су Божїи непоспижими — истина, да
є пешко човеку подносиши — али, уверенъ
буди, да човекъ папњомъ изображенїи чо-
векъ постае; ерь како годъ шпо се злапо
крозь вашру очишѣава, шако и човекъ сбогъ
различне догаѣе исправлясе, и памешнїи и
постоянїи постае. Зато ти кажемъ: иска-
жи шы мени свою пугу и шайну, и уверенъ
буди, да ѣе ти шаки лакше быши. Я самъ
по себи знамъ, докъ самъ меѣу людма живїю,
и мене є злоба и зависпъ гонила, коя ме у
ову пустыню и дошерала, — па кадъ самъ
се годъ предъ дуовникомъ исповедїю, или се
моме прїятелю за учинѣне обиде пошужїю,
свагда ми се као пешки каменъ са срца сва-
ливало, и лакше ми бывало.

Светоликъ. Я вамъ веруемъ добрый Оп-
че! ерь самъ о шаковымъ спварма добро и.

скусіо. — А вы ме изволите послушати: Я самъ родомъ изъ Вепренякграда — и после опца и машере оспао самъ одъ две године сиротанъ. — Опца су ми по заповеспи нашегъ покойногъ Цара Душана одну ноћъ изъ постелѣ подигли, и одвели — (Ове речи, яко коснушесе срца старчевогъ) Ахъ! одкудъ се нѣе выше ни врашю. Маша ми одъ туге и жалости за моимъ добрымъ родителѣмъ, разболесе, и после неколико дана умре. — Ону испу ноћъ кадъ ми е маша умрла, дођу неки зли люди и кућу намъ запале и поараю. Мене счена нашъ неки слуга, и однесе у Пришинуу одномъ трговцу, кой е съ моимъ родителѣмъ врло добро живіо. — Овай ме родителѣски пріими, и одрани, и кадъ самъ одрасао — онда ми све искаже: како самъ къ нѣму донешенъ, и чіи самъ сынъ. —

Пустыникъ. На чіи си ты сынъ?

Светоликъ. Онъ ми е казао, да самъ сынъ нѣговогъ доброгъ пріателя Момчила Войводе.

Пустыникъ слушаюћи внимателно приповеданѣ Светоликово. — Садъ са свимъ увери се, да е управъ нѣговъ сынъ. Тело му се одъ радости помлади — снагу ону добіе, кою е као храбрый сръбски вишезъ іошпъ у свое младо доба имао — скочи одъ радости са свогъ места — загрли сына свога, и говориши му почне: Слапкій сыне мой, слапка утѣхо моя! заръ овде е суђено родителю сына свога видити, и сыну родителя свогъ по-

знаши. (люби га) О слашко лице мое! я самъ швой родителъ — я самъ Момчило Войвода. — Светоликъ одъ превелике радости, ништа не могавши проговорити, само грозне сузе проливаше — дошавши после мало къ себи, рекше: Опче, добрый Опче! вы мой родителъ; вы ли сте онай храбрый Момчило Войвода; коегъ сви сръбскіи сынови и данъ данашњи жале, и у песмама храброспъ њѣгову прославляю? О благо мени (падне родителю около враша, и люби га) благо мени! Садъ видимъ, да су Божіи пупови непоспжими — Садъ видимъ, да ме е запо моя судбина гонила, како ѣу васъ могъ слашкогъ родителя іоште жива на земљи наћи. —

После ове радостне сцене — запыта Момчило Светолика: А шпа шы рече, нашъ покойни Царь Душанъ; заръ е умро?

Светоликъ. Умро е на жалоспъ насъ свію.

Момчило. О, шпа ми рече сыне мой! Царь Душанъ умро! — ахъ! па са њимъ е и сва слава сръбска умрла — а имали кога сына?

Светоликъ. Има — но не Душанъ. — —

Момчило. Та шо грдна рана и еште — а гди е умро?

Светоликъ. Чуемъ, да е умро у некомъ меспу Діаволополю.

Момчило. Велика жалоспъ за родъ нашъ — Садъ некъ шужи и мало и велико — садъ некъ се сръбске майке у црно одело облаче, и девойке нека косу порасплеташа, и по рамени попуштаю. — Садъ некъ знаду, да имъ

се слава угасила, и ярко имъ сунце за облаке зашло. — Изгубили су Душана, изгубили су сву славу свою — не ће имъ скоро србскій Соко пропевати, ниши паспиръ у фрулу умилно засвирати. Уверенъ буди сыне мой, тако ми мое срце предсказуе, да е съ нима и сва слава србска пропала. Може испина іошше србска майка храбри сынова породити; али, Душана нема — нема выше оне бодре и свепле Душе — О судбино! —

Светоликъ. Па заръ вы тако добро о нѣму мыслише, и тако га сожалѣваше; любезный родителю!

Момчило. О мой любезный сыне! како да не мыслимъ; како да не оплакуемъ онакогъ богоданогъ мужа? Та онъ е превозилазіо у свему люде свога века. — Онъ е роду србскомъ оно быю, што е ярко сунце планетама. — Знаи! да како годъ што сунце са своіомъ свеплостіу и поплотомъ нашу землю угрева, и све плодове жо израшпенію приводити, и сазрева — тако е и Душанъ са своіомъ мудромъ памећу и Храбростіу, іоштъ за живота родителя свога почео блистати и ползе отечесиву приносити.

Светоликъ. То е испина цела; онъ е заиста премлого учиніо, ево шта учини у ово крашко време, одъ како самъ я спао у войничку службу.

Момчило. Како, заръ си и ты у войничкой службы; а я те и не пытамъ — дедъ богати искажи ми све свое по реду.

Светоликъ му све свое искаже, како
 намъ е веѣь познашо, и нѣгово приповеданѣ,
 доведе Момчила у неко замышленіе, и рекне
 му: Мой любезный Светоличе! пай Свешо-
 миръ, о коемъ ты мени казуешъ — то ѣе
 быши твоей роѣни братъ, а мой сынъ —
 васъ е обоицу моя покойна Анѣлія родила —
 вы есте близанцы. — Обоица есте одъ две го-
 дине были, кадъ е на мене злоба и зависть
 зинула, и у ову ме пропасть земаљу доше-
 рала; у коіой самъ мыслію мой цели живошь
 провешти: али, кадъ е то тако, то ѣу о-
 пещъ за любовь васъ мои чеда, меѣу народъ
 изаѣи — и я ѣу те самъ твоемъ Войводы Во-
 иславу одвешти; ерь онъ е подъ моіомъ ко-
 мандомъ служію. — Светоликъ му речъ пре-
 сече, и рекне: Я бы васъ моію родителю,
 да бы ме извешти, зашто вы тако постра-
 даше? — я съ кимъ самъ се годъ до да-
 насъ о вами разговараю, сваки васъ е превы-
 ше неба похвалявао.

Момчило. О мой Светоличе, мое любез-
 но чедо! треба прво да знашь, да е злоба и
 зависть погопову свудъ обладала. — Све мое
 труде и ползе кое самъ одъ мое младости
 опечесиву моме приносию, у еданъ ма злоба
 и зависть угаси. — Проклещи Ласкашељи,
 оцрнише ме, и опадоше кодъ покойногъ Ца-
 ра Душана, да умаль главу изгубію нисамъ.

Светоликъ. Алъ за кой узрокъ васъ опа-
 доше и обпужише?

Момчило. То ме се не треба ни найманѣ чудиши. Човекъ, колико се выше са своимъ трудомъ и прилѣжаніемъ буди у чему одликуе, толико выше неприятеля на себе навуче. — — — Я самъ као верный сынъ опшесства, служю и подъ покойнымъ Кралѣмъ Милушиномъ за неко време, а после подъ нѣговымъ сыномъ Кралѣмъ Спешаномъ. У ово време родисе између Краля Спешана и нѣговогъ сына Душана распра о Царству. — Испи Душанъ одспуи одъ свогъ родителя — и родителъ пође съ воинствомъ прошиву нѣга — дворове му подъ Скадромъ разори — и Душанъ успуи съ некомъ частію воинства на другу страну реке Бояне. — У овомъ искомъ бою, и я самъ съ Кралѣмъ быю, и храбро самъ се одликовао. — Кадъ се Душанъ после оцари — а неприятелы мои, подговоре га: ше ме у памницу бацы, и на смршь одсуди — по срећомъ моіомъ, неки одъ мои пріятелы дођу едну ноћ, и испусте ме — и дођемъ у ову пусшину.

Светоликъ. Такова е награда човеческа овогъ свеша. — Но я бы васъ молю, да бысте ме известили и о Краљу Милушину и о нѣговомъ сыну Спешану Урошу, шша е између њи двоице было, много самъ кое одкога о њима слушао — — но њи ко ме не могаше управъ известили.

Момчило. Ођу сынокъ, зашто не, я самъ подъ обонцомъ служю. Краль Милушинъ, быю е врло добаръ владѣтель и ошадъ наро-

да, и своєгъ є сына Стефана, коєгъ му є прва супруга Елісавеша Маѣарица родила, преко мере любію, и у своєга време са кѣрію Краля Бугарскогъ оженію, съ коіомъ є родію Душана и Душицу. Ова прва супруга Краля Милушина на скоро умре, и оженисе са кѣрію Андроніка Імператора грчкога. Ова нова супруга, кадъ є сына Константіна родила, зачне злوبيши Стефану, и нишпа му не могавши дасадиши — смислисе лукавствомъ ѣаволскимъ, и опадне га кодъ родителю, да є къ њойзи долазію, и супружеску любовь закпеває. Опацъ чувши оваке речи — распалисе противу сына, и заповеди га таки у памницу затвориши, и очи му извадиши. — После єдногъ месеца дана, онако ѣоравогъ по посланицыма своїма оправи са женомъ и децомъ у Цариградъ къ Царю Андроніку, у започеніє. Кадъ є Стефанъ са своимъ пратиоцыма дошао у неко мєсто Овчеполѣ, гди є было храмъ свєпогъ Опица Ніколая, свраписе у цркву на молишву. Изиѣє изъ цркве, и преноѣи у испомъ мєстѣ, и ону ноѣь покажемусе у снѣ єданъ благообразный мужъ у свєшпенномъ оделѣ обученъ, и рекне му: „Не пужи Стефане, пвое су очи у руцы моіой — Божіимъ промысломъ, ты ѣєшь опєшь прогледаши. —

Супра данъ кренусе къ Цариграду, и приспєвшимъ имъ тамо: предаду пратиоцы Стефана съ писмомъ Царю Андроніку. Овай писмо прочита, пратиоце одпусти, а

Сшефана са фамиліомъ преда Игумну мана-
стыра Паншократора (вседержителя) и за-
поведи Игумну: да никога не пушта са Сше-
фаномъ саспаяшице — а што му годъ по-
требно буде, да му давати има, и тако
пробави Сшефанъ петь година у започенію.

Кадъ є скоро петь година нѣговогъ за-
поченія испекло, и приспео дань празнова-
ня свешогъ Опца Ніколая. Дође и Сшефанъ
са своимъ на бденіе, и спане на опредѣлено
мѣсто, и съ найвеѣимъ усрдіемъ помолисе
Богу. По маломъ часу заспи, и у ономъ ла-
комъ сну, яви му се Божій угодникъ, и ре-
кне му: Оно, што самъ ти пређе казао и
обећао, садъ самъ посланъ испуниши — пре-
крсти га, и прстомъ у очи додирне га, и
таки прогледѣ. *)

Іошпъ после речени петь година, проба-
ви две године у Цариграду, држећи очи съ
марамомъ везане, као што є и пре држао.
Међу овимъ временомъ, пошалѣ Андронікъ
посланике свое Кралю Милушину, да бы му
добаръ брой воинства у помоћъ прошиву шу-
рака дао, и послао; ерь су были шурцы мло-
ге южне спране освоили, и почели на испоч-
не спране нападаши. Краль ѿ све любезно
дочека — међу којима є и Игуманъ Сшефа-
новъ быо — и обећасе воинства у помоћъ по-

*) Ово є обща повѣсть — а и печатна Істо-
ріа у житію свешогъ Опца Ніколаа, и црковни О-
тачници сведоче. —

слапи. Посланике царски обдари и одпусти, а Игумна задржи, и испыта о Стефану. Игуманъ му одговори: О пресвешлый Кра-лю! увѣренъ буди, да Стефаново живленѣ у зашоченію, болѣе, него ли сва слава кралѣвства твого — и ако ме пресвешлый Кралю послушаши оѣшь, то, поврати къ себи сына твого Стефана; ерѣ нѣгова добродѣ-тель и богобоязливостъ, превозилази свако-го човѣка на землѣи.

Овакове добре речи, чувши добрый роди-тель о сыну своемъ Стефану, благодари Игу-мну, и богато га обдари, и одпусти. По крапкомъ времену, пошалѣ одѣ свои люди у Цариградъ къ Царю Андроніку съ писмомъ, да му сына одпусти и съ фамиліомъ напрагъ пошалѣ. Андронікъ пріимивши писмо, съ богатыми дарови, оправил га Опцу напрагъ.

Кадѣ е Стефанъ дошао предѣ родителѣя, іошнѣ свезанѣ марамомъ по очима, пао в предѣ ногѣ нѣгове, и плачевнымъ гласомъ го-воріо: Отче! твоя е доброта и благо срце-свимъ познаша, умилившись и на мене твого невиного сына, кой самъ до данасъ све шрпеливо подносіо. — — Родителѣ не могавши га далѣ одѣ жалости предѣ своимъ ногама гледаши, рекне му: Успани сыне! твоя е добродѣтель и богобоязливостъ уми-лоспивила мое срце.

После некогъ времена, оправил га роди-тель у Будимлю землю са нѣговымъ фамилі-омъ, и тамо е до смрти родителѣве живіо.

Кадъ е Краль Милушинъ умро; дођу му мно-
ги великаши, и яве: да му се родишель пре-
спавіо, и позову га да скишпру владѣнія при-
ими. Но Стефанъ не могаше имъ се повери-
ти, боявшисе, да ніе какво маѣино иску-
шеніе. — Но Господа га после са свимъ уве-
ре, и онъ онда скине мараму съ очію, и по-
каже имъ се веселымъ лицемъ и свешлымъ о-
чима. Сва Господа онде бывша, видеѣи га
съ очима, дођу у неко чудо — и не моглоше
сами себе веровати. — Онда имъ Стефанъ
поче говорити: Не чудишесе ни найманѣ моя
Господо! но прославляйше Господа Бога, кой
ми е послао у сну евога угодника свешогъ ош-
ца и чудотворца Ніколаа, и мое очи исцеліо.
Ево погледайше — а добро знаше, да самъ
пређе слепъ быо, а садъ видимъ као и вы. —
Кренесе са женомъ и са сыномъ Душаномъ,
и дође у Државу свою. Гласъ сбогъ нѣгови
очію, прочусе, по свой државы, и народъ е
као на чудо долазіо, и видивши — милоспи-
вомъ Богу на пресвешомъ дару благодаріо.

После спуни на престоль владѣнія, и на-
званъ буде: **СТЕФАНЪ УРОШЪ III. КРАЛЬ**
СРБСКИ: кралѣвство е свое добро у поре-
дакъ спавіо — богатвство много умложіо,
свешіе манастире многе направіо — и самъ
своимъ добрымъ примеромъ, народъ на сва-
ко добро наславляо. Ранъ е имао са бра-
томъ Консшантіномъ, и победіо га. После
умре му прва супруга кѣи Краля Бугарскогъ,
съ којомъ е родіо Душана и Душицу, но Ду-

шица се іошшъ у депинству у Цариграду преспавіо, кадъ му є опаци у започенію бы-
о — и оженисе са Маріомъ кѣерію Іоанна Паниперсеваспа, и роди съ овомъ сына Сумеона.

По крапкомъ времену, Спрашимиръ (Міхайль) Краль Бугарски — и Краль Мацарски — и Андронікъ наймлађи Царь грчки, учине союзъ међусобомъ, да ударе на Краля Стефана, и да му целу землю поробе и попале. Кадъ є Стефанъ дочуо нїово намеренїѣ, скупил добаръ брой воинства, кренесе, и кодъ Велбуже (Софіе) спалисе. Сусраданъ уразуме, да є Спрашимиръ са воинствомъ поредъ Дунава опишао, и до реке спруме сва мѣсна поробио и попало. Пошлѣ му шаки писмо по Посланику, и ове му речи спави: „Дођи къ себи любезный и драгій брате! Опоменисе, да до данасъ, ни теби ни твоему народу икаково зло учиніо писамъ. Поврати се одъ злогъ намеренїя твоего, и дођи да живимо у любви, какъ што су и наши стари живили. Знай! да кодъ Бога одговарати морашъ, за сваку душу, коя сбогъ твое люпости погинути мора, а и то знай, да што є годъ опешо, оно є и проклешо.“

Кадъ є Спрашимиръ писмо прииміо, и прочишао, као люпый рысь распалисе, и посланицыма одговоріо: Ако ми вашъ Краль на скоро не дође и моіой се државы не покори, то му кажише, да не ћу пређе мачъ мой у корице мешути, докъ сву сръбску землю

не поробимъ и не попалимъ. Посланицы поврашесе, и Кралю све искажу.

Краль таки заповеди целомъ воинспву иѣи Спрашимиру на сусреть. — Саспанемо-се кодъ реке каменче. Спрашимиръ видивши брой нашегъ воинспва, убоясе, и не смеде таки ударити, и тако цели дань єдни спрама други преданимо безъ боя.

Супраданъ, стигне намъ іошпъ воинспва. — Онда насъ све Войводе Краль сазове, и наложи намъ, да нѣговогъ сына Душана за Военачалника припознамо, и далѣ намъ наложи, да се сви храбро за опечество боримо. — Сви се Кралю поклонимо, и врашимосе сваки своме воинспву, и цели дань безъ боя проведемо.

Кадъ супраданъ у Субботу, испомъ што се даница на испоку указала, а шрубитель у шрубѣ воиничку засвира, и знакъ бою огласи. Са сви спрана иаше воинспво удари, и кадъ се почело сунце къ западу спушташи, а мы Бугаре надбисмо, и победисмо ѣ. У овомъ се бою найвыше Военачилникъ Душанъ прославио; онъ є Краля Спрашимира убио — главу му одсекао, и предъ родителя као знакъ победе донео. Краль видеѣи главу свога непріяшеля, загрли сына свога, и обеѣа му: таки га наслѣдникомъ царсшва прогласиши, како се у Државу повраши. И тако се као победителѣи съ найвеѣимъ веселѣмъ напругъ поврашимо.

Душанъ е после неколико година у свему покоравао се вољи родитеља свога. Но некимъ начиномъ дозна намеренѣ свое маѣе Маріе, да е рада иѣга одъ престола одлучити, а иѣногъ сына Сѹмеона на престолъ подиѣи. Спаниесе предъ Благородствомъ шужити и жалити. — Ово породѣ у срцу родителѣвомъ ненависть прошиву иѣга — кою зли совешницѣ іошпъ выше распире, и тако меѣусобнѹ бранъ у Србїи зажегу. Воеѣисе после подозренїа опчина, одбегне съ некомъ часпїю воишпѣа у Арванѣпску спрану — гдѣ га великаши и благородни прогласе Царемъ србскимъ. Извешпѣнъ о томъ Краль Стефанъ, совокупи силно воишпѣво, нападне на землѣ сына свога, сапире винограде и сва воѣа около града Скадра, и разори му дворъ подъ Скадромъ на брегу реке Дримце до дна. Душанъ не могавши силы родителѣской одолѣти, успѣти са воишпѣвомъ своимъ на другу спрану реке Бояне. Отацъ му оида избере мене и іошпъ двоицу, и пошалѣ насъ те га на помиренїе позовемо. Онъ се таки склонѣи, доѣе съ нама, и падне предъ ноге родителѣве, и съ клешвомъ миръ и любовь пошврде. Но на скоро опешъ наговоромъ лукаве супруге свое промени Краль благу свою мысаль, и почне на ново сына свога озлоблявати. Грознымъ е сузама лице свое Душанъ поливао, и предъ родителѣмъ шужїо се, за неправду коя му се чини: но ништа успѣти кодъ огорченогъ родитеља не могаше. И

крозь што напоследку смысли осшавиши на ново дворове опца свога, и ушећи кудъ у шућу землю, да не бы морао сбогъ огорченогъ родителѣ пре времена животъ окончаши. — Ово свое намеренѣ искаже своимъ великашима; но ови му шоме прошивни буду, и спшану му говориши: Болѣ намъ е Господине! у опечесшву нашемъ и животъ изгубиши, не го ли по шућимъ земляма пребѣиши. — Твой опацъ и онако е спаръ и владану неспобанъ; а ты ако садъ одешъ, то ће ти опацъ твогъ брата Сумесна за цело на царство поставиши. — Съ овакимъ увешпеніемъ наведенъ Душанъ одъ Совешника свои, совокупи силну войску, дадесе царскомъ порфиромъ венчати на све Царство сръбско, пошомъ се успреми изненада на опца свога при граду Пешрићу, кой лежи выше Косова, и пошле га са женомъ и децомъ у започеніе у Звечанъ градъ; и овде га безъ знаня Душанова, по заповесни сами сосепника у пол' ноћи удаве.

По смрти родителѣвой зачне Душанъ испышавати свое совешнике, кои су приврженицы родителѣви били. Зліи совешници, не, да му докажу, да испи приврженицы родителѣви ништа погрешили нису, ерсу заповесъ као верни сынови опечесшва, свога Краля слушали — но кой годъ какову злобу на кога имаше, шого оклеветаше и опадше, и Душанъ ѣ све даде по затвораши, и на смръть осуди. Између кои, и я паднемъ: но срећомъ мојомъ, опетъ ме неки

Мои пріятели избавише и ослободише, и тако доѣдемъ у ову пущыню, да оставше дане живоша проведемъ. За жену и за куѣу, іошпъ самъ у шамницы разумео. — — — Но за васъ двоицу до данасъ ни одъ кога ни єдну речицу разумени ни самъ могао — а тако ишо нико ме не могаше управъ известиши, докле є Душанъ са оружіемъ своимъ државу свою распространио. Млоге, кои су овуда пролазили, я самъ ѿ свагда подъ видомъ пущыньика дочекивао и почасію, и у крапко за Србію испышывао: но радъ бы обширніе знати; ерь ми є позната врло добро Душанова храброспъ.

Светоликъ. Я одъ како самъ у войничку службу сшупіо, одъ оногъ времена могу вамъ доста обширно исказати. А ішо є пре мене ураѣно было, о ономъ самъ одъ часши извѣщень. По смрши родишелъвой, увенчанъ царскимъ венцемъ, зажели войнички свой духъ и храброспъ свое силе показати, почне войну прошиву грчкогъ Императора наймлаѣегъ Андроніка. Са искуснымъ и храбрымъ своимъ воинствомъ кренесе изъ града Скопія, покори млоге грчке землѣ, и млоге градове придобіе, измеѣу кои и градъ Прилепъ освои, и у нѣму царске палаше созыдати даде. После кадъ поспадє не само обладашєль србски и бугарски земаля, но и млоги грчки спрана, смысли прогласиши себе Императоромъ Србіє. Изда заповєспъ, и собєру се Мишрополіши, Владыке и савъ редъ црковни, великіи кня-

зеви, и проча благородна Господа у граду Скопю. Иоанікіе Папріархъ положи му Діадиму на главу, и назове га првымъ Императоромъ сръбскимъ, грчкимъ и бугарскимъ. Народъ присушествуюћи испуни се радостіу, и громогласно у припуть повичу: „Да живи нашъ прѣсвѣтлый Императоръ, да живи нашъ Отаць Ошечества.“ Овомъ приликомъ учини сына свога Уроша Царемъ сръбскимъ: на славу и дыку царства свога, устрой по примеру прочи Императора Орденъ свѣтого Стефана, и шимъ обдари свое великаше и славне Войводе. Успанови висока достоинства по начину двора Цариградскогъ: Декана, нарече Севастократоромъ Сръбіе. — Гойка, великимъ Логотетомъ. — Вукашина, Деспотомъ. — Пребула, Кесаремъ. — Гвилба одъ кошара, првымъ Камерхеромъ, и проче прочымъ достоинствомъ.

Године 1353. почнеше препираши съ Цариградскимъ Папріархомъ Калистомъ о сръбкой Папріархіи. Сабере сво Свешщенство, Грке, Србе и Бугаре, у свой градъ Серезъ, и положи успавъ, да у напредакъ Папріархъ сръбски одъ Папріарха Цариградскогъ са свимъ независимъ буде. Кадъ е то разумео Папріархъ Калишъ, разлюти се, и Анаѳемомъ прокуне Душана, Папріарха и сво Свешщенство сръбско. Душанъ онда заосвѣтити се Папріарху, сво Свешщенство, кои су родомъ грцы были, изъ свое државе одпусти.

Лудовикъ Краль Маѣарски мислеѣи, да е Душанъ кое съ Войномъ, кое ли съ овымъ препиранѣмъ сбунѣнъ. Поѣе съ воинспвомъ на србію. Но Душанъ изиѣему съ храбрымъ своимъ воинспвомъ на сусрешъ, и толики спра и ужасъ зада Маѣаромъ, да су безобзира бегали, и не имаюѣи на Савы ѣупріе (Моспъ) млоги се подаве — завою е Београдъ и Мачву, и враписе съ найвеѣимъ шоржеспвомъ напругъ.

После некогъ времена видеѣи, да се турцы све выше и выше у Европы укореняваю, смысли на грке опешъ Войну повести, и пимъ шурке у ѣновомъ намеренію предупредиши. Собере свое великаше, Войводе и благородшво србско. Узме найглавни баякъ у руке, на коемъ е изображеніе свешогъ Архіспрашига Міхаила было, и рекне: Кажите ми моя любезна Господо! на кою спрану съ воинспвомъ да поѣемо? Господа сва едногласно одговоре: На кою годъ спрану шы пресветлый Імператоре заповедишь. Овай му одговоръ врло поволянъ буде, и заповеди, ше се воинспво спреми, и поѣемо на грке, и у ово време, и я полковникомъ постадо.

Момгило. Жалостъ е превелика, што тако рано съ овогъ света оде, много е у нѣму изгублѣно. —

Іошпъ су они мыслили съ овымъ разговоромъ бавиписе, ал' на еданпупъ чепници доѣоше, и Сवेशолика кодъ Сшарца запекоше, познадоше га, и шаки му рекоше: Заръ

шако валя Господине да одъ насъ урадите?
Айде таки устайте, рекне еданъ, умалъ
сбогъ васъ сва чепыри главе не изгубисмо.
Мы смо се были на вашу честь ослониди, а
вы шако урадисше.

Светоликъ. Доста не говори далѣ.

Момгило. Па шта ћеште садъ съ њимъ?

Четникъ. Тамо да га одведемо, кудъ
намъ е заповеђено.

Момгило. А кудъ вамъ е заповеђено да
га одведеште.

Четникъ. У Скопје, морамо га водити.

Момгило. Е, добро, а вы айде седите
да мало поручамо, па ћу и я съ вами ити,
и ову ћу мою пушпыню оставити. — Испити-
на да ми е врло пешко одъ нѣ расшавитисе,
али, любо ѣ мое деце принуждаваме. — По-
седаю и поручаю. — После устану, купе
што е болѣ одъ ствари было, и предузму
пушъ у Скопје. —

Миленія добывши речъ одъ Свешомира
да ѣе е узети. Съ пунымъ срца задовољ-
ствомъ предузме пушъ съ њиме и са слугомъ
у Скопје. Кадъ е веѣъ у Скопје дошла, и
свога Свешомира у Домъ свой увела, у коемъ
е свою пешку за чванѣ оставила. Пребуде

съ њиме неко време у дому. Но стража е-
дагъ, ань изненада дође и Светомира подъ
Аришпе одведе. Миленія таки супраданъ
главномъ суду оде, и прошню свою предсша-
ви, но одговоръ добіе: да Светомиръ донде
затворенъ мора быти, докле годъ Войвода
Ранко изъ Хераклеє не дође. Ова пуна шу-
ге и жалости повраписе смутна напрагъ, и
на ново пушъ предузме у Хераклею, да моли
Войводу Ранка. Но кадъ е у Пришпину до-
шла, извесписе одъ некогъ свогъ пріятеля,
да се сва войска изъ грчке напрагъ повраћа,
поради смрти Цареве.

Чувши Миленія овакови гласъ одъ свогъ
пріятеля повраписе у Скопіє, и свога брата
Милана заспане. — Саспанусе и едно друго
излюбе, и братъ іой таки рекне: Заръ та-
ко валя сесприце да учинишъ; са мнома да
пођешъ, а безъ мене да одешъ? Она му све
у крашко искаже узрокъ свогъ одласка — и
запыта га: гди му е Лепосава?

Миланъ. Оспависе, и не пышай ме за
врага. Камо ми срећа да е нисамъ нигда ни
познао. У мало крозь ню и главу не изгуби.

Миленія. Шта ты по рече брате, за-
што бы ты крозь ню главу изгубіо?

Миланъ. Ты како си оданде опишла, а
я кодъ њи оспао. — Онда ми опадъ иѣзинъ
сву свою тайну искаже, кое и како е — ка-
ко е убіо у Пришпины єдногъ Сопника сбогъ
испу Лепосаву, и крозь то у пустыню уше-

као — како га е онде Свешоликъ нашао — и после Свешомиръ — после мене испыта кой самъ, и одъ чіе самъ фамиліе, и я му се и-скажемъ. Онъ ми се онда обећа Лепосаву за супругу даши, но допле ми се не даши съ њомъ венчаши, докъ не види шта ћешъ шы съ Момчиловићемъ испословаши. Супраданы чусмо да е Момчиловићъ изъ памнице уше-као. Одемъ у нашъ квартеръ гди самъ съ шобомъ пребывао — а кадъ тамо, ниши на-ћемъ шебе, ни слуге, ни коня, ни мога я-пунѣта — помыслимъ шаки, да си га шы морала изъ памнице избавиши, и съ њиме опишла.

Миленія. Тако е и было.

Миланъ. Па гди ти е садъ Свешомиръ?

Миленія. Гди е! — у памницы —

Миланъ. У памницы! а зашто?

Миленія. Сбогъ проклетогъ Ранка Вой-воду — знашь шта е съ њиме у Хераклеи учиніо.

Миланъ. Но та два Момчиловића, сбогъ своегъ едногъ презимена, и крозь свое едно-личіе — заиспа много еданъ сбогъ другогъ шрпе. Садъ е и онай други оспао у Херак-леи кадъ Войводе Ранка у памницы.

Миленія. Кой други?

Миланъ. Твой Свешоликъ.

Миленія. Мой Свешоликъ! како шо мо-же быши; ніе ли онъ погинуо подъ Калише-ромъ?

Миланъ. И знамъ да е онъ у Хераклеи затворенъ.

Милениа. Како бы то было?

Миланъ. Ето како. Я као што самъ ти почео казывати — спарацъ добро о Свешпомиру не извешпенъ, а друго може быти да се и надао Свешполику, данъ по данъ одлагаше, докъ и Свешполикъ едно вече не дође. — Овай кадъ е ушао у собу, и спарца у руку полюбио, она се радостъ исказати не може, коя се на лицу спарчевомъ видети могла, а Лепосава любовомъ обузеша сва у лицу поруменила, и очи свое са лица Свешполикова не скидаше, за све време доксмо при вечери седили. Свешполикъ имъ све при вечери искаже: како е ранѣнъ подъ Калишеромъ, како е у Салоникъ однешенъ, и одъ едногъ искусногъ докшора излеченъ — како е пошао у Хераклею, и одъ пустаія уваженъ — како е пустаіе иссекао, и покупио адиѣаръ и дошао у Хераклею. Я ово слушаючи, непрестано самъ часъ у спарца часъ у Лепосаву погледао, и њова радостъ у мени зависъ и освешу породи. — Опросимсе съ њима, и одемъ у мою собу спаваћу. После едногъ сата изиђемъ полако изъ мое собе — видимъ свећу угашену у спарчевой собы. — Онда онако распалѣнъ дигнемсе Ранку Войводы, издамъ Спарца, и за Свешполика кажемъ: овде е и вашъ непріятель Полковникъ Момчиловићъ кодъ цпогъ спарца прекривенъ. Вой-

вода таки оправи спражу да ѿ све прое повезане доведу. Мени после рекше Войвода. Или да таки ону ноѣ изъ Хераклее одлазимъ, ил' ѣу у онаково зло пасши, гди ѣу и главу изгубиши. Я га на шо запышамъ: а зашто? Зато одговори: што ми ову шайну пре казали нисте. — И тако ти я іошпѣ ону ноѣ очиспимъ изъ Хераклее.

Миленія. Видишь мой любезный Милане! шпа си у швоіой ярости учиніо, — по ми ни найманѣ поволно ние — Зарѣ ты шолько ниси могао швое срце успегнуши, до супраданѣ. — Па кадѣ бы видіо, да девойка веѣу волю и наклоностѣ Светолику има, да е оспавишѣ — па да нашрагѣ куѣи у миру доѣшѣ, но сбогѣ швою яростѣ и неразсужденіе, садѣ си при душе у зло баціо, а себе не помого. Та у нашемѣ граду има фала Богу доста и чесшии, и лепи и богати дево-яка, па бирай кою ти срце оѣе.

Миланѣ. Знамѣ сесприце, знамѣ! Има у нашемѣ граду доста чесшии, лепи и богати Младиѣа, но ты оде за Момчиловиѣемѣ у грчку землю пражиши га. Па што ты иде, — но што и мене за собомѣ повуче.

Миленія. Я самѣ знала, за кимѣ самѣ ишла.

Миланѣ. И я самѣ знао кодѣ кое самѣ оспао: али чинимисе, да не ѣемо ни едно ни друго нашу желю получиши.

Миленія. Я не знамѣ за швою Лепосаву — ал' я ѣу Светомира за цело добыши. Я

ѣу опипи и младомъ Цару Урошу, и пока-
за ѣу му допушпенѣ нѣговогъ покойногъ ро-
дителя, па знамъ да не ѣе волю родителѣву
покварипи.

Миланѣ. Шпа ты рече: покойногъ ро-
дителя; зарѣ е умро нашъ Имперашоръ Ду-
шанѣ?

Миленія. На превелику жалостъ целогъ
нашегъ сръбскогъ рода — іошпе 18. Декем-
вріа преставіосе у меспу Діаволополу, и са-
ранѣи у манаспыру свепогъ Архіспрапига
Міхаила близу града Призрена кодъ реке
Бисприце. И войска шекъ шпо ніе сва на-
шрагъ дошла.

Миланѣ. Ахъ! шпа ми рече сесприце
моя! — заиспа превелика жалостъ роду на-
шемъ, изгубилисмо нѣга — изгубилисмо сву
славу нашу.

Іошпѣ они у овомъ разговорѣ бывши, а
пешка имъ доѣе и гласъ донесе, да е Свепо-
ликъ са своимъ опцемъ подѣ спражомъ до-
веденъ. Електрическа сила обое у срце уда-
ри. — Подигосесе обое главномъ суду. —
Миленія пуна радоспи видипи Свеполика, а
Миланѣ Лепосаву. — — —

Кадѣ е спража Момчила и сына нѣговогъ
Свеполика суду предала, шаки явлѣно и са-
момъ Цару Урошу буде, кодъ коегъ су Де-
канѣ, Гойко и Вукашинѣ у онай парѣ бы-
ли. Ови чуюћи да е дошао спари Войвода

Момчило, коегъ су давно за мртва држали, оду сви шрое поздравиши свогъ старогъ при-
яшеля.

Саспавшисе речени са своимъ прияшелѣмъ Момчиломъ, излюбесе и поздраве — — и ша-
ки га са собомъ узму и самомъ Цару пред-
спаве. Момчило се съ найучпивиимъ начи-
номъ Цару поклони, и полюби му край аљи-
не. Царь Урошь чувши одъ свои Советника
велику похвалу о Момчиловићу, пошеку му
сузе низъ пресвешло царско лице, и рекне:
Седите мой добрый старино, седите — я
васъ врло сожалуемъ — али се надамъ да ћу
васъ моћи и ушѣшиши. Момчило на овакой
высокой милости опетъ поклони се и рекне:
Пресвешлый Царе! Сва моя спраданія, лако
ћу заборавности предаши, ако ми Ваше Ве-
личество мое две младе ветиве моя два лю-
безна сына, кои како што мое име носе,
шако и у верности и у храбрости мени по-
дражаваю, и опечестиву су као верни сынови
служили и до Полковничкогъ степена обоица
дошли — а саде у правды у памници дане
свое оплакую. — Царь Урошь. Ваши сынови
запворени! а зашто? кой ѿ е дао запвори-
ти? — Момчило. Одъ Свешолика могао самъ
разумети: да ѿ е неки Войвода Ранко дао
запвориши.

Царь Урошь заповеди: те се и
Свешоликъ и Свешомиръ предъ нѣга дове-
ду. И овисе обоица Цару поклоне, и край

алийне полюбе му. Овде садъ нашъ седи-
 нама украсени спараць Момчило — и
 браць брата први пушь видише — Ов-
 де се нашъ храбрый Момчило заборави, да е
 предъ свешлымъ царевымъ образомъ — по-
 лепи Свешомиру около врага, и родителъ-
 ски га загрли, слапкій сыне мой, слапкій
 Свешомире мой! Овде ми суђено быяше тебе
 видиши, а и теби родителя твоего познаши,
 погледай овамо, ово е твой браць рођени
 Свешоликъ. — Свешомиръ приступи и съ бра-
 томъ полюбисе. — — Царь ние знао, у ко-
 егъ пре да погледи. У лицу еднаки, и спа-
 су еднаки, и у говору еднаки. Седећи Сове-
 щницы свакъ на себе мысляше, и грозне сузе
 низъ лице свое проливање. — Царь после за-
 пыша: кои е старии? Момчило преваша
 речъ, и рекне: Они су близанцы. Но Свеш-
 толиче! запыша га Царь: Зашто си запво-
 ренъ? Свешоликъ му све искаже, како шшо
 намъ е веђъ познашо. После запыша Свешо-
 мира: и овай му све искаже. Царь онда ма-
 ло пођуши, и окренесе своимъ Советницы-
 ма, и рекне: Шша мыслише моя Господо!
 шша судише о овакомъ догађаю? Први у-
 стане Деспотъ Вукашинъ, и рекне: Пре-
 свешлый Царе! я налазимъ да е праведно, да
 се испи Войвода Ранко изъ службе избацы,
 и на иђгово место да пославимо Полковника
 Свешолика, и онъ нека узме Лепосаву, и иђ-
 номъ опцу да се опроси — ерь шшо бы сва-
 кій пошшени опаць поради свога дешеша у-

чинію. — А Полковника Свешомира да посіпа-
вимо Войводомъ на мѣсто покойногъ Войво-
де Богдана, и онъ нека узме нѣгову удовину
Миленію, єрѣ она ме є за нѣга іошпѣ како
є зашворенѣ, молила. — Ово и прочи Сове-
пницы пошврде. Онда имѣ и Царѣ одговори:
да є тако и нѣгова воля. После окренесе
Момчилу и рекне: А вы спарый и заслужи-
ный Войводо, кой спє іошпѣ подѣ моимѣ
Прамдедомѣ дедомѣ и родителѣмѣ служи-
ли, оспанише кодѣ мене у дворѣ за Сове-
пника мога. — Момчило чуюѣи како за свое сыно-
ве, тако и за себе самогъ, не само слободу,
но и велико царско помилованіє и награду,
срдце му одѣ радости у прсима играше, а є-
зыкѣ му се завеза, и не могаше ни єдну речѣ
проговорити: но само попле сузе изѣ очію
ліяше, и свое моршпинама набрано лице ква-
саше. Поклонисе са сынови свои, и поѣ да
край аѣине Царѣ полюбе, но онѣ имѣ руку
пружи, за знакѣ Царскогъ помилованія. По-
клонесе и оду сви шрое у домѣ Миленинѣ.

Царѣ шаки наредбу учини, ше се поша-
лѣ да Войвода Ранко са спарцемѣ Драгуши-
номѣ и сѣ девайкомѣ Лепосавомѣ у Скопіє
доѣе.

Кадѣ є Миленія видила у свомѣ дому и
Свешолика и Свешомира и родителѣ ѣиногъ
— Ону нѣну радостѣ перо кадро ніє изясни-
ти. — Часѣ є погледала у Свешолика, за ко-
имѣ є шужила и даѣни пушѣ прешла. Часѣ

є глєдала у Свєтомира. — Но мудрый спарць Момчило ову нѣну незнашность пресе-че, и рекне їой: Любезна кѣри моя! Две су румене ябуке на єдномъ дрвєшу израспле, єдне су величине, а єдне су и лепоте. — Нашъ є прєсвєплый Царь и Совєтницѣ нѣгови теби Свєтомира за супруга одредили, а Свєтолику Лєпосаву. — Ова се са изговоромъ спарчевымъ умири, и време венчаня одложено буде, докъ и Лєпосава приспє.

Браћа су заєдно съ Миланомъ за сєе време были, и єданъ другомъ приповєдали, гдє се што догодило. После 8. дана доведу и Войводу Ранка и спарца Драгушина и Лєпосаву. Ранко, како є предъ Цара дошао, таки є изъ службє избачєнь быо. А спарца и Лєпосаву оправили у домъ Миленинь.

Срцє є Свєтоликово кишило одъ радости, кадъ є видіо свою Лєпосаву и свога благодѣшєля. Старый Момчило и Драгушинъ, кадъ су се саспали одъ прєвеликє радости, нису могли ни єдну рєчь проговорити, но топле су имъ сузе мышлєня изяснявалє. —

По исшєченію нєколико дана, учинє уговоръ, да у єданъ данъ венчанѣ буде и Свєтоликово са Лєпосавомъ, и Свєтомирово са Милєніємъ.

Послє овогъ вєсєля, пріими Свєтоликъ команду Войводе Ранка, и одє у Крушєваць са Лєпосавомъ и са спарцемъ своимъ Драгушиномъ. А Свєтомиръ пріими команду одъ

Войводе Воислава, кой е Губернапоромъ Но-
сѣао, и остане у Скопю са своіомъ Милени-
омъ и родителѣмъ своимъ, и по крапкомъ
времену пошалѣ по свогъ благодѣтеля Радо-
мира у Топлицу и пресели га къ себи. Царь
му Топлицу поклони за боли ужишакъ — а
Свешолику Спалацъ кодъ Крушевца.

Момчило е међу своимъ сыновима у пуной
радоспи живіо, и заоставше оно мало време-
на свогъ живоша, у Дворъ Царски одлазіо, и
съ прочи Советници у суду приседавао.

Миланъ е спао у войничку службу, и
крапкимъ временомъ Сопникомъ поспао, и
узео Ружицу кѣрь Воислава Губернапора за
жену.

Имена ГГ. Предчисленника.

А Д А.

Послани одъ Высокоуч. Г. Григоріа Гашпаровика,
Учишеля.

Благород. Г. Александ. Дудварскій, Дішт.
Ком. — Благород. Г. Самуиль Дудварскій, Сирощ.
Ошаць. — Благопошт. Г. Георгій Макояловичъ,
шргов. — Благопошт. Г. Лазарь Марикъ, шргов. —
Г. Міхайль Прекайскій за кѣрь Персиду. — Све-
тозарь Вуичъ, Грамматишта.

6. кн.

Б А В А Н И Ш Т Е.

Послани одъ ГГ. Собрашіе Х. Спояновичъ.

Чеспиѣишій Г. Елисей Милорадоничъ, Парохъ
Баванишкій. — Г. Васи́ліе Голубовичъ, шрговаць и
велики Любишель Книжеспва. — Г. Машѣей Пешро-
вичъ, шрговаць. — Г. Авраамъ Благоевичъ, шргов.
— Г. Авраамъ Іоановичъ, Шнаидеръ Компанинскій
и велики любишель Книга. 5. — Г. Феодоръ Ради-
воевичъ, шргов. — Г. Максимъ Димовичъ, шргов. —
Г. Димитрій Лазаровъ, Сурсаб. — Г. Феодоръ Се-
куличъ, Цимерм. — ГГ. Собрашія Х. Спояновичъ,
Тргов. и Совокуп. Пренум. 2. — Г. Іоанъ Милора-
довичъ, шргов. — Василій Феодоровичъ, шрговаць.
— Г. Іоанъ Іоановичъ, Сурсаб. — Г. Димитрій Ко-
спичъ, Шустерь.

15. кн.

БАТАЊИЦА.

Чесни. Г. Антоній Марковичъ, Парохъ. —
Чесни. Г. Пётръ Паяновичъ, Парохъ. — Благород.
Г. Пётръ Голичъ, ц. к. Оберлайшнапъ.

3. кн.

БЕЛОВАРЪ.

Послани одъ Г. Стефана Милашиновича, шргов.

Пречесни. Г. Василій Райчевичъ, Прошопре-
свѣшерь Наршянскій, и Чесни. Конс. Пакрач, При-
сѣд. — Благород. Г. Михайль Споисавлѣвичъ, ц. к.
Капешанъ Св. Георг. Регеменше. — Благород. Г.
Илиа Милашиновичъ, Лайш. рачуновод. крижев. Ре-
геменше. — Благород. Г. Михайль Хергоевичъ,
Stabsfreib. Св. Георг. Регеменше. — Г. Танасіе Ра-
кіашъ, Капл. Св. Георг. Рег. — Г. Димитрій Іан-
ковичъ, Капл. и Аренд. — Г. Димитрій Михалѣвичъ,
шргов. — Г. Димитрій Кнежевичъ, шргов. — Г.
Георгій Марко Воиновичъ, шргов. — Г. Василій
Белличъ, шргов. — Г. Пешаръ Стефановичъ, шрг.
— Госпоа Екашеріа Ружичичъ, вдова шрговачка
супруга. — Господ. Стефанъ Милашиновичъ, шрго-
ваць и Совок. Пренум. за сына свого Іоцу.

13. кн.

БЕОГРАДЪ.

Благородный и Высокоученный Г. Димитрій
Исаиловичъ, верховный Профессоръ новозаведен.
верховногъ сръбскогъ Училища. 50 Кнѣга.

БОЧАРЪ.

Послани одъ Чесни. Г. Тимоѳеа Илиѣа, Пароха.

Чесни. Г. Тимоѳей Иличъ, Парохъ. — Чесни.
Г. Димитрій Новаковичъ, Парох. Адмін. — Благо-

родна Гжа Агніца Поповиць. рођена Деметровиць,
Благодѣшел. Србскогъ књижества. — Благород. Г.
Іоаниъ Кошканъ, С. Торон. Варм. Канцеліста. —
Благораз. Г. Стефанъ Поповиць, Сусшем. Учишель.
— Благ. Г. Димитрій Спояковичъ, Біровъ за сы-
на Аѳанасію. — Г. Куріль Павловичъ за кѣрь Е-
лісавету. — Г. Іоаниъ Крещичъ, Коларъ. — Г. Ге-
оргій Ташиць, Ковачъ. — Г. Максимъ Буцаровъ,
Земледѣлаць.

10. кн.

В О Й К А.

Послани одъ Чесни. Г. Георгія Керечкогъ, Пароха.

Преподоб. Г. Іоаниъ Іоанновичъ, Іеромонахъ
Мои. В. Ремеше. — Чесни. Г. Георгій Керечкій,
Парохъ Воячкій. — Чесни. Г. Феодоръ Маснико-
сичъ, Парохъ Попиначкій. — Чесни. Ісаакъ Сте-
фановиць, Парохъ Дечкій. — Чесни. Г. Філіппъ Ро-
гичъ, Парохъ Міхалѣвачкій. — Чесни. Г. Іоаниъ
Ненадовичъ, Парохъ Криѣшевачкій. — Чесни. Г.
Димитрій Лазаревичъ, Парохъ Бановачкій. — Че-
сни: Г. Живоинъ Мандичъ, Парохъ Шимуновач-
кій. — Чесни. Васілій Срепковичъ, Парохъ Бре-
снчакій. — Чесни. Г. Васілій Вранковичъ, Парох.
Бечмен. Адмін. — Чесни. Г. Георгій Іоанновичъ,
Адмін. Парох. Болѣв. — Чесни. Г. Алексан. Сте-
фановиць, Діаконъ и Учиш. Шимун. — Высокоуч.
Г. Феодоръ Мандичъ, Учишель Воячкій. — Высо-
коуч. Г. Феодоръ Іоанновичъ, Учиш. Инѣскій. —
Высокоуч. Г. Георгій Свиларовичъ, Учиш. Криѣ-
шев. — Г. Міхалъ Філіповичъ, пргов. Воячкій.
— Г. Пешаръ Пепровиць, пргов. Сп. Пазув. —
Господична Екаперіна кѣи почив. Г. Машѣе Вуе-
виѣа изъ Сурдука. — Г. Ніколай Іанковичъ, пргов.
Сп. Пазув. — Г. Пешаръ Живковичъ, прговаць
Шимун.

20. кн.

В Р Ш А Ц Ъ.

Послани одъ Благород. Г. Іоанна Балаишскогъ,
Сенатора.

Пречесни. Г. Констан. Алексичъ, Протопрес.
Чесн. Конс. и Сл. Ком. Крашов. Ассессоръ. — Пре-
чесни. Г. Пахомій Іоанновичъ, Проф. Богосл. и
Конс. Ассессоръ. — Пречесни. Г. Самуилъ Маши-
ровичъ, Протодіак. Проф. Богос. и Конс. Нотарій.
— Чесни. Г. Савва Стефановичъ, Парохъ Вршач-
кій. — Чесни. Г. Філіппъ Трандафіровичъ, Парохъ
Вршачкій. — Чесни. Г. Живанъ Спояновичъ Адм.
Парох. Павлишке. — Благород. и Высокоуч. Г. Ге-
оргій Нешичъ, Консієнт. Фішкаль и Сл. Ком. Кра-
шов. Ассессоръ. — Благородный и Высокоуч. Г. У-
рошъ Валичъ, Оберъ Нотарій. — Благород. Г. Ла-
заръ Нанчичъ, Сенаторъ. — Благород. Г. Тімошей
Пешровичъ, Грундбухфыреръ. — Благород. Г. Ди-
мишрій Пеша Поспмайст. за кѣръ свою Госпо-
дичну Марію. — Г. Ауксеншій Іанковичъ, Малеръ
и Комуи. Членъ. — Господична Екашеріна Пешро-
вичъ. — Г. Димишрій Шербанъ, шргов. — Г. Іаковъ
Оомичъ, шргов. — Г. Димишрій Оомичъ, шргов. —
Г. Тімоѳ. Владиславъ, шргов. — ГГ. Брашія Кре-
сшичъ, шргов. — Г. Іоаниъ Гавриловичъ, шргов. —
Г. Аѳанасій Барбуловичъ, Лебц. — Г. Іоаниъ Бар-
буловичъ ҃урчія.

Богословцы III. лѣта.

Г. Васілій Адамовичъ. — Г. Мойсей Аѳанацко-
вичъ. — Г. Нікифоръ Аѳанацковичъ. — Г. Оома
Лазичъ. — Г. Іосифъ Лукичъ. — Г. Петръ Луян-
скій. — Г. Аркадій Милешичъ. — Г. Сѹмеонъ
Мишковичъ. — Г. Андрей Новаковичъ.

Богословцы II. лѣта.

Г. Анастасій Шагуна. — Г. Павель Адамо-
вичъ. — Г. Савва Арашковичъ. — Г. Георгій Осто-
ичъ. — Г. Георгій Мацыка.

Богословцы І. лѣта.

Г. Евѳимій Райчъ. — Г. Іоаниъ Іоанновичъ,
слѣдшій: Пѣнія.

Благород. и Высокоучен. Г. Іоаниъ Балаитскій,
Сенаторъ и Совокуп. Пренумераиша. 2. кн.

40. кн.

Г Л И Н А.

Послани одъ Высокоуч. Г. Адама Врачаревиѣа.
Учиш.

Пречесни. Г. Ем. Прица, Протопр. Глинскій,
и Чл. Конс. — Чесни. Г. Вас. Злонога, Парохъ Вла-
ховачкій. — Чесни. Г. Ад. Гламоглія, Адм. Пар.
Шушнярске. — Чесни. Г. С. Тодоровичъ, Адмін.
Парох. Малоградачке. — Чесни. Г. В. Гванчъ, Ка-
пел. Глинскій. — Благород. Г. Димит. Воиновичъ,
пенз. Капешанъ. — Благород. Г. Іоаниъ Мирило-
вичъ, Лайш. 1-е бан. рег. — Благород. Г. Б. Доми-
тровичъ, Оберл. за сына Карла. — Г. Вас. Слепче-
вичъ, пргов. и Членъ Обиш. — Г. Сим. Кончаръ,
црков. шупоръ. — Г. Кузманъ Любичичъ, Славено-
Срб. Школ. надзир. — Г. Іос. Торбица, Сл. Срб.
Школа надзир. — Г. Геор. Мраовичъ за сестру Сар-
ру. — Г. С. Бабичъ кѣри Елену и Марію. — Г.
Дам. Огненовичъ. — Г. М. Бала. — Г. В. Бекичъ.
— Г. М. Меркшичъ, нем. Шк. преп. — Господич-
на Ружа Миличевичъ, люб. наука. — Господична
Екашер. Іанянинъ, люб. наука. — Высокоуч. Г. А-
дамъ Врачаревичъ, Учишель и Совок Преи.

21. кн.

З Е М У Н Ъ.

Пречесни. Г. Евѳимій Івановичъ, Протопр.
Земунскій, Чесни. Консисп. Апелл. и Сл. Ком.

Срем. Таб. Суд. Присѣд. — *Hochwüird. Herrn Cosmas Drenovacz, fathol. Stadt=Pfarrer, und Cons. Rath.* —
 Чеспи. Г. Лазарь Андреевичь, Парохъ Земунскій.
 — Чеспи. Г. Лазарь Саввичь, Парохъ Земунскій.
 — Чеспи. Г. Філіппъ Пешровичь, Парохъ Земун-
 скій. — Чеспи. Г. Авраамъ Живановичь, Пресвѣ-
 теръ и Верх. Учим. — Благород. Г. Маріанъ Фі-
 ліпповичь, *f. f. Magistrats=Rath.* — Благород. Г.
 Ігнашій Васіліевичь, Воспочи. Єзыка Толмачь. —
 Высокоуч. Г. Ніколай Хауичь, *k. k. Oberlehrer.* —
 Высокоуч. Г. Милошъ Лазаревичь, Учитель. —
 Высокоуч. Г. Іоаниъ Іаковлѣвичь, *ungar. Land. und*
Militär Gränz Gerichts Advocat. — Высокоучей. Г.
 Мамѣей Радославъ, *ung. Land. und Mil. Gr. Ger.*
Advoc. — Высокоуч. Г. Іоаниъ Івановичь, закл.
 пракш. у 30-амт. — Г. Пешаръ Спояновичь, Конш.
 Магазіонеръ. — Г. Георгій Срепковичь, Конш.
 Керкермайт. — Г. Георгій Іосифовичь, Иберрай-
 теръ. — Г. Ігнашій Оеодоровичь.

Г. Г. Т р г о в ц ы.

Г. Васілій Васіліевичь, — Г. Алексан. Куріца.
 — Г. Іоаниъ Карамашъ. — Г. Анастасій Пешровичь.
 — Г. Оеодоръ Х. Баичъ. — Г. Анастасій Попо-
 вичъ за сына Оому. — Г. Димитрій Ніколичъ. —
 Г. Оеодоръ Р. Оомичъ за сына Радисава. — Г. Ко-
 спа Р. Оомичъ. — Г. Стефанъ Ог. Милушиновичъ
 за сына Милоша. — Г. Спаниша Ніколичъ за кѣрь
 Роксанду. — Г. Павелъ Лацко за кѣрь Марію. —
 Г. Панаотъ Хадіа за сына Милоша. Г. Іосифъ Хадіа
 за сына Петра. — Г. Георгій Маршиновичъ. — Г.
 Міхалакъ П. Оома за кѣрь Екашеріну. — Г. Урошъ
 Лазаревичъ за чада своя Софію и Оеодора. — Г.
 Мойсей М. Лазаревичъ за чада своя Стефана и
 Марка. — Г. Стефанъ Раіовичъ за сына Божидара.
 — Г. Міхailъ М. Іоанновичъ. — Г. Коспа Іан. Ан-
 оула. — Г. Алекса Д. Марковичъ. — Г. Алекса Ћи-
 но Вулко. — Г. Георгій М. Спидо. — Г. Тімоѣей
 Коларовичъ. — Г. Пешръ Дурдула за свою супругу

Екатерину. — Г. Михайль Павловичь. — Г. Іоаниъ Сумичь за сына Савву. — Г. Георгій Д. Соларь. — Г. Коспа Соларь. — Г. Францъ Дашиеръ. — Г. Кузманъ Михайловичь. — Г. Коспа Лекичъ, малеръ. — Г. Стефанъ Црвенчанинъ. — Г. Михайль Димитріевичъ Писарь кодъ Експедиціе.

Г. Г. М а й с т о р и.

Г. Ауксентій Лаушевичь, Абація. — Г. Димитрій Вуичь, Абація за сына Гаврила. — Г. Пешарь Марковичь, Абація. — Г. Іоаниъ Живановичь, Сабовъ. — Г. Лука Іоанновичь, Абація. — Г. Георгій Іоанновичь, Сабовъ. — Г. Лазарь Ніколичь, Шнайдеръ. — Г. Димитрій Ніколичь, Уншер-Цех. руф. Чизм. за сына Ігнашіа. — Г. Алекса Распасоевичь, Чизмарь. — Г. Живко Живановичь, Чизмарь. — Г. Павель Іоанновичь, Чизмарь. — Г. Алекса Лончаревичь за себе и свое две сесп्रे Сосану и Любицу. — Г. Коспа Н. Коспичь, Обер-Цехм. руф. дек, и Лебцел. — Г. Марко Оеодоровичь, Уншер-Цехм. руф. нек. и Лебцелд. — Г. Іуліана Давидовичь, Лебцелш. — Г. Георгій Іаиковичь, Лебцелд. — Г. Іоаниъ Марковичь, Лебцелд. — Г. Мойсей Іоанновичь, ґурчія. — Г. Георгій Коспичь, ґурчія. — Г. Іоаниъ Іоанновичь, ґурчія за кѣрь Маршу. — Г. Павель Вуковичь, ґурчія за сына Живка. — Г. Іоаниъ Пешровичь, Ковачь за сына Георгіа. — Г. Андреа Оомичь, Сапуниця за сына Георгіа. — Г. Ефта Барякшаровичь, Сапуниця. — Г. Георгій Л. Соларь, Сапуниця. — Г. Марко Павковичь, шргов. калфа. — Г. Оеодоръ Весел. Форшуна, шргов. Калфа. — Пешарь В. Іоанновичь, шргов. Калфа. — Павель В. Іоанновичь, Шнайд. Калфа. — Паипеліа В. Іоанновичь, Ученикъ Живописанія. — Любомиръ В. Іоанновичь, Учен. Нем. Езыка.

— о —

Г о с п о ж е.

Благородна Госпожа Пепрія Θεод. Х. Баичъ, рождена Обрековичъ. — Госпожа Анна Іоан. Карамашъ. — Госпожа Савка Дангубичъ за кѣрь свою Екашеріну. — Госпоа Екашеріна Гачо Іоанновичъ за сына Ніколаа. — Госпоа Екашеріна Споянъ Павловичъ за кѣрь Софію. — Госпоа Елена К. М. Іоанновичъ. — Госпоа Екашеріна Ж. Пепровичъ. — Госпоа Екашеріна Сп. Ніколичъ за кѣрь Марію. — Госпоа Екашеріна Сп. Раіовиѣа. — Госпоа Евдокія В. Іоанновичъ. — Господична Іуліана рождена Сп. Коларовичъ. — Господична Елісавеша рождена Сп. Коларовичъ. — Господична Іуліана рождена Георг. Іанковичъ. — Господична Екашеріна рождена Іанко Анѣула. — Господична Хріспіна рождена Жив. Максимовичъ. — Господична Елена рождена Дим. Мичилевичъ. — Господична Анна рождена В. Василевичъ. — Господична Іуліана рождена В. Стефановичъ.

У ч е н и ц ы.

Вукашинъ Радишичъ, учен. III. Школе греческе. — Цвешко Раіовичъ, учен. II. Школе греческе. — Пешаръ Паіовичъ, учен. I. Школе греческе. — Драгина Раіовичъ, ученица сръбске Школе. — Анна Срепковичъ, ученица сръбске Школе.

106. ки.

Совок. Преп. одъ Г. Сумеона Θεодоровиѣа,
Учип. Земун.

Г. Іоаниъ Даличъ, шргов. за сына Димитріа. — Г. Лазаръ Димитріевичъ, пек. за кѣрь Любичу. — Г. Димитрій Іанковичъ, шргов. за супругу свою Персиду. — Г. Θεодоръ Недељковичъ, Сабовъ и Уншер - Цехм. руф. Саб. и Аб. — Г. Іоаниъ Гр. Саввичъ, писаръ. — Димитрій Младеновичъ,

ученикъ. — Г. Сѹмеоуъ Г. Іоанновичъ, шргов. — Г. Павель Іоанновичъ за кѣръ Персиду. — Г. Креша Марковичъ, нощаръ за сына Алексеу. — Г. Пешаръ Маришичъ, Казанѹіа. — Г. Стоянъ Поповичъ, шргов. — Г. Спаное Поповичъ, шргов. за сына Ніколаа. — Г. Іліа Зубовичъ, Ковачъ за кѣръ Софію. — Г. Георгій Триковичъ, Сапуиѹіа. — Г. Радованъ Андреевичъ за кѣръ Марію. — Г. Павель Івковичъ, шргов. за сына Димитріа. — Г. Іоаннъ Д. Іоанновичъ, шргов. — Г. Ааронъ Пиповичъ, шргов. — Господична Елісавеша Спойковичъ. — Г. Коспа М. Іоанновичъ, шргов. — Г. Павель Миленковичъ. — Г. Оеодоръ Оеодосіевичъ, Сабовъ. — Г. Оеодоръ Вулешичъ, Сабовъ за кѣръ Екашеріну. — Г. Коспа Немаровичъ за сына Іоанна.

24. ки.

И Д В О Р Ъ.

Послани одъ Чеспи. Г. Лазара Живковиѹа,
Капеллана.

Чеспи. Г. Ааронъ Богоевичъ, Парохъ Сакулскій. — Чеспи. Г. Лазаръ Живковичъ, Капел. Идвор. и Совок. Пренум. — Чеспи. Г. Констан. Рашичъ, Капел. Идворскій. — Чеспи. Г. Софроній Яккуловичъ, Парохъ Бошошкій. — Благораз. Г. Ніколай Папичъ, Дѣшон. Идв. — Благораз. Г. Оеодоръ Лазичъ, дѣшон. Орлов. — Г. Лазаръ Кралѣвъ, шргов. Идвор. — Г. Павель Субичъ, шргов. Орлов. — Г. Порфірій Свираць Сл. Полка Пан. Капларъ. — Г. Радивой Руіовъ Сл. Полка Пан. Капларъ. —

40. ки.

И Р И Г Ъ.

Послани одъ Г. Паула Живановиѹа, Лебцелдера.

Чесни. Г. Павель Кошущичь, парохъ. —
Чесни. Г. Куріаль Неофоновичь, парохъ. — Бла-
гоп. Г. Гавриль Васичь, Лебц. и Richter Варошкій
за сына Димитрія. — Благоп. Г. Міхалъ Попо-
вичь, шргов. — Благоп. Г. Іліа Ракичь, шргов. —
Благор. Г. Сігісмундусъ Міслеръ, Канц. у Спаии.
Канц. — Г. Іоаниъ Респивоевичь, шргов. — Г. Ди-
митр. Міхаловичь, шргов. — Г. Димитрій Спа-
нисавлѣвичь, шргов. — Г. Николай Гудуричь, ка-
зан. — Г. Веселинь Іоанновичь, пек. за сына Алек-
су. — Г. Софр. Любинковичь, абац. и шргов. — Г.
Васа Мил. чарув. — Г. Іоаниъ Месаровичь, Сапунц.
— Г. Марко Вуичь, Лебц. — Г. Іосимъ Вуичь, шр-
гов. — Г. Пауле Живанов. Лебцелд. и совок. пре-
нумеранш.

17. ки.

І О С И Ф О В О (Жабаль) у Шайкашкомъ Башаліону.

Послани одъ Высокоуч. Г. Аркадіа Пешровиѣа.

Чесни. Г. Іоаниъ Купроваць, парохъ. — Го-
сподична Елісавеша Міхаловичь. — Господична
Анна Міхаловичь. — Г. Іаковъ Тапавица Фелдв.
— Г. Оеодоръ Оничинь, корп. Екон. — Г. Дими-
трій Геричь, корп. — Г. Іосифъ Бошковъ, корп. —
Г. Оеодоръ Сараиличь, шргов. за сына Спефана. —
Г. Іліа Чавичь, шргов. — Г. Оеодоръ Іоанновичь,
шргов. — Г. Міхалъ Спамашовичь, кроячь за
кѣрь Драгию. — Г. Іоаниъ Іоанновичь, кроячь. —
Г. Алекса Малешичь, шргов. Калфа. — Г. Марко
Райчешичь, писарь. — Высокоуч. Г. Аркадій Пе-
шровичь, Учиш. и Совек. Преиум.

15. ки.

Любителі книжесства предѣла Ковильскія
Компаніи, у

Шайкашкомъ Башаліону.

Чесниѣйшій Г. Іаковъ Ракичъ, парохъ Кааф-
скій. — Чесни. Г. Міхailъ Величковичъ, Діаконъ.
— Благород. Г. Димитрій Богданица Верхов. Мо-
сподѣлашель. — Господична Марія опъ Чебаць.
Благород. кѣи Г. Капеш. опъ Чебаць изъ Ковиля. —
Господична Марія Рупониѣ кѣи Г. Оберл. Рупон.
изъ Каафа. — Г. Феодоръ Созданиѣ, Спражме-
шперъ изъ Ковиля. — Г. Пешаръ Сшайѣ, юбіл
Спраж. изъ Каафа. — Г. Ааронъ Іоанновиѣ, Ка-
пларъ изъ Ковиля. — Г. Аркадіе Субиѣ, Капларъ
изъ Ковиля. — Г. Іаковъ Сшешъ, Капларъ изъ
Каафа. — Г. Іоаниѣ Ѓуричъ, шргов. изъ Каафа. —
Г. Евѣміе Марковичъ, шргов. изъ Каафа. — Г.
Пешаръ Милешиѣ, шргов. изъ Каафа. — Г. Сше-
фанъ Милешичъ, шргов. изъ Каафа. — Г. Сшефанъ
Веселиновичъ, шргов. изъ Ковиля. — Г. Пешаръ
Ранисавлѣвъ фрайшъ изъ Гардиноваца. — Г. Савва
Перишановъ, Тишлеръ изъ Каафа. — Г. Іаковъ Вла-
дисавлѣвъ, Шнайдеръ изъ Каафа. — Г. Курілъ Вла-
дисавлѣвъ, зыдарскій Калфа изъ Каафа. — Г. Пе-
шаръ Марковичъ, гражд. Ковильскій. — Г. Ѓука
Марковичъ. — Г. Савва Пешковичъ. — Г. Сшефанъ
Пешровичъ. — Г. Курілъ Радииъ, граничари изъ
Каафа. — Г. Савва Добаиовачкій и Г. Григоріе Сав-
винъ Спражмешпери изъ Каафа и Совокуп. Прену-
меранша.

26. ки.

КАРЛШТАДТЪ.

горњи Карловцы.

Пречесни. Г. Севастіанъ Илійчъ, Проподіакъ.

— о —
и Конс. Нотарій. — Высокоуч. Г. Софроній Милен-
ковичъ, Начерт. Учитель.

2. кн.

В. К И К И Н Д А.

Послани одъ Высокоуч. Г. Ооме Удицкогъ, Учили.

Чеспи. Г. Ксенофонъ Влаховичъ, парохъ. —
Чеспи. Г. Іоаниъ Влаховичъ, парохъ. — Чеспи. Г.
Іоаниъ Галешичъ, парохъ. — Чеспи. Г. Урошъ Три-
фунацъ, капел. — Благороди. и Высокоуч. Г. Лука
Кенгелацъ сл. варм. Тем. и Таронш. Ассессоръ,
круга Тем. Школ. Дирек. и кр. пр. Вел. Кик. Се-
напоръ. — Благород. Г. Філіппъ Вайдисъ. —
Благород. Г. Кусманъ Рацковъ Сенапоръ. — Бла-
город. Г. Васілій Недичъ, рачуновод. — Благород.
Г. Ніколай ошъ Спояновичъ, слав. варм. поран.
Вице фішкаль. — Высокоуч. Г. Арсеній Веселино-
вичъ, Адвокашъ. — Высокоуч. Г. Ніколай Марко-
вичъ, Адвокашъ. — Высокоуч. Г. Кусманъ Телеч-
кій, Адвокашъ. — Высокоуч. Г. Георгій Богдано-
вичъ, Писаръ. — Г. Леоншій Кекезъ, діурниста. —
Высокоуч. Г. Аркадій Пешровичъ, Учитель. — Г.
Пешаръ Влашкаличъ, Аренд. — Г. Георгій Руссъ,
шргов. — Г. Савва Радоничъ, шргов. — Г. Валпа-
заръ Ніколичъ, шргов. — Г. Іоаниъ Никовичъ, шр-
гов. — Г. Лазаръ Спефановичъ, шргов. — Госпожа
Нашаліа Акимовица. — Господича Екашер. Фани-
учен. — ГГ. Пешаръ Таназевичъ. — Павель Тана-
зевичъ. — Пешаръ Поповичъ. — Іоаниъ Удицки. —
Димитрій Мандичъ. — Александ. Філіпповичъ. —
Арсеній Кенгелацъ, ученицы.

30. кн.

М О Х О Л Ъ.

Чеспи. Г. Константинъ Поповичъ, парохъ. —
Чеспи. Г. Григорій Ковачицъ, парохъ. — Высокоуч

— 0 —
Г. Димитрій Поповичъ, учитель. — Высокоуч. Г. Иосифъ Беричъ, Філософъ. — Благород. Г. Іоаннъ Поповичъ, заклет. Біровъ. — Благород. Г. Димитрій Каракашъ, Куріаліста. — Благопошш. Г. Іаковъ Миликъ, шргов. — Благопошш. Г. Пешаръ Поповичъ, шргов. — Благопошш. Г. Ароизъ Барацишъ, Економъ. — Благопошш. Г. Ааронъ Бранковичъ.

10. кн.

МИТРОВИЦА.

Послани одъ Г. Димитрія Геор. Поповиѣа, шргов.

Пречесни. Г. Андрей Радовановичъ, Пропропресв. — Чесни. Г. Адамъ Мирковичъ, парохъ. — Благород. Г. Оадеа Беркичъ, ц. к. Ваиѣауртманн великій любипелъ Србс. книжесѣва. — Благород. и Высокоуч. Г. Консп. Пеичиѣъ, Докш. Мед. — Благопошш. Г. Максимъ Радосавѣвичъ, шргов. — Благопошш. Г. Констан. Георгіевичъ, шргов. — Благопошш. Г. Іоаннъ Месаровичъ, шргов. — Благопошш. Г. Спаное Спанковичъ, шргов. — Благопошш. Г. Іереміа Трѣфковичъ, шргов. — Благопошш. Г. Іоаннъ Аѣаиасіевичъ, шргов. — Благопошш. Г. Пешаръ Чаничъ, шргов. — Благопошш. Г. Стефанъ Пушниковичъ, шргов. — Благопошш. Г. Стефанъ Адамовичъ, шргов. Благопошш. Г. Іоаннъ Топаловичъ, шргов. — Г. Алексѣа Радовановичъ, Лебцел. — Г. Алекса Крестоношичъ, лебцел. — Г. Іоаннъ Видаковичъ, кроячъ. — Г. Димитрій Божиѣъ, шргов. Калфа. — Г. Стефанъ Вруичъ, шргов. Калфа. — Г. Димитрій Геор. Поповичъ, шргов. и совокуп: Пренумеранта.

20. кн.

Н О В И - С А Д Ъ.

Послани одъ Г. Георгіа Кіріаковића, торговца.

Чесниѣйшій Г. Іоаннъ Поповичъ, парохъ Новосадскій. — Благород. и Высокоуч. Г. Іоаннъ Хачичъ, Філософіе Докторъ, маѣар: и погран. права Адвок: Гумназ: Новосад: Діректоръ, ревност: Србинъ и списашель. — Высокоуч. Г. Гавріиль Ползовичъ, маѣар: Адвокатъ. — Высокоуч. Г. Тімоѣей Милашиновичъ, сиротин: Опаць. — Высокоуч. Г. Аѣанасій Ніколичъ, начерт: Проф: и Землемѣръ. — Пошпенор. Г. Іосифъ Мачванскій шргов. — Пошпенор. Г. Георгій К. Хачій шргов. — Пошпенор. Г. Евѣумій Димитріевичъ шргов. — Пошпенор. Г. Давідъ Косановичъ Вінопродав. — Пошпенор. Г. Кузманъ Шиличъ шргов. — Пошпенор. Г. Пешаръ Бакаловичъ, Спакларъ. — Пошпенор. Г. Пешаръ Абадицъ Вінопродав. — Пошпенор. Г. Георгій Кіріаковичъ шргов: и совокуп: Пренумеранца 15 кн.

27 кн.

О С Ъ К Ъ.

Послани одъ Высокоучен: Г. Іоанна Іанковића, Профессора.

Благород: Г. Пешръ Іоанновичъ, вел: Ношар: и Плем: варм: вировин: Ассесоръ. — Благород. Г. Васілій Аѣанасіевичъ, М. Д. и Фусікусъ. — Благоушп. Г. Антоній Тайчевичъ, избр. гражд: и знаш: шргов: — Пошпенор. Г. Іоаннъ Меденаць Шнайд: изъ Винковаца. — Высокоуч: Г. Іоаннъ Іанковичъ, Проф. и Совок: Пренум:

5 кн.

— о —

П А Н Ч Е В О.

Послани одъ Чеспи: Г. Оеодора Живковиѳа,
Пароха Панч:

Высокопрепор: Г. Оеодосій Цернянскій Игу-
менъ Мон: Воилов. и Членъ Консістор. — Пре-
чеспи: Г. Коиспан: Арсеновичъ, Прошопр: Панч:
и Членъ Консістор. — Чеспи: Г. Оеодоръ Живко-
вичъ парохъ панч: и совок: Пренум: за себе и своя
чада Васіліа, Іоанна и Григоріа. 15. ки. — Чеспи:
Г. Паула Іосифовичъ, парохъ панчев: — Чеспи:
Г. Ніколай Поповичъ, парохъ Маргішічкій. —
Чеспи. Г. Евѳумій Іосифовичъ, капел: Црепайскій.
— Благородный Г. Іоаннъ ошъ Ягодичъ пришаж:
Крняче. — Благороди: Г. Стефанъ ошъ Іоанновичъ
пришаж: мѣста Поганѣшпа. — Г. Димитрій Голу-
бовичъ шргов. — Г. Гаврилъ Живковичъ шрг. Жиш.
— Г. Димитрій Сепанимировичъ шргов. — Г. Іо-
аннъ Недельковичъ лебцелд: — Г. Іоаннъ Георгіевичъ
шргов. Уздинскій. — Г. Іоаннъ Сумичъ Бербер: —
Г. Іоаннъ Богосевичъ Берберинъ. — Г. Аѳанасій Су-
бошичъ пиншеръ. — Г. Іоаннъ Васілѣвичъ ѳурчіа.
— Г. Пешръ Лазаревичъ Церковный сынъ.

32 ки.

Wohlgeb. Herrn Iohann Hartdorn, Buchbinder und
Buchhändler. 50 St.

50 ки.

П Е Ш Т А.

Госпожа Макрина Миловукъ, са сыномъ Ми-
ланомъ. 17 ки.

17 ки.

П Е Т Р И Н Я.

Послани одъ Г. Васе Вуковиѣа, шрговца.

ГГ: Собрашїа Кавичъ шргов: — ГГ: Собрашїа Чакоя шргов: — Г. Міхаиль Поповичъ шргов: и чл: Магіст. — Г. Сима Маливукъ шргов: — Г. Гавриль Паичъ кош: Майс: — Г. Павель Кошуръ шргов. — Г. Евш: Пушкаръ Нем: кр: майс: — Г. Вас: Коспичъ шргов. — Госпоѣ Екашерїа Диздаръ роѣна опъ Шакичъ. — Благород: Г. Лаз: опъ Беличъ пен: Кап. — Г. П. Ракасовичъ 2-ге реч: фурирь — Г. Міхаиль Пешровичъ шргов. — Г. Нік: Бреберикъ, кош. Майс. — Г. Сим. Главашъ кл. Школ. Учим. — Г. Іоаниъ Поповичъ вар: мил: Баряк: — Г. Іоаниъ Машковичъ, сурсаб. — Г. Гл: Спанковичъ люб. наука. — Господична А: и М: Шушнярь люб. наука. — Господична Ружица Миличъ люб: наука. — Господ: Васа Вуковичъ шргов: совокуп. Пренум:

20 кн.

П Е Т Р О В О С Е Л О.

Высокоуч: Г. Павель Вишковицъ закл: Ношарїи. — Высокоуч: Г. Георгїй Гашпаровичъ учитель. — Благопошш: Г. Димитрій Букиѣ месш: Арендашоръ. — Благород: Г. Пешаръ Рацковъ Сиром: Ошацъ. — Г. Васілій Карамалишъ Турчіа. — Г. Георгїй Балубцинь ковачъ. — Г. Феодоръ Георгіевичъ, Земледѣлацъ. — Г. Георгїй Вишковицъ, Земледѣлацъ. — Г. Рафаиль Деканскїй калфа.

25 кн.

Р У М А у СРЕМУ.

Послани одъ Г. Сумеона Миліевича курчіе.

Чесши: Г. Лазаръ Іанковичъ парохъ. — Благород: Г. Квріль Поповичъ Сенашоръ. — Г. Дими-

трій Димитрієвичь тргов: — Г. Феодорь Максимовичь тргов: — Г. Іоаниъ Босилкичь тргов: изъ Ривице. — Господична Смиля Філіповичь. — Г. Стефанъ Антонієвичь ѳурчія и госпили: — Г. Савва Прокопієвичь ѳурчія. — Г. Димитрій Беличь ѳурчія. — Г. Милованъ Антонієвичь ѳурчія. — Г. Іоаниъ Познановичь ѳурчія. — Г. Стефанъ Тиричь ѳурчія. — Г. Димитрій Георгієвичь абаѳіа. — Г. Ігнатиъ Здравковичь бріячъ. — Г. Міхаиль Міхаиловичь чизмарь: — Г. Адамъ Георгієвичь чизмарь. — Г. Іоаниъ Ніколичь чизмарь: — Г. Живанъ Балугичь кнезь кралѳвачкій. — Г. Стефанъ Георгієвичь калфа тргов: родомъ изъ ковила. — Г. Георгій Петровичь калфа тргов: родомъ изъ Ораовице. — Г. Нікифоръ Дедичь калфа ѳурчискій. — Г. Андрей Івковичь калфа чизмарскій. — Г. Сумеонъ Милієвичь ѳурчія и совокупишель Пренумеранша.

Б У Ъ А Н О В Ц Ы у С Р Е М У.

Чести: Г. Сумеонъ Байнолучанскій парохъ. — Благорас: Г. Василій Ігнатиєвичь учитель норм: родомъ изъ Карловаца. — Г. Пешаръ Димитрієвичь тргов: и шусторъ црковный. — Г. Іванъ Антонієвичь ѳурчія.

27 кн.

Ч У Р У Г Ъ.

Послани одъ Благороди: Г. Дим: Богданице верховноъ мостодѣлашеля.

Чести: Г. Максимъ Ціукъ парохъ. — Чести: Г. Василій Споядиновичь Свяшпенникъ. — Благоразум: Г. Радославъ Поповичь учитель. — Господична Елісавеша Недељковичь. — Г. Георгій Поповичь Живописаць. — Г. Георгій Войновичь Спражм: — Г. Іоаниъ Цесаровъ капларь. — Г. Георгій Доловаць фрайшъ. — Г. Александръ Доловаць Писарь.

— Г. Міхаилъ Ніколинь Рипоріке слухашель. —
Г. Іоаниъ Цвешіѣ шргов: за дванайсшогод: сына
Георгіа Суншаксішту. — Г. Павель Цвешичъ за
кѣрь Еву. — Г. Пешаръ Цвешіѣ за сына Мла-
дена. — Г. Авраамъ Цвешичъ. — Г. Павель Радо-
славъ за сына Даміана. — Г. Васілій Милинковъ,
шрговаць. — Г. Сумеонъ Влаховичъ бывшій учи-
шель. — Г. Стефанъ Маріѣ чизмаръ. — Г. Геор-
гій Пешровичъ рачунов: Лаѣ Міхаиловиѣа. — Г.
Іанко Перичъ Земледѣлаць за сына Ніѣу Машеюм:
слуш:

ТАРРОШЪ.

Благород: Г. Стефанъ Телечкій Нопаріусъ. —
Благород: Г. Андрей Іулінаць кассіръ. — Г. Ла-
заръ Толмачевъ шргов: за сына Максиміліана.

ФРАНЬВО.

Благород: Г. Іоаниъ Райковичъ закл: Сироп:
Ошаць за себе и свою Сестру Персиду. 2.

ЋУРЋЕВО.

Г. Кузманъ Маленовичъ шрговаць.

26 кн.

ШАБАЦЪ у Сербіи.

Послани одъ Высокоучен: Г. Георгіа Евѡміевіѣа
Учим: II. Класе.

Пречести: Г. Іоаниъ Павловичъ Прошопресв-
теръ Шабачкій. — Чести. Р. Іоаниъ Пешровичъ,
парохъ Шабачкій. — Чести. Г. Іоаниъ Живановичъ
парохъ Шабачкій. — Чести: Г. Іоаниъ Спаиновичъ
парохъ Шабачкій. — Благородный и Высокоучен: Г.
Милошъ Богиѣ Секретаръ Его Сіяшелства Г. Е-

Фрема Обреновиѣа. — Высокоучен: Г. Димитрій П. Тироль Воспышатель дѣце у Двору Его Сіяшел-
сшва. — Благопошпенор: Г. Іоаниъ Тркихъ шргов:
и Членъ суда Шабачкогъ. — Г. Коспа Радослѣвичъ
шргов. — Г. Живанъ Пепровичъ шргов. — Г. Іа-
ковъ Тркихъ шргов. — Г. Іоаниъ Ниничъ шргов. —
Г. Іованче Павловичъ шргов. изъ Бельине. — Г. Мі-
хаиль Ніколаевичъ шерзіа. Благород: Г. Сима Ка-
шичъ Булюкбаша Мачванскій. — Высокоуч: Г. Сав-
ва Поповичъ учишель Шабач: І. классе. — Высоко-
учен: Г. Радованъ Панцеличъ учишель Боташ: —
Высокоуч: Г. Стефанъ Драгушиновичъ учишель
Меоб. — Высокоуч: Г. Васілій Абашичъ учишель
Каонскій. — Высокоуч: Г. Стефанъ Милиновичъ
учишель Глоговачкій. — Высокоуч: Г. Ніколай И-
ліичъ учишель Дреновачкій. — Высокоуч: Г. Ігня-
шій Н. — учишель Кривайскій. — Высокоуч: Г.
Марко Ранисавлѣвичъ учип: Накучкій. — Высокоуч:
Г. Георгій Евѹміевичъ учип: Шаб: и Совокуч:
Пренум:

Ученицы II. Класе Шабачке.

Марко Пауновичъ. — Марко Срдановичъ. —
Стефанъ Моспарличъ. — Філіппъ Хрісшовичъ. —
Димитр: Дилберовичъ. — Аншой Марковичъ. —
Сѹмеонъ Леоншичъ. — Іаковъ Миловановичъ. —
Нинко Павловичъ. — Марко Іанковичъ. — Георгій
Трифоновичъ. — Боя Кашичъ. — Гавриль Беричъ.
— Живанъ Пепровичъ. — Стефанъ Милушиновичъ.
— Стефанъ Саввичъ. — — —

Г о с п о ж е.

Благородна Г. Алексіа супруга Павла Рад-
мировиѣа. — Благородна Г. Софіа роѣена Магазино-
вичъ супр: Панш: Пепровиѣа. — Благородна Г. Ма-
ріа Міоковичъ за сына Милоша.

ТАМНАВА. Село Свилеуа.

Высокоблагор: Г. Лазаръ Феодоровичъ Депут: Народа Србск: у Цариграду. — Высокоблагородна Г. Маріа супруга Г. Лазара Феодоровиѣа. — Г. Милошъ Феодоровичъ благонадеждни сынъ Г. Лазара и Г. Маріе. — Благород: Г. Марко Лазаревичъ капитанъ Тамн: — Благородна Г. Маріа супруга Г. Лазаревича. — Г. Светозаръ Лазаревичъ благонадежд-сынъ Г. Марка и Г. Маріе. — Честн: Г. Іоаннъ Стефановичъ парохъ Свилеужкій. — Честн: Г. Георгій Лазаревичъ парохъ Мровскій. — Честн: Г. Лазаръ Поповичъ парохъ Каонскій. — Высокоуч: Г. Хрістофоръ Поповичъ учимель Свилеунскій. — Г. Іоаннъ Миловановичъ шргов: марвеный. — Г. Димитрій Лазаревичъ шргов: — Г. Ранко Робайчевичъ Булюкбаша Тамнавскій.

Ученицы Училишта Свилеускогъ.

Ніколай Велимировичъ. — Живанъ Іанковичъ. — Димит: Владисавлѣвичъ. — Марко Бабичъ. — Бранко Велимировичъ. — Груица Сумичъ. — Андрей Димитріевичъ. — Іванъ Пешровичъ. — Філіппъ Юришичъ. — Георгій Марковичъ. — Андрей Ранисавлѣвичъ. — Андрей Марковичъ. — Владимиръ Антониичъ. — Живанъ Ћурѣвичъ. — Миланъ Милошевичъ. — Іванъ Ранковичъ. — Машоей Марковичъ. —

Копия М. С. П. С. К. М.

Копия С. С. П. С. К. М.

Р19 Ср II 444.1

Месеца Августа 1851. године, о Пе-
штанск: вашару, издаћу књигу подь
Именомъ:

СОВЕТЪ РОДИТЕЉСКІЙ

или

МОРАЛНО НАСТАВЛЕНІЕ

за

Младешь обоегь пола.

Цена е књиге 40. хг. Сребра.

Кой ми се на 10. књига преумерира, или
ми 10. пренум: совокупи и пошаль, еданајсту
књигу на дарь добія.

Преумерація праяће до 31-о Іуліа о. г. —
Тако свакій Г. Совокупишель нека изволи И-
мена ГГ. Преумер: до реченогь времена у Зе-
мунъ на мене послаши — а новце ће онда по-
ложиши, кадъ књиге прими.